

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Малькевич Мария Сергеевна

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук,
доцент Т.И. Хмелева

Саратов – 2014

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и сущность родительских прав.....	19
§ 1. Развитие правовых норм, регулирующих права родителей в семье.....	19
§ 2. Определение объема правомочий родителя по отношению к ребенку.....	54
Глава 2. Отдельные правомочия родителей.....	81
§ 1. Право родителя на воспитание и общение с ребенком.....	81
§ 2. Реализация принципа равенства при осуществлении правомочий по содержанию ребенка и выезд совместно с ребенком за пределы РФ.....	115
§ 3. Проблема реализации принципа равенства прав на совместное проживание с ребенком.....	124
§ 4. Меры семейно-правовой ответственности, необходимые для реализации принципа равенства родительских прав.....	137
Заключение.....	154
Список нормативно-правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики.....	156

Введение

Принципы права закладывают основу правоотношения, в какой бы отрасли права они не действовали. Каждой отрасли присущи свои, специфические особенности, а, следовательно, и принципы права.

Отдельные принципы, являясь одновременно и конституционными, представляют собой те фундаментальные начала, без которых немыслимо построение правопорядка в обществе. Такие принципы неизменно будут заложены в основу всей законодательной базы. К таковым следует отнести и принцип равенства гендерных прав.

Российская Федерация, будучи передовым государством по вопросам внедрения в законодательство ряда важнейших новелл, может по праву считаться основоположницей принципа равенства прав мужчины и женщины. Без малого уже около века этот принцип закреплен в главном нормативном акте – Конституции нашей страны.

В свою очередь, все федеральное законодательство, законодательство субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты базируются на этом принципе. В семейных правоотношениях принцип гендерного равенства выражается в закрепленных законом равных правах мужчины и женщины на вступление и нахождение в браке, равенстве прав супругов и родителей по отношению к детям.

Традиционно оставаясь правом, предписывающим поведение, семейное право несколько отстает в своем развитии от реалий сегодняшнего дня. Субъекты семейных правоотношений, сознательно или иначе нарушая права друг друга, не испытывают воздействия правовых норм, по причине декларативности их характера. В реализации родительских прав и обязанностей часто нарушается именно принцип равенства, и проявление этого мы наблюдаем как при осуществлении личных неимущественных, так и имущественных прав родителя.

При этом наука семейного права не имеет достаточных разработок вопросов реализации родительских прав на основе принципа равенства, хотя именно этот принцип является ключевым во всей иерархии принципов, обеспечивающих родительские правомочия. Отсутствие научных разработок, в свою очередь, оставляет возникшие вопросы без соответствующего законодательного решения.

Отдельные права родителя на сегодняшний день чрезвычайно трудно реализовать, и причина того – отсутствие четких рамок закона в вопросе реализации правомерности родительского права одного родителя относительно права другого родителя. Нет определенных критериев и градаций, не выработаны и пределы осуществления родительских прав с точки зрения реализации их равенства. Законодатель традиционно ограничился лишь пределами осуществления родительских прав в отношении несовершеннолетнего, не уделив внимание механизму реализации родительских правомочий.

Все это позволило недобросовестным субъектам семейных правоотношений нарушать родительские права, избегая применения к ним санкций, и это еще один проблемный аспект исследуемой темы.

Научному исследованию настоящая тема не подвергалась. Отдельные исследования родительских прав и обязанностей не затрагивают тех проблемных аспектов, о которых идет речь. Кроме того, современные проблемы реализации родительских правомочий возникли сравнительно недавно. Последние несколько лет активно обсуждались вопросы о похищении родителем общего ребенка, о несоответствии норм об алиментах современным требованиям. Нередки и случаи причинения вреда несовершеннолетним действиями родителей именно при нарушении принципа равенства родительских прав.

Исключительная практическая и научная значимость настоящего исследования проблем реализации принципа равенства родительских прав обуславливает **актуальность** выбранной темы.

Научной целью исследования является комплексное изучение реализации родительских прав и обязанностей с точки зрения применения принципа равенства к родительским правомочиям. Необходимо подвергнуть изучению не только имущественные, но и личные неимущественные права и обязанности родителей, поскольку именно реализация последних вызывает наибольшие нарекания. Конечная цель исследования состоит в выработке необходимых теоретических дефиниций и практических предложений, направленных на решение назревших вопросов.

Для достижения поставленных целей необходимо решить ряд **задач**:

- провести анализ развития принципа равенства в его историческом аспекте для уяснения особенностей его появления и закрепления в праве;
- определить объем правомочий родителя, выработав определяющие их критерии;
- уяснить различия между правомочиями совершеннолетних и несовершеннолетних родителей в узком аспекте реализации принципа равенства;
- разработать основные принципы договорных отношений между родителями;
- определить меры ответственности родителей за нарушение равенства родительских прав;
- дать оценку сложившейся правоприменительной практики с точки зрения принципа равенства родительских прав.

Объектом диссертационного исследования являются родительские отношения с точки зрения их практической реализации, основанной на принципе равенства.

Предметом исследования является комплекс правовых проблем, возникающих в связи с реализацией равных родительских прав.

Методологическая основа исследования. В настоящем диссертационном исследовании использованы общенаучные и специальные методы: диалектический, логический и комплексного анализа историко –

правовой, сравнительно – правовой, формально – юридический, метод правового моделирования.

Диалектический метод познания позволил провести глубокий анализ различных доктринальных подходов по вопросу принципа гендерного равенства в рамках конституционного, гражданского и семейного права в их взаимодействии с учетом правоприменительной практики.

С помощью *логического метода* определена возможность использования составляющих его методов классификации, обобщения и типологии, конструирования понятий с использованием метода аргументации.

Метод комплексного анализа позволил выявить общие направления исследования, обобщить и систематизировать разрозненные данные.

Историко – правовой метод позволил проследить путь развития правовой мысли, которая в современном законодательстве закреплена в качестве принципа права – принципа гендерного равенства.

Сравнительно - правовой метод сделал возможным проведение сравнительного анализа российского семейного права и семейно – правовых норм в странах континентальной и англосаксонской правовых семей.

Метод правового моделирования позволил выработать ряд правовых конструкций, направленных на усиление роли договорных конструкций в реализации родительских правоотношений, способствующих подлинной реализации принципа равенства родительских прав и обязанностей.

Формально – юридический метод сделал возможным определение юридических понятий интереса субъектов семейных правоотношений, злоупотребления правом, семейно – правовой ответственности и т.д., выявление их признаков, а также проведение классификации таких понятий. В работе дано толкование содержания правовых предписаний.

Теоретической основой исследования послужили труды по общей теории права, гражданскому и семейному праву. Кроме того, основой теоретических разработок стали исследования ученых, внесших

значительный вклад в развитие не только правовой, но и исторической мысли:

- *труды, опубликованные до 1917 года, таких авторов, как:* К.Н. Анненков, Б.В. Богишич, П.Г. Виноградов, Н.Д. Иванишев, Ф.Л. Морошкин и др.;

- *труды ученых советского периода:* А. М. Беляковой, Е.М. Ворожейкина, В.И. Бошко, Б.В. Виленского, И.М. Ильинской, Р.А. Дзыбы, В.И. Ленина, Д.И. Курского, Ю.Х. Калмыкова, В.П. Никитиной, Н.И. Матузова, С.Т. Максименко, М.В. Антокольской, Л.И. Глушковой, В.С. Тадевосяна, Б.И. Семенко, А.И. Пергамент, Г.М. Степаненко, В.А. Тархова, Н.С. Малеина, В.А. Рясенцева, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшина, Ю.А. Королева и др.;

- *современные исследования:* С.В. Ворошиловой, Е.В. Косенко, Н.Ф. Звенигородской, А.М. Нечаевой, О.В. Аксеновой, Е.С. Вайнера, М.А. Даниляна, О.Ю. Лебедевой, А.Н. Левушкина и др.;

- *работы зарубежных авторов:* Bretholz В., Ganong L., Cl. v. Scherin, Hugelman К., Kalmuss D., Seltzer J.A. и др.

Нормативной основой исследования явились международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, нормативно – правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, нормативно – правовые акты субъектов Российской Федерации и пр.

Эмпирическая база исследования представлена опубликованными и неопубликованными материалами Европейского суда по правам человека, Верховного Суда РФ, материалами правоприменительной практики мировых, городских и областных судов. В историко – правовом аспекте изучена практика Верховного Суда СССР.

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием научных разработок по представленной теме. Впервые такие права и обязанности родителей, как право на воспитание и общение, проживание с ребенком, право на его содержание, рассмотрены в узком аспекте реализации

родительского права с позиции принципа равенства. Право на воспитание и общение с ребенком рассмотрено с точки зрения реализации родительских прав при проживании ребенка с отчимом (мачехой), сожителем (сожительницей) второго родителя. Право на проживание с ребенком представлено с учетом современных правовых проблем, однако, не урегулированных нормами права по поводу удержания ребенка одним из родителей без сообщения другому о месте его нахождения. Правомочие по содержанию ребенка впервые исследуется с точки зрения равенства прав родителей на выплату и получение содержания с позиции наделения плательщика правами в отношении получателя, основанными на указанном принципе.

Проведенные ранее исследования не затрагивают перечисленных вопросов. Данное исследование носит системный и комплексный характер. На основе изучения исторического развития права и современных статистических, социологических исследований и правоприменительной практики, а также трудов ученых - цивилистов и специалистов в области семейного права обоснованы некоторые теоретические выводы.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они в совокупности значительно расширяют полученные ранее теоретические представления о правах и обязанностях родителей именно с позиции реализации принципа равенства родительских прав. Содержащиеся в диссертации определения теоретических понятий и выводы могут послужить доктринальной базой для дальнейших научных разработок и способствовать развитию науки семейного права в направлении определения механизмов реализации принципа равенства родительских прав и обязанностей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов при совершенствовании действующего семейного и гражданского законодательства. Предложения, представленные в данном исследовании, могут быть использованы в судебной практике, в учебном процессе при преподавании курса «Семейное право» и специальных учебных

курсов семейно – правового цикла, при разработке учебно – методической литературы и подготовке комментариев к семейному законодательству.

В результате проведенного исследования разработан комплекс предложений по совершенствованию действующего семейного законодательства.

Все изложенное позволило сформулировать **основные теоретические положения, выносимые на защиту:**

1. Анализ развития принципа равенства прав родителей позволил прийти к следующему выводу: в советской России впервые был закреплён на уровне принципа права (не только семейного, но и других отраслей) принцип равенства прав мужчины и женщины, который в семейном праве проявился в закреплении равенства прав супругов и равенства прав отца и матери по отношению к детям. Кроме того, советское законодательство впервые закрепило демократические принципы в отношении прав ребенка.

2. Современный этап развития семейных правоотношений характеризуется усилением глубоких противоречий между интересами родителей и детей. Более того, в некоторых ситуациях речь идет и о злоупотреблении правом родителя в отношении не только ребенка, но и другого родителя. В связи с этим считаем, что главным критерием определения пределов осуществления родительских прав является интерес ребенка. Отсутствие в законодательстве дефиниции понятия «интерес несовершеннолетнего» требует скорейшего ее внесения. Необходимо ввести в семейное законодательство понятие «норма» в отношении потребностей и интересов детей следующего содержания: норма – это минимально необходимое условие для реализации интересов ребенка.

3. Включение в семейное законодательство точных границ определения интересов ребенка позволит вывести границы добросовестного поведения родителя и, *как следствие сформулировать* в Семейном кодексе РФ *дефиницию понятия «злоупотребление родительскими правами» как намеренное поведение одного из родителей, при котором нарушаются равные родительские права, создается невозможность реализации*

родительского правомочия, нарушаются интересы несовершеннолетнего, основанные на равенстве прав родителей в отношении него.

4. Достижение баланса родительских правомочий возможно только через применение механизма реализации равенства родительских прав. Основой механизма реализации прав родителей может и должно стать родительское соглашение. Только путем усиления договорных начал в семейных правоотношениях возможно определить права и обязанности сторон и надлежащим образом получить защиту своего родительского права. Обосновывается вывод об обязательном характере такого соглашения, а также о необходимости контроля за исполнением соглашения по заявлению родителя органами опеки и попечительства. С учетом положений Семейного кодекса РФ следует считать целесообразным и участие несовершеннолетнего, достигшего десяти лет, в заключении родительского соглашения.

5. Реализация правомочия по содержанию ребенка должна в целях надлежащего применения принципа равенства предполагать и возможность плательщика алиментов контролировать расходование таких средств.

6. Анализ общих положений семейно - правовой ответственности позволяет выделить следующие характерные черты семейно - правовой ответственности родителей:

➤ составляющими аспектами ответственности являются санкция и принуждение, установленные действующим законодательством *либо соглашением* между родителями;

➤ привлечение к ответственности возможно в случае причинения вреда. Вред причиняется интересам несовершеннолетнего либо интересам одного из родителей;

➤ целью установления семейно - правовой ответственности является восстановление прав родителя, основанных на принципе равенства, а также охрана и соблюдение интересов несовершеннолетнего.

7. Для привлечения к ответственности родителя необходимо определить критерии и рамки его дозволенного поведения, иначе говоря,

закрепить определенные, обязательные для исполнения нормы родительского поведения, основанные на принципе равенства родительских прав. До той поры, пока поведение родителя будет определяться только им самим, реализация принципа равенства будет невозможной. Теряет смысл в таком случае и само определение противоправности, ведь противоправно то, что противоречит праву, закону.

8. Необходимо внести принцип ответственности субъектов семейного права в действующее законодательство. Принципы как основополагающие начала любой отрасли содержат те общие и обязательные положения, на которых базируются все иные нормы этой отрасли. Отсутствие принципа ответственности может свидетельствовать о том, что ответственность не является ключевым моментом семейных правоотношений. Выводы, сделанные в настоящем исследовании, опровергают эту мысль. Декларирование обязанности родителя не нарушать права другого изжило себя и требует новой, детальной проработки нормативной базы.

Теоретические выводы позволили прийти к выводам о необходимости внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

1. Следует уточнить нормы Семейного кодекса РФ, а именно, абз.1 п.1 ст.65, и внести более полное определение понятия «интересы ребенка», уточнив его одновременно определением «потребности ребенка» и изложив его в следующей редакции: *«Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Под интересами детей следует понимать права детей, закрепленные в действующем законодательстве, а также объективно сложившееся в обществе представление о наилучшем развитии личности ребенка, воспитании его моральных и нравственных качеств, основанных на организации его материального обеспечения и духовного развития. Потребности ребенка выражаются в материальных основах, необходимых для полноценного развития ребенка. Потребностями несовершеннолетнего являются: потребность в*

обеспечении жилым помещением не менее установленной нормы, обеспечении предметами быта не менее установленной нормы, обеспечении питанием не менее установленной нормы. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей».

2. Предлагаем дополнить абз.2 п.2 ст.54 Семейного кодекса РФ указанием на право ребенка на отдых и изложить его в следующей редакции: *«Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. Ребенок имеет право на отдых, на игры в соответствии с установленными нормами».*

3. Предлагаем дополнить Семейный кодекс РФ нормой следующего содержания:

«1. Семейная дееспособность гражданина возникает в полном объеме по достижению им восемнадцатилетнего возраста.

2. Приобретение гражданской дееспособности до достижения возраста восемнадцати лет не отменяет установленные настоящим кодексом возрастные ограничения для осуществления отдельных прав и обязанностей.

3. Семейная дееспособность может быть ограничена по основаниям, предусмотренным настоящим кодексом. Ограничение, лишение и восстановление семейной дееспособности в соответствии со ст. 70, 72, 73 и 76 производятся в судебном порядке».

4. Предлагаем заменить в п.2 ст.62 Семейного кодекса РФ слова «может быть назначен» на слово «назначается» с тем, чтобы формулировка п.2 ст.62 была представлена в следующей редакции:

«Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. До достижения

несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет ребенку назначается опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства».

5. Предлагаем дополнить п.2 ст.21 Гражданского кодекса РФ абзацем следующего содержания: ***«В случае установления отцовства (материнства) несовершеннолетнего гражданина, достигшего возраста шестнадцати лет, гражданин приобретает дееспособность в полном объеме».***

6. Обосновано предложение о дополнении п.1 ст.66 Семейного кодекса РФ следующим абзацем: *«В случае проживания с ребенком отчима (мачехи), сожителя (сожительницы) родителя, при фактическом воспитании ими ребенка, на указанных лиц возлагается обязанность осуществлять воспитание ребенка в пределах, установленном соглашением родителей ребенка. Воспитание, осуществляемое отчимом (мачехой), сожителем (сожительницей) родителя ребенка, должно соответствовать общим требованиям, указанным в п.1 ст. 65 настоящего Кодекса».*

Таким образом, п. 1 ст.66 Семейного кодекса РФ следует изложить в такой редакции: *«Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования.*

Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию.

В случае проживания с ребенком отчима (мачехи), сожителя (сожительницы) родителя, при фактическом воспитании ими ребенка, на указанных лиц возлагается обязанность осуществлять воспитание ребенка в пределах, установленном соглашением родителей ребенка.

Воспитание, осуществляемое отчимом (мачехой), сожителем (сожительницей) родителя ребенка, должно соответствовать общим требованиям, указанным в п.1 ст. 65 настоящего Кодекса»

7. Считаю необходимым изменить абз. 1 п.2 ст.66 Семейного кодекса РФ, заменив слово «вправе» на слово «обязаны», с тем, чтобы абзац имел следующую формулировку: *«Родители **обязаны** заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка».*

8. Необходимо дополнить также и ст.57 Семейного кодекса РФ указанием на право несовершеннолетнего участвовать в заключении родительского соглашения, а именно, дополнить норму словами «в том числе при заключении родительского соглашения».

Таким образом, формулировка ст. 57 Семейного кодекса РФ может быть представлена в следующей редакции: *«Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, **в том числе при заключении родительского соглашения**, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет».*

9. Предлагаю дополнить п.2 ст.52 Семейного кодекса РФ указанием на ограничение права матери ребенка по оспариванию отцовства, а именно, словами: «Не допускается оспаривание отцовства в случае, предусмотренном настоящим пунктом, матерью ребенка».

Таким образом, п. 2 ст.52 Семейного кодекса РФ считаю необходимым изложить в следующей редакции: *«Требование лица, записанного отцом ребенка на основании пункта 2 статьи 51 настоящего Кодекса, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент*

записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка. Не допускается оспаривание отцовства в случае, предусмотренном настоящим пунктом, матерью ребенка».

10. Считаю необходимым дополнить п.2 ст.80 Семейного кодекса РФ следующим положением: «Родитель, получающий алиментное содержание на ребенка, обязан предоставлять отчет о произведенных им расходах на ребенка плательщику алиментов не реже одного раза за календарный год».

Таким образом, указанная норма представляется нам в следующей формулировке: *«В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке».*

Родитель, получающий алиментное содержание на ребенка обязан предоставлять отчет о произведенных им расходах на ребенка плательщику алиментов не реже одного раза за календарный год».

11. Предлагаю дополнить п.1 ст.61 Семейного кодекса РФ следующим абзацем: «Не допускается злоупотребление родительскими правами. Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать намеренное поведение одного из родителей, при котором нарушаются равные родительские права, создается невозможность реализации родительского правомочия, нарушаются интересы несовершеннолетнего, основанные на равенстве прав родителей в отношении него».

Таким образом, п.1 ст.61 Семейного кодекса РФ представляется нам в следующей редакции: *«Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)».*

Не допускается злоупотребление родительскими правами. Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать намеренное поведение одного из родителей, при котором нарушаются равные родительские права, создается невозможность реализации

родительского правомочия, нарушаются интересы несовершеннолетнего, основанные на равенстве прав родителей в отношении него».

12. Целесообразно расширить перечень санкций, предусмотренных ст. 69 Семейного кодекса РФ, а также уточнить отдельные формулировки, содержащиеся в указанной норме. Так, считаем возможным дополнить ст. 69 указанием на возможность лишения родителя родительских прав в случае, если он «умышленно не исполняет судебное решение об определении места жительства ребенка с одним из родителей», а также указанием на возможность лишения родительских прав в случае, если родитель «скрывает место нахождения ребенка от другого родителя». Применительно к понятию «злоупотребление правом» также считаем необходимым дополнить абз. 3 ст. 69 Семейного кодекса РФ выражением «в том числе в отношении второго родителя». Это уточнение представляется необходимым, поскольку на практике под злоупотреблением правом в контексте ст.69 Семейного кодекса понимают только действия в отношении несовершеннолетнего, тогда как действия в отношении второго родителя не подлежат в действующей формулировке регулированию указанной нормой.

Таким образом, формулировка ст. 69 Семейного кодекса РФ должна быть представлена в следующей редакции:

«Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;

отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций;

злоупотребляют своими родительскими правами, в том числе в отношении второго родителя;

жестoko обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;

умышленно не исполняют судебное решение об определении места жительства ребенка с одним из родителей;

скрывают место нахождения ребенка от другого родителя;

являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;

совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга».

13. Считаю необходимым дополнить п.3 ст.1 Семейного кодекса РФ выражением *«ответственности участников семейных правоотношений»*. Таким образом, п.3 ст.1 изложить в следующей редакции: *«Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, ответственности участников семейных правоотношений»*.

Апробация результатов исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского и семейного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения диссертационного исследования были доложены на следующих научно – практических мероприятиях:

➤ Международная научная конференция «Мир человека: нормативное измерение – 3. Рациональность и легитимность» (Саратов, 13-15 июня 2013 года);

➤ Международный круглый стол в формате видеоконференции «Семейное право: традиции, современное состояние и перспективы развития» (Саратов, 25 марта 2014 года);

➤ региональный круглый стол «Формирование ответственности родителей за жизнь, безопасность и воспитание детей» (Саратов, 13 декабря 2013 года).

Выводы и предложения автора изложены в восьми публикациях, из которых пять содержатся в рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, использованы при проведении практических занятий по курсу «Семейное право РФ».

Структура работы обусловлена заявленными задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка нормативно – правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики.

Глава I. Понятие и сущность родительских прав

§ 1. Развитие правовых норм, регулирующих права родителей в семье

Анализ исторического развития общества свидетельствует о том, что право всегда содержало нормы, закрепляющие определенное неравенство субъектов права, и только на современном этапе эти нормы были отвергнуты человеческим обществом. На разных этапах своего развития право ассоциируется с понятием справедливости (справедливого распределения прав), но сама категория «справедливость» меняется вместе с развитием философских понятий, и правовые нормы, справедливые на одном этапе развития человечества, спустя некоторое время воспринимаются обществом как нарушающие права отдельных лиц.

Как верно подмечает В.Д. Зорькин, учения о праве находятся в неразрывной связи с философскими и мировоззренческими позициями соответствующей эпохи, поскольку в теории права выделяют такие проблемы, решение которых требует непосредственного использования ряда положений и выводов¹. В настоящем исследовании мы затронем и основные философские направления развития принципа равенства субъектов в праве, поскольку уяснение истинных мотивов и причин, побудивших законодателя к разработке правовых норм, невозможно без комплексного подхода и обобщения в целом экономической, политической и философской составляющей общества на определенном этапе развития.

Так, на развитие римской правовой мысли огромное влияние оказали труды Платона и Аристотеля. Платон писал: «...рабы никогда не станут друзьями господ...ибо для неравных равное стало бы неравным, если бы не соблюдалась надлежащая мера. Но любому человеку нелегко усмотреть истинное и наилучшее равенство...»². Развивая мысль о необходимости

¹ См.: Зорькин В.Д. Закономерности взаимосвязи правовых и философских учений // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов: сб. науч. ст. М., 1986. С. 12.

² Платон. Государство. Законы. Политик / пер. А.Н. Егунова. М., 1998. С. 508-509.

«каждому воздать свое», Платон тем не менее отводил понятию «справедливость» нелестные высказывания: «...никто не бывает справедливым по своей воле, но лишь по принуждению, раз каждый человек не считает справедливость самое по себе благом, и, где только в состоянии поступать несправедливо, он так и поступает. Ведь всякий человек про себя считает несправедливость гораздо более выгодной, чем справедливость...»¹.

Ученик Платона Аристотель поддерживал и развивал положение: «...в совершенной семье два элемента: рабы и свободные»². Будь то государство или семейные отношения, Аристотель оправдывал такое положение и расстановку сил. Естественное неравенство сродни природным явлениям и вполне допустимо. Неравенство субъектов права философ определяет как наилучшее положение. Таким образом, право и философия античного периода базируются на принципе «равенство среди равных». Само общество разделено на условные группы и в каждой группе ее участники равны, но общее равенство прав еще не пришло в сознание законодателя и субъектов права.

Ярким примером философского обоснования справедливости в существующем неравенстве субъектов права можно считать и «Утопию» Т. Морра. При всей прогрессивности суждений о праве «...соблюдать не только договоры, заключенные между частными лицами, но и законы общества, ...заботясь о своей выгоде, - дело благоразумия, думать, кроме того, о выгоде общества – признак благочестия»³. В этом же источнике встречается глава о рабах, в которой Т. Морр вполне обоснованно рассуждает о необходимости разделения общества на свободных граждан и рабов, которым, соответственно, автор не предоставляет каких - либо правомочий. Однако и само общество свободных субъектов права можно лишь условно считать таковым, поскольку автор ставит жесткие рамки зависимости одних субъектов от других, подразделяя граждан по гендерному признаку. Так, мы

¹ Там же. С. 101.

² Аристотель. Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч. и общ. ред. А.И. Доватура. М., 1984. Т. 4. С. 380.

³ Мор Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда Третьего. М., 1998. С. 72.

встречаем: «...жены служат мужьям... мужья наставляют на путь жен» и далее «... жены бросаются в ноги мужьям...»¹. При этом «Утопия» не содержит указаний на аналогичное положение мужчин по отношению к женщинам.

Идея равных прав представлена в трудах У. Гоббса и Д. Локка. В «Левиафане» У. Гоббс рассуждал: «...Люди равны от природы. Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, а другой не мог бы претендовать на него с таким же правом»².

Идея равенства прав была обоснована и в трудах Ж.Ж. Руссо и Ш. Монтескье³.

Развитие принципа равенства субъектов семейных отношений (и равенства родительских прав в частности) в праве шло одновременно с развитием общества и философских учений. В своем исследовании мы обратимся к нормативным актам в соответствии с хронологическим порядком, проводя сравнительную характеристику отечественного и зарубежного права.

Один из наиболее древних источников права – Законы Хаммурапи (право Древнего Вавилона) был составлен, как полагают, в первой половине XVIII века до н.э.⁴ Помимо Законов Хаммурапи сохранившиеся глиняные таблички содержат текст брачных контрактов⁵. Анализ данных источников позволяет нам прийти к выводу о наличии определенных прав в семье у

¹ См.: Там же. С. 62-101.

² Гобс У. Левиафан. URL: <http://www.philosophi.ru> (дата обращения: 10.04.2012).

³ См.: Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998; см.: Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999.

⁴ См.: Борисевич М.М., Бельчук О.А., Евтушенко С.Г. История государства и права зарубежных стран: краткий учеб. курс / под ред. М.М. Борисевича. М., 2001. С. 16.

⁵ См.: Wunsch C. Urkunden zum Ehe-, Vermögens – und Erbrecht aus verschiedenen neubabylonischen Archiven: Babylonischen Archiv. Bd. 2. Drezden, 2003; Roth M.T. «She will die by the Iron Dagger». Aldultery and Neo – Babylonian Marriage // Journal of Economic and Social History of the Orient. 1988. Vol. 31.

детей и женщин, тогда как право других стран (иногда и более позднего периода) не содержит аналогичных норм. В соответствии с законодательством Древнего Вавилона брак мог заключаться либо с согласия невесты, либо с согласия отца невесты. Здесь мы наблюдаем закрепление прав детей на выражение собственной воли. Женщина владела собственным имуществом, могла сама заключать различные сделки и иметь личную печать для скрепления договоров. В случае смерти мужа она получала большую часть наследства. В отношении детей права родителей предполагались равными.

Неравенство прав касалось личных правоотношений между супругами, так, мужу разрешалось вступить в новый брак, не расторгнув прежний, в случае бесплодия жены. Интересен тот факт, что если первая супруга позже родит ребенка, ему достанется $2/3$ наследства, а ребенку от второй жены – только $1/3$ наследства¹. Таким образом, в законе имело место закрепление неравенства прав между детьми от одного отца – преимущественное право принадлежало старшему ребенку.

Семейные правоотношения в Афинском государстве, строятся по модели патриархальной власти отца и мужа. На отца возлагалась обязанность дать сыну образование (ремесло), иначе сын «...вправе отказать отцу в старости в пропитании»². При этом законодательство не содержало аналогичных обязанностей в отношении дочери.

Отметим, что представленные нормы Вавилона и Афинского государства не нашли своего закрепления в источниках права, созданных в Средневековье, и прекратили свое существование вместе с государственным строем, которым они были созданы. Тем не менее древние нормы права представляют определенный интерес в рамках настоящего исследования с точки зрения системного анализа законодательства и выявления правовых характеристик.

¹ Более подробно см.: Дандамаев М.А. Вавилония в 626–330 годы до н.э.: социальная структура и этнические отношения. СПб., 2010. С. 59-61.

² Громаков Б.С История рабовладельческого государства и права (Афины и Рим): учеб. пособ. М., 1986. С. 9.

Исследователю необходимо обратиться также к праву, которое оказало наиболее сильное влияние на все правовые системы Европы, в том числе России, – право Древнего Рима. Действительно, ни одна система права не оказала такого серьезного, можно сказать фундаментального влияния на системы права в мире, как римское право. Ф. Энгельс писал, что римское право – это совершеннейшая, какую мы только знаем форма права¹.

Рецепция права характеризует развитие правовых систем различных государств на всем протяжении истории. По этому поводу профессор З.М. Черниловский замечает: «Рецепция иноземного права принадлежит к наиболее универсальным явлениям мировой истории. Судебник Хаммурапи оказал огромное влияние на все право... Древнего мира... Но и сам он не избежал заимствований из шумерского права... Рецепция римского и римско-византийского права коснулась, хотя и в разной степени, всех народов Европы, включая ее Восток»². Мы можем здесь добавить, что рецепция права явление и современное. Часто государства заимствуют друг у друга те положительные новеллы, которые могут быть применимы в конкретных социальных и экономических условиях. Обратимся к этому рассуждению позже, в рамках рассмотрения вопроса о развитии и проблемах современного семейного законодательства.

Анализ наиболее значимых с точки зрения римского частного права источников – Дигест Юстиниана и Закона XII Таблиц³ позволяет сделать несколько основных выводов.

Основа семейных правоотношений в Риме – это власть отца над членами семьи. Здесь имеется ввиду власть наиболее старшего члена семьи по мужской линии, ведь сын, даже обзаведясь собственной семьей, не выходил из-под власти своего отца, а продолжал подчиняться ему до кончины последнего. «Устройство семьи в Древнем Риме имело ту

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 39 т. 2-е изд. М., 1961. Т. 20. С. 105.

² Черниловский З.М. Немецкий германизм и его претворения в учебнике К. фон Шверина // Вопросы истории государства и права Германии и Швейцарии: сб. науч. тр. М., 1985. С. 27; см. также: Виноградов П.Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе. М., 2010.

³ См.: Watson A. Rome of the 12 Tables. Persons and Property. New Jersey., 1975.

особенность, что основанием ему была не столько кровная связь, сколько значение родительской власти и связанного с ней родового религиозного представления»¹. Ульпиан пишет: «...внуки от сына подпадают после смерти деда под власть сына, то есть своего отца; подобно этому и правнуки и т.д. подпадают под власть сына, если последний находится в живых и остается в составе семьи...»².

Жены и дочери находились под властью отца семейства, без какой-либо возможности приобрести полную дееспособность. Если женщина выходила замуж, она попадала под юрисдикцию своего мужа либо отца семейства своего супруга, поскольку и он сам мог быть под властью своего отца. Единственное исключение римляне делали для воинов, принятых на военную службу: сын выбывал из-под власти отца и приобретал весь объем прав, за исключением права вступить в брак по своей воле³.

В Дигестах Юстиниана содержится упоминание о возможности сына семейства отказаться от вступления в брак без объяснения причин, тогда как для дочери отказ возможен, только если жених порицаем в обществе. Римское право допускало развод супругов, но жена не получала прав, а возвращалась под юрисдикцию своего отца. Женщина, выходя замуж, обязательно должна была обладать приданным, которое также поступало в распоряжение мужа, хотя формально жена и являлась его собственницей во время брака. Дигесты Юстиниана содержат детальное описание имущественных отношений между супругами, включая даже правило о составлении мужем описи вещей, которыми пользуется жена в его доме, не включенных в приданное. Однако в римских источниках права мы не находим ни одного упоминания о правах матери в отношении своих детей, не содержится указаний и на объем правомочий ребенка по отношению к матери. Мать не могла даже совершить дарение в отношении своего сына,

¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейные, наследственные и завещательные. М., 2003. С. 13.

² Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с замечаниями И.С. Перетерского. М., 1984. С. 38.

³ Там же. Титул 2 «О совершении брака». С. 373.

поскольку все имущество поступало в распоряжение отца ребенка (за исключением случая, когда сын поступил на военную службу).

Дигесты Юстиниана устанавливают лишь полномочия отца (мужчины) в семье, не заботясь о правовом состоянии других её членов. Римские юристы, также обращая внимание на одностороннюю направленность закона, пишут: «По многим постановлениям нашего права, женщины находятся в худшем положении, чем мужчины»¹.

Положение дочери по отношению к отцу в Древнем Риме можно проиллюстрировать и следующим высказыванием юриста II века н.э. Помпония, текст которого также включен в Дигесты Юстиниана: «...в силу права отцу оказывается помощь таким образом, что утрата дочери уступает место утешению, так как ему возвращается данное им приданное, чтобы он не чувствовал ущерба и от утраты дочери и денег»².

В юридической литературе встречается мнение об относительности современной трактовки древних текстов³. Действительно, латинский язык потерял своего носителя, и современному автору перевода трудно с точностью передать весь колорит древней юридической мысли. Кроме того, не следует забывать, что изменилось и правосознание исследователя: порой нам трудно выявить причины, условия, при которых возникла та или иная норма.

Тем не менее римское право оказало в дальнейшем наиболее серьезное влияние на развитие правовых систем других стран. Все европейские страны с небольшой временной разницей подвергли национальное право изменениям в соответствии с римскими нормами права. Так, чешский историк права В. Ваничек, характеризуя рецепцию римского права в Чехии, отмечает, что право, действующее в городах Чехии в XIV–XVI веках, «открывало дверь нараспашку римскому праву в чешских городах»⁴.

¹ Там же. Титул 5 «О положении людей». С.35.

² Там же. Титул 3 «О праве, касающемся приданного». С. 377.

³ См., например: Зелинский Ф.Ф. Римская империя. СПб., 2000. С. 241; Йеринг Р. Дух римского права на разных ступенях его развития. Часть первая. СПб., 1875. С. 179; Аксенова О.В. Римско-правовая категория *iustitia*: историко-лингвистическое осмысление // История государства и права. 2010. № 21. С. 9-13.

⁴ Ваничек В. История государства и права Чехословакии. М., 1981. С. 207-209.

Рецепции римского права не избежало и современное российское законодательство, например, сервитут или новелла, предлагаемая разработчиками нового Гражданского кодекса РФ, – узуфрукт были известны римлянам еще две тысячи лет назад.

Что заставляет законодателя уже две тысячи лет возвращаться к гражданскому праву Древнего Рима? Полагаем, исчерпывающий ответ на этот вопрос был дан профессором Берлинского Университета Ф.К. фон Савиньи, который писал: «...казалось, что римско-каноническое право гораздо ближе к естественному и божественному праву, чем пестрые законы и обычаи отдельных народов и племен. Но и по своему содержанию оно во много раз больше отвечало естественно-правовым постулатам, потому что шло навстречу современным потребностям и устремлениям, скрывающимся за ними. Призванное по отношению к древнему отечественному праву выполнять у новых народов функцию, аналогичную прежнему отношению..., оно представляло собой хотя бы для авторитетных кругов более свободное, более духовное и поэтому более разумное право – право будущего, устраняющее витиеватые образования стародавнего права...во всяком случае путь для его рецепции в Германии и в других странах проложила вера в его существенное соответствие логико-правовым аксиомам – вера, которая во времена слепого почитания классической античности возросла до иллюзии, что в *Corpus juris* ...– само писаное рационалистическое право, тогда как прежнее отечественное право является лишь плодом заблуждений варварской эпохи»¹.

Однако значительная часть немецких юристов вплоть до середины XX века не придерживались представленной точки зрения и, напротив, оценивали рецепцию римского права как губительную силу для национального обычного права².

¹ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кукателадзе, В. Зубаря. М., 2011. Т. 1. С. 26-27.

² См., например: Cl. v. Scherlin. Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte. Berlin.,1941; Bretholz B. Geschichte Bomens und Marens. Berlin, 1912; Hugelmann K. Die Rechtsstellung der Wender in deutschen Mittelalter. Berlin, 1938.

Обратимся к исследованию развития принципа равенства прав родителей в России. «Первыми писаными памятниками древнерусского права, дошедшими до нас, были договоры Руси с Византией. Заключенные после успешных походов эти договоры носили в основном международно-правовой характер, но в них было немало норм Закона русского, т.е. норм обычного права восточных славян»¹.

В договорах с Византией фактически не содержатся нормы семейного права, очевидно, в указанный период оно не требовало специальной правовой регламентации. Единственной нормой, касающейся семейных правоотношений (но, прежде всего и гражданских), является ст. 4 одного из самых древних договоров, датированых 911 годом: жена виновного в убийстве русского или христианина получает причитающееся ей имущество из супружеской массы, тогда как имущество её мужа передается родственникам убитого². На современном языке, с некоторыми оговорками о сомнительной возможности считать вину в убийстве личным долгом, мы сказали бы: супруга не отвечает по личным долгам своего супруга. Кроме того, уточним, что на момент подписания договора Русь являлась языческим государством, поэтому в договоре все граждане подразделены на русских и христиан.

В более поздних договорах Руси с Византией, датированых 944 годом и 971 годом, нормы, касающиеся регулирования семейных отношений, не содержатся. Более того, и представленная норма больше не встречается, хотя поздние договоры построены по модели перефразированных и уточненных (дополненных) норм договора 911 года. Значение представленных нормативных актов заключается в том, что: «...Русско-византийские договоры являются первыми документами Средних веков, в которых формулируются начала международного частного права. Нормы русско-

¹ Виленский Б.В. Лекции по истории государства и права СССР: в 2 ч. Саратов, 1985. Ч. 1. С. 36-37.

² См.: Полное Собрание Русских Летописей: в 135 т. 2-е изд. Л., 1926. Т. 1, вып. 1. С. 32-38.

византийских договоров намного опережают современное им западно-европейское феодальное право»¹.

Право Древнерусского государства периода XI–XV вв. характеризуется многочисленностью источников, причиной которой служит феодальная раздробленность. Усугублением ситуации явилось и порабощение Древнерусского государства татаро-монгольским нашествием. По мере укрепления государства, объединения земель право стремилось к объединению. Источниками права в указанный период были княжеские или митрополичьи уставы (уставные грамоты), в которых рассматривались различные вопросы: организация общественного строя, взаимодействие светской и церковной власти, имущественные и семейные правоотношения. Впоследствии часть их была объединена в Русской Правде – одном из первых нормативных актов Древнерусского государства².

Н.М. Золотухина отмечает: «...Падение Константинополя в 1453 году ...привело к тому, что Москва стала выступать православным религиозным центром – преемницей традиций древнего Царьграда...Россия познакомилась с византийской юридической культурой, которая, несомненно, оказала влияние на развитие правового мышления в русском обществе»³. В данном контексте необходимо поддержать и мнение Я.Н. Щапова, который утверждает: «...Правовое наследие Византии пользовалось большим влиянием в России, привлекалось, однако, не целиком в виде системы, а лишь в том объеме и в тех формах, которые были актуальны для Руси»⁴.

Правовой анализ известного древнерусского источника права, составленного в XI–XII веках, – Устава Ярослава (в некоторых исследованиях

¹ Памятники русского права: в 8 т. / под ред. С.В. Юшкова. М., 1952. Т. 1. С. 4. По вопросу источников права Западной Европы в Средние века см.: Нерсесянц В.С. Правопонимание средневековых юристов // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. М., 1982. С. 24-31.

² Известный российский юрист Ф.Л. Морошкин полагал, что в первых российских источниках права до Соборного Уложения 1649 года включительно содержатся нормы, касающиеся процесса проведения суда, тогда как само право сосредоточено в обычаях, носителем которых являлись судьи, и в каждом конкретном случае спор решался не на основе права, а на основе обычая, существовавшего в данной местности. Более подробно см.: Морошкин Ф.Л. О постепенном образовании законодательств: Рассуждения кандидата Федора Морошкина для получения степени магистра этико-политических наук. М., 1832; Морошкин Ф.Л. Об Уложении и последующем его развитии. М., 1839.

³ Золотухина Н.М. Развитие русской политико-правовой мысли. М., 1985. С. 34-35.

⁴ Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое влияние на Руси в XI–XII вв. М., 1978. С. 138.

отмечается, что Устав входил в состав Русской Правды¹), позволяет сделать вывод о первоначальной преимущественной направленности норм в защиту прав мужа (аналогичные нормы права содержатся и в более позднем церковном нормативном акте – Правосудии митрополичьем, составленном в XIII веке).

Краткая редакция устава предлагает шесть случаев расторжения брака по вине жены и ни одного по вине мужа. Указанный источник известен и в Пространной редакции, которая уже включала в себя статьи о расторжении брака по вине мужа, касались они случаев сокрытия мужем принадлежности к низшей социальной группе – холопам и покушения на жизнь супруги. Представляет интерес тот факт, что виновным поведением мужа являются серьезные нарушения прав жены – вплоть до причинения вреда жизни, тогда как виновное поведение жены выражается в таких же действиях, а также в измене, отлучке из дома и времяпрепровождении с употреблением спиртных напитков вне дома. Заметим, что по мере укрепления роли церкви регулирование семейных отношений все больше теряет признаки светского права, становясь исключительно церковным правом.

Характеризуя правоотношения между членами семьи, Виленский Б.В. указывает: «...Личные отношения в семье носили следы патриархального строя, исходя из главенствующего положения мужа и отца в семье....После смерти отца руководила домом мать. Если же она выходила замуж, то детям назначался опекун из числа ближайших родственников умершего»².

Правоведы XIX–XX веков высоко оценивали положения древнерусского семейного права по сравнению с положениями права других народов. Так, Б.В. Богишич отмечал, что в отличие от римского права, по которому отец имеет неограниченную власть над детьми и муж почти неограниченную власть над женой, в древнерусском праве члены семьи имеют определенную совокупность прав и свобод³.

¹ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1976. С. 203-211.

² Виленский Б.В. Указ. соч. С. 41.

³ См.: Богишич Б.В. По поводу статьи Леонтовича «Заметки о разработке обычного права». СПб., 1880. С. 20.

Н.Д. Иванишев, проведя значительное исследование древнерусского и скандинавского законодательства, приходит к выводу: в скандинавском праве дочь не могла противостоять воле отца при вступлении в брак, за невесту уплачивался выкуп. Если выкуп был меньше одной марки, ее дети впоследствии не могли получить наследство. В древнерусском праве дочь могла не подчиниться воле отца при вступлении в брак. При этом, если отец не давал согласие на вступление дочери в брак, она могла обратиться к общине за защитой¹. Заметим, что в исследовании Н.Д. Иванишева очевидно значение власти отца над детьми (точнее над дочерью), но нет упоминания о правах матери.

В.Н. Лешков, сравнивая древнерусское право и право Древней Спарты, писал, что у славян: «...никогда не было обычая освященного правом – убивать престарелых родителей и малолетних детей»².

В целом древнерусское семейное право характеризовалось закреплением власти отца (мужа) и представляется как абсолютное право, права матери в отношении детей возникали лишь в отдельных, предусмотренных законом случаях. Как верно подмечает Т.Ю. Дементьева, «...Полнота власти мужа, утвержденная в языческом состоянии древнерусского общества практикой веков, сохранялась и после введения христианства на Руси, поэтому положение женщины в обществе зависело от социального положения ее отца или мужа. Христианство не только упрочило власть мужа над женой, придав этой власти юридический характер, но и наделило ее нравственно-божественным смыслом»³.

Право второй половины XVI – первой половины XVII века характеризуется множеством уточнений и дополнений, которые вносились в уже действующее законодательство царскими указами, приговорами

¹ См.: Иванишев Н.Д. Рассуждение об идее личности в древнем праве богемском и скандинавском: сочинения Н.Д. Иванишева. Киев, 1876. С. 97.

² Лешков В.Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVII в. СПб., 1858.

³ Дементьева Т.Ю. Семейное и наследственное право Киевской Руси: IX–XII вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 6.

Боярской думы, постановлениями земских соборов и установлениями высших церковных властей. Анализ законодательства указанного периода позволяет прийти к выводу об отсутствии государственного регулирования правоотношений между родителями, регулирование осуществлялось полностью на основании церковного права¹. Заметим, что значимых изменений в семейные правоотношения не было внесено. Вместе с тем из рассмотрения государственных нормативных актов, изданных для регулирования гражданских правоотношений, мы заключаем вывод об укреплении принципа приоритета прав отца в отношении прав матери и приоритета прав сыновей в отношении прав дочерей в семье.

Так, в Указе от 2 января 1557 года мы находим следующую запись о завещании жены: «...Которая жена умрет, а напишет в духовной мужа своего в приказшики, и тому мужу в приказшиках не быти, а та духовная не в духовную, потому что жена вь его воле, что ей велит писати, то она пишет»².

Указ от 15 января 1562 года запретил дочерям князей наследовать после своего отца³. Далее, 23 мая 1628 года, был издан Указ об общем запрещении наследовать дочерям, если в семье есть сыновья⁴.

Нормативные акты XVII – начала XX века были систематизированы к 1832 году М.М. Сперанским по поручению императора Николая I. К этому времени законодательство представляло собой огромное количество нормативных актов, часть которых уже была отменена, а часть продолжала действовать. Требовалось проделать огромную работу по объединению разрозненных правовых норм и составлению единого нормативного акта. Полное Собрание Законов состояло из 46 томов, а Свод действующих к 1832

¹ Известный ученый Д.Н. Данилевский по этому поводу пишет: «...наиболее же «тесным» и - соответственно – жестким оказывается круг личных связей человека (прежде всего его отношения в семье), которые регулировались не светскими законодательными памятниками, а нормами канонического права». Более подробно см.: Данилевский Д.Н. Исторические источники XI–XVII веков. URL: <http://www.avorhist.narod.ru/publish/istved2-1-1.html> (дата обращения: 20.12.2012).

² Законодательные памятники Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: тексты / под ред. Н.Е. Носова. М., 1986. С. 44.

³ Указ об утере силы духовных, в которых душеприказчиком записан муж завещательницы. Цит. по кн.: Законодательные памятники Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: тексты. М., 1986. С. 45.

⁴ См.: Законодательные памятники Русского государства... С. 145.

году нормативных актов уместился в 15 томах. Современники Свода выступали с жесткой критикой этого объемного закона¹, но для нынешнего исследователя указанный нормативный акт - бесценная возможность проведения глубокого исторического анализа права.

Правовой анализ Свода законов позволяет нам прийти к выводу о закреплении в семейном праве родительской власти над детьми. Статья 164 Свода законов устанавливал родительскую власть бессрочно, то есть достижение совершеннолетия не меняло положение ребенка (полная дееспособность наступала в 21 год)². Личная родительская власть прекращалась смертью родителя или лишением его всех прав состояния. Дети должны были получать согласие на брак, а родителю позволялось применять к ребенку наказания – «домашние исправительные меры» (ст.165 Свода законов). Примечательно, что только в Черниговской и Полтавской губерниях разрешалось родителям отречься от детей. В случае рождения дочерью внебрачного ребенка свою фамилию мать могла присвоить ему только с согласия своего отца (деда ребенка) – ст. 132(3).

Следует отметить, что не только не был закреплён законом принцип равенства прав родителей, но и существовало острое неравенство прав в законе. На это указывают следующие положения Свода гражданского законодательства: формально закреплена власть над детьми обоих родителей (ст.164 – 170 Свода законов), однако при этом содержится указание на защиту интересов ребенка только отцом (ст. 176 Свода законов), матери разрешается быть представителем ребенка только в случае смерти отца и только при условии, что мать владеет именем. Если ребенок происходил от родителей разного христианского вероисповедания, то он причислялся к приходу в соответствии с верой своего отца. Очевидно, эти правила согласуются и с другими положениями об обязанности жены

¹ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 79.

² См.: Кодификация российского гражданского права. Свод Законов гражданских Российской Империи. Проект гражданского Уложения Российской Империи. Гражданский кодекс 1922 года. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. Екатеринбург, 2003. С. 62-64.

преимущественно повиноваться воле своего супруга, а также и воле своих родителей (ст. 108 Свода законов).

Неравенство прав наблюдается и в отношении прав несовершеннолетних детей. Законодательство рассматриваемого периода подразделяет детей на законных и внебрачных. Последние не наследовали после отца и могли быть наследниками только после матери (но не родственников матери). Аналогичные правила содержались и в законодательстве европейских стран, которое именуется в трудах российских цивилистов как «прогрессивное»¹, например, в Кодексе Наполеона 1804 года.

Известный правовед В.И. Синайский в монографии, посвященной правам женщин, писал об огромном влиянии Кодекса Наполеона 1804 года на российское законодательство: «Кодекс Наполеона далеко разнес и надолго укрепил своим авторитетом униженное положение европейской женщины»².

Однако Кодексу Наполеона 1804 года в праве Франции предшествовал период серьезных, коренных изменений. Причиной того стала Французская революция 1789–1794 годов, в результате которой не только менялся политический строй, перераспределялась собственность, но и подвергалось действительно революционным изменениям семейное право. Существовавшая прежде власть отца теперь ограничивалась и признавалась равной власти (правам) матери детей. Отменялась и норма, согласно которой дети подвергались наказанию, если вступили в брак без разрешения отца (сыновья в возрасте до 30 лет, а дочери до 25 лет). Вместе с тем по-прежнему несовершеннолетние дети (до 21 года) должны были получать разрешение отца на брак. Заметим, что разрешение матери не требовалось. Происхождение детей продолжало подразделяться на рожденных в браке и внебрачных. Последние в несколько упрощенном порядке могли установить отцовство и быть наследниками.

¹ См.: Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 112-113.

² Синайский В.И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. Юрьев, 1910. С. 117.

Равенство прав родителей в отношении детей проявлялось в следующих правах родителей: с разрешения совета родственников любой из родителей мог определить несовершеннолетнего ребенка в тюрьму на срок до года для исправления. Кроме того, при разводе, если родители не могли договориться о месте жительства детей, сыновья старше семи лет передавались отцу, а девочки старше семи лет – матери¹. «Целям ограничения мужней власти служил новый порядок разрешения семейных споров... Отныне споры внутри семьи, по которым не было достигнуто примирения, должны были разбираться на собрании ближайших родственников. Однако, несогласие одного из супругов с решением этого своеобразного третейского суда давало ему право обратиться за помощью к соответствующим государственным должностным лицам, включая суд»².

Конечно, современному исследователю такое положение родителей может показаться не столько равным, сколько не соответствующим правам и интересам ребенка, но не следует забывать, что о правах детей законодатель фактически не упоминает вплоть до XX века. В рассматриваемом нами периоде общество только делало робкие попытки определить права ребенка по отношению к родителю. Примером расширения прав детей здесь можно считать отмену родительской власти с достижением совершеннолетия. Но и принцип равенства прав родителей, хотя и в ограниченном виде, уже воспринят законодателем.

Тем не менее эти реформы семейного права не получили дальнейшего развития и новеллы, введенные законодателем, вскоре были упразднены. Указанные нормы постепенно отменялись, и к 1804 году в Кодексе Наполеона власть отца в семейных правоотношениях была восстановлена, а власть матери вернулась в рамки феодального права Франции.

Так, в ст. 372 Кодекса содержалось формальное правило о том, что дети оставались под властью родителей до достижения совершеннолетия или

¹ Основные источники Французской революции.
URL:<http://www.thecaveonline.com/АРЕН/ftrevdocuments.html> (дата обращения: 24.12.2012).

² Батыр К.И. История государства и права Франции периода буржуазной революции 1789–1794 гг. М., 1984. С. 72.

до эмансипации. Однако под термином «родители» Кодекс Наполеона понимал только одного родителя – отца. Статья 373 напрямую указывает, что отец один осуществляет эту власть во время существования брака.

На детей возлагалась обязанность оказывать своим отцу и матери почтение и уважение. Если отец имел очень серьезные поводы к недовольству поведением ребенка, то мог пользоваться следующими мерами исправления: если ребенок не достиг 16 лет, то отец мог лишить его свободы на срок, который не может превышать месяца, по достижении ребенком 16-летнего возраста и до его совершеннолетия (21 год) или до эмансипации отец мог требовать лишения ребенка свободы на срок не более 6 месяцев.

Отец во время брака являлся управителем личного имущества его несовершеннолетних детей. Мать приобретала родительские права только при расторжения брака с отцом детей (и при условии вынесения судом решения об оставления детей с матерью)¹.

Что касается права Германии, то семейное право здесь продвигалось к пониманию принципа равенства прав родителей несколько иначе, чем семейное право Франции, поскольку само государство как единая федерация с единым законодательством было окончательно сформировано только к 1871 году. До этого времени Германия представляла собой отдельные территории, которые были условно объединены в основном по политическим причинам. Право же не было единым для всех: прусские, баварские, австрийские законы развивались независимо друг от друга.

Первое объединенное законодательство – Германское Гражданское уложение было составлено к 1896 году. На рубеже столетий законодатель стоял на позиции закрепления приоритета прав мужчины в семье. Права родителей по отношению к детям также нельзя признать равными, в законе закреплен принцип власти отца. Как и во французском праве, в немецком мать получает родительские права только после смерти отца или решения о

¹ Более подробно см.: Французский гражданский кодекс 1804 г. С позднейшими изменениями до 1939 г. / пер. с фран. И.С. Перетерского. М., 1941.

«лишении его родительской власти» (выражаясь современным языком – лишения отца родительских прав).

Вернемся к вопросу о правах членов семьи по российскому праву. Следует уточнить, что представленная нами правовая характеристика Свода законов Российской Империи содержала указания на права женщин высшего и среднего сословия, это дворянки, духовные лица, купчихи, мещанки, цеховые (лица, относящиеся к определенной профессии, ремеслу). Для женщин низшего сословия – крестьянок – нормы права представляли собой обычное право, основанное на сложившейся в данной местности системе общинных правил. И.Г. Оршанский полагал, что причиной такого положения являлись значительные этнографические различия населения Российской Империи и представления граждан о том, что суть права состоит «...не в последовательном применении одинаковых норм к одинаковым случаям, а в достижении естественной справедливости по конкретным условиям каждого дела»¹.

Примечательно, что вплоть до середины XIX века государство не занималось обобщением и систематизацией права, действовавшего в крестьянских общинах. Только в 1848 году такая работа в отношении имущественных прав в крестьянской семье была проведена Министерством государственных имуществ. В каждой губернии Российской Империи (всего было 46 губерний) существовали свои самобытные законы. Эта особенность оказывала весьма серьезное влияние на определение правового положения родителей в семье.

Рассмотрим вопрос о равенстве прав родителей по отношению к детям с точки зрения равенства прав супругов. Глубокое исследование прав женщины в семье было проведено доктором юридических наук С.В. Ворошиловой. Она указывает: «...ценный материал, содержащий сведения о правах женщин в русской деревне, находится в трудах Высочайше учрежденной в 1871 году комиссии для исследования практики волостных судов. Комиссия под председательством сенатора М.Н. Любоцинского

¹ Оршанский И.Г. Исследование по русскому праву обычному и брачному. СПб., 1879. С. 151.

посетила 17 губерний... В каждой из них председатель опрашивал должностных лиц крестьянского общественного управления, в том числе и волостных судей, а также местное население, о деятельности волостных судов и соблюдаемых в данной местности обычаях»¹.

Применительно к древнерусскому праву Н.В. Акчурина пишет: «...общинный образ жизни определял и характер семейных правоотношений»². Нам следует распространить этот вывод и на семейные правоотношения в России в XIX – начале XX века: «...муж, в соответствии с обычаями того времени, признавался главой семьи и хозяином дома... Вместе с тем, при сильном характере жены, ...жена могла приобрести главенство в семье, признаваемое общиной»³. Таким образом, по правилам общины, хотя муж и наделялся преимущественным правом в семейных отношениях, жена могла приобрести такой же объем прав при определенных условиях.

Вместе с тем анализ судебной практики позволяет сделать вывод об отсутствии безграничной власти родителей над детьми в крестьянской семье. Показательным является следующий пример: «...в 1881 г. в Саратовском по крестьянским делам присутствии рассматривалась жалоба крестьянки Исаевой на решение волостного суда, приговорившего её к штрафу в 7 руб. за то, что её дочь отказалась идти замуж, после того как была просватана за крестьянина Кузнецова»⁴.

Помимо порядков, сложившихся в конкретной местности, на семейные правоотношения воздействовали и пользующиеся огромным авторитетом высказывания святых отцов: Василия Великого, Иоанна Златоуста и др. Переводы с греческого языка составляли основную часть «Домостроя» –

¹ Ворошилова С.В. Гражданско-правовое положение женщин в России (XIX – начало XX века). Саратов, 2010. С. 12. В отличие от обычного права, действовавшего в центральной и средней полосе Российской Империи, обычное право народов, населявших страну на других территориях, отличалось полным отсутствием в праве возможности для матери приобрести права на ребенка. Отец являлся главой семьи и имел права на ребенка. Более подробно см.: Доржиева С.В. Реализация права детей на семейное воспитание по обычному праву бурят XVIII–XIX вв. // История государства и права. 2012. № 15. С. 43-45.

² Акчурина Н.В. Историческое правоведение: становление, развитие в России в 30–70-х годах XIX века. Саратов, 2000. С. 135.

³ Ворошилова С.В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX века: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 317.

⁴ Там же.

произведения, содержащего в себе рекомендации на каждый день по ведению хозяйства, быту и семейным правоотношениям. «Именно из этих поучений вышли некоторые мотивы «Домостроя», осуждаемые сегодня: унижения женщины, суровой аскезы, жестоких форм воспитания»¹.

В 1882 году была создана комиссия для создания нового Гражданского уложения. Работа по созданию нормативного акта продолжалась довольно долго – вплоть до 1914 года, но Проект Гражданского уложения Российской Империи (далее Проект Уложения) так и не получил статус действующего закона. Последующие политические потрясения не позволили реализовать этот грандиозный замысел. Следует заметить, что разработчиками Проекта Уложения были не ученые - цивилисты, а чиновники, сенаторы и статские генералы.

Проект Уложения содержал ряд новелл относительно родительских прав и обязанностей, которые все же нельзя расценивать как существенно меняющие положение сторон. Отделение 2 Проекта Гражданского уложения содержало общее правило о представительстве интересов ребенка только отцом, это правило распространялось и на зачатых, но не рожденных еще детей (ст. 413). Отец управлял имуществом детей, с ним необходимо было заключать договор о найме ребенка на работу (по достижении ребенком 14 лет).

В рамках настоящего исследования особый интерес представляет ст. 409 Проекта уложения, которая гласит следующее: «...родительская власть принадлежит обоим родителям. При разногласии между родителями по поводу воспитания детей и по другим предметам решающее значение имеет мнение отца»². Кроме того, в Проекте Уложения содержится указание о присвоении ребенку (рожденному в браке) исключительно фамилии отца, всех прав состояния отца, его титула и герба.

В отношении прав матери законодательство изменило лишь правила, но не принцип, который мы могли бы обозначить как «принцип

¹ Домострой: сб. / вступ. ст., сост. и коммент. В.В. Колесова. М., 1991. С. 9.

² Кодификация Российского гражданского права... С. 372.

приоритетной защиты прав отца по отношению к детям». Так, например, во время рассмотрения дела о разводе дети по общему правилу должны были оставаться с отцом. Как исключение из правил допускалось оставление детей и с матерью, но это «...не переносит на нее права управления имуществом детей и представления их личности»¹. Права и обязанности отца по управлению имуществом и представительству детей передавались матери только в случае его смерти. При жизни отца передача этих прав матери могла произойти только с письменного удостоверения опекунского начальника в исключительных случаях, а именно, если отец заключался под стражу, находился в продолжительном отсутствии или был тяжело болен.

Как закономерное явление – отсутствие принципа равенства прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях мы встречаем и в других нормах закона. Так, Отделение 2 Проекта Уложения, именуемое «Приданое», предоставляет возможность наделения мужа правом управлять приданным жены и, соответственно, ограничивает права жены на распоряжение этим имуществом. В случае расторжения брака по вине жены муж был вправе требовать запрещения жене носить его фамилию. При этом и ст. 231 Проекта Уложения указывает, что мужу как главе семьи принадлежит «решительный голос в семейной жизни»².

В правоотношениях между родителями и детьми законодательство сохранило правило о необходимости испрашивать разрешение родителей на вступление в брак для несовершеннолетних, для совершеннолетних детей такое согласие уже не требовалось. Власть родителей теперь ограничивалась наступлением совершеннолетия ребенка³.

В современных условиях подобные (но еще более жесткие) формы семейных правоотношений сохранились в большинстве стран Африки:

¹ Кодификация Российского гражданского права... С. 364.

² Кодификация Российского гражданского права... С. 355.

³ Однако родительская власть не являлась безграничной. Хохидра О.Н. пишет, что российское право, в отличие от европейских законодательств, устанавливало имущественную самостоятельность и независимость родителей и детей. Родительская власть распространялась только на социальное поведение детей, их межличностные взаимоотношения. Более подробно см.: Хохидра О.Н. Государственно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов детей в дореволюционной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.

Кении, Танзании, Камеруне и др. Право предусматривает безусловную власть отца в семье, возможность физического наказания не только детей, но и супруги. При этом уголовно - наказуемым является причинение тяжкого вреда здоровью: увечье, потеря трудоспособности. Легкий и средней тяжести вред допустим (например, семейное законодательство Танзании разрешает мужу бить жену палкой, но запрещает наносить удары острым предметом). Законнорожденные дети принадлежат отцу, рожденные вне брака – родственникам матери по мужской линии. Под термином «принадлежат» здесь имеется в виду полное отсутствие прав матери в отношении детей. В случае развода дети остаются с отцом, а внебрачные передаются отцу матери (деду). Отцу предоставлено право и на имущество детей. Отметим, что в семейном законодательстве африканских стран полностью отсутствуют нормы о правах детей и нормы о воспитании детей. Таким образом, решение по этим вопросам передано на усмотрение отца¹.

Исследованием вопроса о гражданских и семейных правах женщин в разное время занимались Д.И. Мейер, В.И. Синайский, Г.Ф. Шершеневич, К.Н. Анненков². Указанные исследователи не находили в действующих или разрабатываемых нормах необходимости закрепления принципа равенства прав родителей (за исключением В.И. Синайского, который пишет о необходимости исключения из закона норм, унижающих положение женщины), напротив, нормы рассматриваются как вполне обоснованные и соответствующие интересам сторон. Семейное законодательство дореволюционного периода содержало исключительно нормы, направленные на поддержку определенного члена семьи – мужа и (или) отца.

¹ Более подробно о праве стран Африки см.: Trimmingham J. *The Influence of Islam upon Africa*. L.-N.Y., 1980; Varga Cs. *Modernization of Law and its Codificational Trends in the Afro – Asiatic Legal Development*. Budapest, 1976; Синицына Е.И. *Обычай и обычное право в современной Африке: История изучения. Кодексы обычного права*. М., 1978; Супатаев М.А. *Обычное право в странах восточной Африки*. М., 1984.

² См.: Мейер Д.И. *Русское гражданское право: чтения Д.И. Мейера*. Т. 2: *Гражданские права в отдельности*. СПб., 1862; Синайский В.И. *Русское гражданское право: Общая часть и вещное право*. Киев, 1914. Вып. 1; Шершеневич Г.Ф. *Учебник русского гражданского права*. 11-е изд. / под ред. В.А. Краснокутского. М., 1915; Анненков К.Н. *Система русского гражданского права: в 6 т. Т. 5: Права семейные и опека*. СПб., 1905.

Поэтому реформа родительских правоотношений, проведенная после революции 1917 года, сегодня представляется нам действительно уникальной по своей сути. Последние два десятилетия открыли перед нами нелицеприятную картину советской действительности, но нельзя забывать и о том положительном опыте, который присущ только российскому (советскому) праву. Речь идет о привычной для нашего права коренной ломке устоявшегося представления о правоотношениях субъектов. Полагаем, советский период (и постсоветский) в развитии права – это череда резких и порой противоречивых реформ законодательства, но в этом и состоит особенность неповторимого, сугубо российского пути развития права.

Предлагаем обратиться к советскому праву без предвзятости, попытавшись преодолеть довлеющие негативные оценки советского прошлого, поскольку «...в 70-летней истории Советской России содержится уникальный опыт, уроками которого в немалой степени пользуются как на Западе, так и на Востоке»¹.

Заметим, что первые нормативные акты, относящиеся к семейным правоотношениям, не содержали норм о родительских правоотношениях². Однако были отменены все ранее действовавшие правовые нормы, что, безусловно, следует считать подготовкой к внедрению в право принципа равенства сторон. В.И. Ленин в речи на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 года говорил: «...ни в одном капиталистическом государстве...нет полного равноправия женщин...Мы издали декрет, который уничтожил разницу в положении брачного и внебрачного ребенка и целый ряд политических стеснений...»³. Действительно, принцип равенства прав в семейных правоотношениях впервые был введен в законодательство именно в СССР. В европейских странах принцип равенства прав в семье был

¹ Емелин А.С. История государства и права России (октябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). М., 1999. С. 3.

² Имеются в виду Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 (31) октября 1917 года и Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» от 16 (29) октября 1917 года. См.: Декреты Советской власти: в 3 т. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М., Т. 37. С. 185.

полностью введен в законодательство только к 70-м годам XX века. Например, во Франции впервые частично упразднена власть мужа над женой законом от 18 февраля 1938 года. Муж утратил право контролировать поведение жены, проверять ее личную переписку (!), жене дозволено было получить паспорт без разрешения мужа и поступить в высшее учебное заведение, но муж продолжал преимущественно осуществлять родительские права¹. Принцип равенства прав родителей был закреплен во Французском праве только в 70-х годах XX века. В Италии институт главы семейства (отца детей) был упразднен в 1975 году². В Бельгии власть мужа упразднена только в 1976 году³.

За все время развития права законодатель впервые закрепляет права, свободы человека и гражданина во всех отраслях права и приводит нормы в соответствие с общепризнанными на современном этапе правами субъектов правоотношений. Совершенно справедливо по этому поводу Б.С. Эбзеев указывает: «...именно Советское государство первым конституционно провозгласило..., экономические, социальные и культурные права...во многом благодаря позиции именно Советского государства социально-экономические права нашли отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., были закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и ряде других документов, вошедших в международное право позднее»⁴.

Принцип равенства получил закрепление в первом советском Семейном кодексе – Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 года⁵. Помимо

¹ Более подробно см.: Морандьер Ж. де ла. Гражданское право Франции / пер. с фран. Е.А. Флейшиц. М., 1958; по вопросу родительских прав в США см.: Ласк Г. Гражданское право США / сокращ. пер. с англ. Ю.Э. Милитаревой и В.А. Дозорцева. М., 1961.

² Более подробно см.: Эволюция брачно-семейного права. URL: <http://www.isfic.info/urhis3/teris64.html> (дата обращения: 26.09.2012).

³ Дородонова Н.В. Правовое регулирование брачных отношений в Бельгии: вопросы истории и современные проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 91.

⁴ Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. С. 153.

⁵ СУ РСФСР. 1918. № 76-77, ст. 818.

имущественной сферы супругов, равенства в алиментных правоотношениях Кодекс впервые в истории России закрепил принцип равенства прав родителей по отношению к детям. Так, в отношении личных неимущественных прав ст. 145 Кодекса устанавливала правило о возможности присвоения ребенку не только фамилии отца, но и матери, а также возможность объединения фамилий родителей.

Представляет интерес тот факт, что в первом советском Семейном кодексе даже содержалась норма об избрании родителями вероисповедания для ребенка (ст.148). Родители должны были при этом заключить письменное соглашение и выразить совместную волю о принадлежности ребенка к определенному религиозному направлению.

В рамках настоящего исследования обратим особое внимание на ст. 150 и 151 Кодекса от 22 октября 1918 года, в которых был закреплён принцип равенства прав родителей. Нормы гласили буквально следующее: родительские права осуществляются родителями совместно; все мероприятия в отношении детей принимаются родителями при наличии между ними по этому вопросу согласия. В Кодексе впервые мы наблюдаем отсутствие явного приоритета прав одного родителя по отношению к правам другого, впервые законодатель отказывается от довлеющего ранее гендерного признака при распределении правомочий в семье.

Кодекс от 22 октября 1918 года внес прогрессивные изменения и в права детей по отношению к родителям. Закон признает в равной степени детей, рожденных в браке и вне брака; предоставляет им абсолютно равные права. Родителям запрещено теперь передавать ребенка по своему усмотрению на работу. Упразднены наказания детей.

В целом, анализируя указанный источник права, мы приходим к выводу о его безусловной направленности на предоставление субъектам семейных правоотношений известной степени свободы в осуществлении своих прав, но, что, безусловно, является самым важным, в нем закреплён и

развит во всех без исключения семейных правоотношениях принцип равенства прав субъектов.

Современники Кодекса от 22 октября 1918 года отмечали большую поддержку в нем новых семейных норм, но особенно новелл в области брачных отношений¹.

Второй Семейный кодекс Советского государства – Кодекс законов о браке и семье и опеке вступил в силу с 1 января 1927 года². Поддерживая уже заложенную ранее презумпцию равенства прав, указанный нормативный акт еще более расширил права женщины в семье³. Новеллы касались введения правила об общности супружеской собственности и признания фактических брачных отношений наряду с зарегистрированными браками. Принцип равенства прав родителей по отношению к детям здесь сохранен, и все нормы о родительских правоотношениях дублировали в основном первый Семейный кодекс⁴.

Официально Кодекс от 1 января 1927 года действовал вплоть до 1968 года, но принятые в этот период нормативные акты фактически снизили значение (и, главное, возможность реализации) принципа равенства родителей по отношению к детям.

Речь идет о Постановлении ЦИК и СНК РСФСР от 27 июня 1936 года о запрещении искусственного прерывания беременности⁵. На современном

¹ См.: Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1958. С. 277.

² См.: СУ РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.

³ Помимо Кодекса принималось и другое законодательство, разработанное прежде всего для женщин в колхозах. Например, СНК и Президиум ЦИК СССР 1 марта 1930 года утвердили Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый Колхозцентром СССР. В Уставе содержалась обязанность артели своими силами улучшать бытовые условия женщин и детей // СЗ СССР. 1930. № 24, ст. 255. Так же см.: Постановление СНК РСФСР от 28 июня 1931 г. «Примерный устав кассы взаимопомощи колхозников и колхозниц» // СУ РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.

⁴ Нормы семейного права, определяющие равные права родителей в семье, базировались на конституционном закреплении принципа равенства мужчины и женщины. Д.Е. Зайков отмечает особенность изложения текста Конституции СССР 1936 г.: «...изложение принципа полового равенства в виде «женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной...» давало повод прийти к выводу о второстепенной роли женщины, когда мужчина и его права являются своеобразным эталоном, а женщина к нему лишь приравнивается». См.: Зайков Д.Е. Развитие принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в советский и постсоветский периоды // История государства и права. 2011. № 18. С. 18-21. См. также: Конституция СССР от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

⁵ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении материальной помощи многодетным, расширении сети

этапе развития права желание или нежелание мужчины и женщины иметь детей воспринимается нами как вполне естественное и **предусмотренное законом право** (выделено мной). Современному субъекту семейных правоотношений трудно воспринять саму идею столь серьезного вмешательства государства в личную жизнь гражданина, фактически запрет на определение состава своей семьи. Законодателя же первой половины XX века скорее заботили интересы публичные, государственные, нежели частные. Жизнь человека во всех ее проявлениях подчинена общей цели – построению нового общества, для которого, как мы убеждаемся, законодатель использовал любые средства. Причинами разработки и принятия указанного нормативного акта, безусловно, явились репрессии первых двух десятков лет советской власти и последующий за ними голод, охвативший значительную часть территории СССР. В результате погибло огромное количество населения, которое необходимо было восполнить. В Постановлении предусматривалось и увеличение пособия на ребенка с 5 рублей в месяц до 10 рублей. В периодической печати за 1936 год встречаем следующую фразу: «...В базарные дни рынок загружен продуктами сельского хозяйства. Цены по сравнению с прошлым годом снизились в полтора-два и более раза. Мясо баранье высшего качества стоит 5 р. кило, говяжье 3 р. 50 коп., свинина 5 руб., масло топленое 11 руб. кг., молоко 80 коп. литр, яйца 5 руб. десяток, куры 6 рублей штука»¹.

В юридической литературе современниками указанного нормативного акта его принятие по понятным причинам обосновывалось построением развитого социализма: «...Запрещение аборт стало возможным только после построения в СССР социализма, создавшего материальные предпосылки для этого мероприятия в виде общего подъема благосостояния граждан, отсутствия безработицы, достижения женщинами экономической

родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательство о разводах // СЗ СССР. 1936. № 34, ст. 309.

¹ По-сталински выращивать людей // Газета РК ВКП(б), РИКа и Горсовета Кирсановского района Воронежской обл. «Кирсановская коммуна». 1936. № 6–7 (925–6) от 15 января 1936 г. URL: <http://www.grad-kirsanov.ru/kommuna.php/html> (дата обращения: 24.12.2012).

самостоятельности, увеличения государственной помощи матери и детям»¹. Для современного исследователя ясно, что нормативный акт был принят не только в тяжелых политических, но и экономических условиях. Свидетельством повсеместного недостатка элементарных продуктов питания являются донесения НКВД за 1939 год, следующего содержания: «В ночь с 13 на 14 апреля общее количество покупателей у магазинов ко времени их открытия составляло 30 000 человек. В ночь с 16 на 17 апреля – 43 800 человек...»².

Совершенно справедливо в отношении влияния права на деторождение отмечают М.А. Иванов и Р.Ф. Каллистратова: «...нормы права вместе с иными, в основном экономическими, мерами могут оказать положительное влияние на демографические процессы. Однако прямое регулирование рождаемости правовыми средствами, то есть попытки воздействовать на рождаемость путем прямых предписаний или запретов без учета психологической установки граждан относительно желаемого числа детей, юридически неправомерно, а в отношении охраны здоровья даже опасно и практически не дает эффекта. Об этом достаточно убедительно свидетельствует и отечественный и зарубежный опыт»³.

События последующих лет заставили законодателя применить еще более жесткие меры регулирования родительских правоотношений.

В 1944 году был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, который самым значительным образом изменил подход к понятию и реализации принципа равенства прав родителей⁴. Указом упразднились нормы о судебном установлении отцовства и принудительном взыскании алиментов на ребенка. Как отмечает П.Л. Полянский, из законодательства

¹ Бошко В.И. Очерки советского семейного права / перераб. и доп. В.А. Рясенцева. Киев, 1952. С. 66.

² Цит. по: Осокина Е.А. Прощальная ода советской очереди // Неприкосновенный запас. 2005. № 5 (43). С. 63.

³ Иванов М.А., Каллистратова Р.Ф. Семья. Общество. Закон. М., 1980. С. 30.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 32.

были исключены все нормы о равенстве прав детей, рожденных в браке и вне брака¹. Это привело к ситуации, при которой мать ребенка фактически потеряла возможность признания отцовства, и отец ребенка только по своему желанию мог признавать наличие родственных связей между ним и ребенком. Безусловно, указанный нормативный акт самым серьезным образом повлиял не только на родительские права, но и на права детей, поскольку ограничил и права ребенка по установлению отцовства. Л.Б. Максимович справедливо замечает, что на практике это приводило к «деформации правосознания и социальным деформациям личности»².

Напомним, что действующее законодательство к моменту издания Указа от 8 июля 1944 года уже 18 лет содержало правило о признании сожительства наравне с зарегистрированными браками (значительная часть детородных женщин не имели зарегистрированных отношений с сожителями). Теперь же запрещалось и добровольное признание отцовства, установление происхождения ребенка от отца стало возможным только в браке.

Современные исследователи отмечают откровенную направленность нормативного акта на «половую распущенность» мужской части населения³. Заметим, что это не скрывалось и в научных работах рассматриваемого периода: «...Указ...имеет своей целью укрепить семью, основанную на браке, он ограждает имущественное благополучие законной семьи отца и материальное благосостояние детей, рожденных в браке; он избавляет эту семью от моральных потрясений, неизбежно связанных с установлением отцовства и взыскания алиментов на ребенка, от связи мужа с другой женщиной»⁴.

Отступив от традиционных высказываний относительно нарушения прав матери и ребенка Указом от 08 июля 1944 года, обратим внимание и на

¹ См.: Полянский П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1998. № 2. С. 11.

² Максимович Л.Б. Материнство и отцовство: эволюция правового регулирования // Семейное право России: проблемы развития: сб. обзо. и ст. М., 1996. С. 85-86.

³ См.: Айвазова С. Гендерное равенство в контексте прав человека: пособ. М., 2001. С. 46; Шумилова Т.А. Конституционно-правовое регулирование равенства родительских прав и обязанностей в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 43.

⁴ Бошко В.И. Указ. соч. С. 215.

факт нарушения прав отца. Так, ранее действующее законодательство не ставило установление отцовства в отношении ребенка в зависимость от наличия зарегистрированного брака с матерью ребенка. Теперь же отец вынужден был вступить в брак для внесения записи в графу «отец». *Таким образом, указанный нормативный акт предусматривал норму о принудительной обязанности заключения брака между родителями ребенка.* Аналогичная норма права содержалась в законодательстве дореволюционном: отец мог вступить в брак с матерью ребенка, а ребенок приобретал положение законнорожденного.

Заметим также, что Указ от 8 июля 1944 года значительно ужесточил процедуру развода и отцу ребенка: даже при наличии воли на расторжение брака с целью вступления в новый брак сделать это не представлялось возможным¹. Так, например, в 1947 году рассматривалось дело по иску гражданина А. к супруге о расторжении брака. Судом было установлено, что стороны состоят в браке с 1928 года, от брака имеют четверых детей. В 1945 году истец А. фактически прекратил с супругой семейные отношения, проживает с сожительницей, намерен установить отцовство в отношении ребенка, рожденного сожительницей. Из акта обследования условий жизни супругов установлено, что «...ответчица является хорошей и заботливой матерью, спокойным и уравновешенным человеком». На основании изложенного суд отказал истцу в расторжении брака².

В 1948 году по одному из дел на требование истца о расторжении брака с супругой по мотивам «несходства характеров» и сожительства истца с другой женщиной, которая родила от него ребенка, суд пояснил, что «...доводы истца о несходстве характеров опровергаются самим фактом двадцатипятилетней супружеской жизни, а потому не могут служить

¹ Обоснование применения таких мер представлено, например, в статье: Аксенюк Г. Роль суда в укреплении семьи в Советском государстве // Социалистическая законность. 1949. № 3. С. 10.

² Определение по делу № 36/345 // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1947. Вып. 5 (39) / под ред. И.Т. Голякова. М., 1948. С. 12.

основанием к расторжению брака»¹. Здесь мы полемизируем с О.С. Ростовской, которая полагает, что резкое изменение отношения законодателя к фактическим бракам было связано с особой сложностью дел по установлению отцовства при сожительстве (а именно, сложностью сбора доказательств, подтверждающих основание иска)². Мы полагаем, что законодатель стремился ограничить право отца на оставление семьи в зарегистрированном браке для того, чтобы не увеличивать количество социальных сирот. Такие формальные границы позволили хотя бы части детей расти в полной семье.

В целом деформация правового сознания в указанный период была значительной. Например, отдельными авторами предлагалось ввести в законодательство норму, согласно которой ЗАГС обязан немедленно извещать мужа о том, что супруга указала его же в графе «отец» с тем, чтобы муж мог немедленно оспорить запись³. Другие предлагали отказаться от термина «одинокая мать», поскольку слово «мать» употребляется наравне со словом «Родина» и «...не следует опошлять его значение и присваивать его каждой женщине»⁴.

Несмотря на столь решительные меры государственного контроля за восполнением населения, деторождение неуклонно падало. Так, по данным статистики, в 1938 году на 1000 человек родились 37,5 человека, а в 1969 на 1000 человек населения родились только 17 человек⁵.

Постепенно, с улучшением в целом политической ситуации в нашей стране, в юридической литературе все чаще звучали призывы к изменению действующих норм семейного права. Так, В.В. Тищенко отмечал, что семейно-правовые нормы должны стать основой социалистического

¹ Определение по делу № 36/769 // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. Вып. 1. М., 1949. С. 12.

² См.: Ростова О.С. Правовая охрана материнства и детства в Советском государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 104.

³ См.: Чепегин В. Из судебной практики по делам о взыскании алиментов на ребенка // Социалистическая законность. 1951. № 8. С. 34.

⁴ Асадов А. Семейное право. Баку, 1959. С. 138.

⁵ См.: Народное хозяйство СССР в 1969 году: стат. ежегодник. М., 1970. С. 31.

общежития, которое, в свою очередь, базируется на высоких нравственных нормах¹. Р.А. Дзыба констатировала: «...нормы коммунистической нравственности требуют полного уравнивания прав и обязанностей родителей, в отношении детей независимо от того, родились ли дети в зарегистрированном браке или от фактических брачных отношений»².

Итогом ослабления репрессивной политики государства в отношении граждан стало принятие в 60-е годы XX века ряда нормативных актов, характерной чертой которых стал возврат к демократическим началам в праве. Не избежали положительных перемен и семейные правоотношения.

В соответствии с Законом от 27 июня 1968 года с 1 октября указанного года вводились в действие Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье³ (далее – Основы). Статья 3 Основ содержит основной принцип семейных правоотношений, который гласит, что мужчина и женщина имеют равные личные и имущественные права.

В статье 18 Основ содержалось правило, согласно которому отцу и матери ребенка предоставлялись равные права в отношении общего ребенка. Соответственно на родителей возлагались и равные обязанности. Но основные демократические изменения касались равных прав родителей в установлении происхождения детей. Упразднялось ограничение прав матери на судебное установление отцовства и прав отца на признание отцовства в отношении ребенка. Теперь возможность отцовства не ставилась в зависимость от наличия брака с матерью ребенка⁴.

¹ См.: Тищенко В.В. История советского семейного права Таджикистана: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1961. С. 3-4.

² Дзыба Р.А. Равенство прав супругов по советскому семейному праву. Казань, 1963. С. 61-62.

³ См.: Закон СССР об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 27 июня 1968 г. № 2834 VII (вместе с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 1 октября 1968 г. № 3107-VII) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 27, ст. 241.

⁴ Нормы права, заложенные в Основах, содержали и отдельные недостатки и подвергались справедливой критике в юридической литературе. Но в целом указанный нормативный акт содержал равные правомочия для субъектов гражданских правоотношений и был направлен на достижение равных возможностей в реализации прав для родителей ребенка. По вопросу критики Основ см.: Никитина В.П. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в правоприменительной практике // Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в правоприменительной практике: межвуз. тем. сб. Саратов, 1978. С. 3-11.

Новое семейное законодательство было воспринято положительно, ученые – цивилисты отмечали в юридической литературе вновь введенные законодателем нормы о равенстве прав субъектов семейных правоотношений как необходимые и своевременные¹.

Кодексы о браке и семье союзных республик были приняты в 1969 – 1970 гг.² Так, Кодекс о браке и семье РСФСР, вступивший в силу 1 ноября 1969 года, содержал достаточно большое количество норм, определяющих значение и реализацию принципа равенства родителей³. В его ст. 3 закреплён общий принцип равенства прав мужчины и женщины⁴, а в ст. 54 – принцип равенства прав отца и матери по отношению к детям.

Белорусский Кодекс о браке и семье, также вступивший в силу 1 ноября 1969 года, содержал данный принцип в ст. 64⁵. Кодекс о браке и семье Узбекской ССР включал указание на равенство прав отца и матери в ст. 73⁶.

Статья 57 Кодекса о браке и семье Казахской ССР содержит указание на равенство прав родителей: отец и мать имеют равные права и обязанности в отношении своих детей⁷.

В целом, законодательство всех союзных республик содержало нормы, значительно улучшающее положение матери по отношению к ребёнку. Например, КоБС РСФСР в ст.1 закрепит в качестве одной из задач всемерную охрану интересов матери и детей. В ст.5 этого Кодекса указывается, что материнство окружено всенародным почетом и уважением, охраняется и поощряется государством. Заметим, что аналогичных норм в отношении отца законодательство не содержало, за исключением общего

¹ См.: Калмыков Ю.Х. Ленинские идеи о браке и семье // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье: тез. докл. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Саратов, 1969. С. 5-14.

² См.: Ворожейкин Е.М., Грачева В.А. Комментарий к законодательству об актах гражданского состояния. М., 1977. С. 13.

³ См.: Кодекс о браке и семье РСФСР от 1 ноября 1969 г. М., 1990.

⁴ Принцип базируется на Конституции СССР и Конституции РСФСР, содержащих аналогичную норму. См.: Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937) / под ред. Е.Я. Вышинского. М., 1940.

⁵ См.: Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / под ред. Н.Г. Юркевича. Минск, 1980. С.134.

⁶ См.: Кодекс о браке и семье Узбекской ССР. Ташкент, 1969. С. 29.

⁷ См.: Кодекс о браке и семье Казахской ССР. Алма-Ата, 1969. С. 30.

положения о принципе равенства, применяемого к правоотношениям мужчины и женщины. Вместе с тем практика применения семейного законодательства стремилась к реализации принципа равенства прав отца и матери по отношению к детям.

Такое резкое изменение законодательства на диаметрально противоположное, очевидно, было продиктовано длительным периодом умаления прав матери и многочисленными призывами к изменению существующей законодательной базы. Поэтому при разработке права законодатель воспринял права отца как уже разумеющиеся и большее внимание уделил именно правам матери: «...особенно детально определены гарантии прав женщины»¹.

Подводя итог сказанному, мы приходим к основному выводу: законодательство советского периода содержало последовательно нормы, основанные на принципе равенства прав родителей по отношению к детям. В отдельные периоды, под влиянием тяжелых объективных обстоятельств, законодатель был вынужден применять жесткие контролируемые меры за уровнем рождаемости (и, как следствие контроль за расторжением брака между родителями). Однако следует признать, что *законодательство советского периода является наиболее прогрессивным по сравнению с законодательством других стран рассматриваемого времени. Именно в Советской России впервые был закреплен на уровне принципа права (не только семейного, но и других отраслей) принцип равенства прав мужчины и женщины, который в семейном праве проявился в закреплении равенства прав супругов и равенства прав отца и матери по отношению к детям. Кроме того, именно советское законодательство впервые закрепляет демократические принципы в отношении прав ребенка.* Заметим, что еще за несколько десятилетий до того, как мировое сообщество пришло к пониманию необходимости закрепления защиты и охраны прав ребенка

¹ Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. Н.А. Осетрова. М., 1982. С. 11.

(Конвенция «О правах ребенка» была принята ООН лишь в 1989 году¹), законодательство о правах детей, упразднении принципа приобретения права «по происхождению» уже было разработано и действовало в СССР. Принятие в 1993 году Конституции РФ еще более упрочило положение принципа равенства². Далее мы обратимся к действующему праву для выявления спорных и нерешенных вопросов.

¹ См.: Конвенция «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН № 44/25 // ВСНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45, ст. 955. См. также: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Принята Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. 1995. 5 апреля.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 декабря 2008г. № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2014. № 9, ст. 851.

§ 2. Определение объема правомочий родителя по отношению к ребенку

Действующий Семейный кодекс РФ (далее Семейный кодекс) вступил в силу 1 марта 1996 года¹. Сохранив ряд основных положений, законодатель дополнил нормативный акт новейшими понятиями и принципами. Перейдем к рассмотрению прав и обязанностей родителей, анализируя правомочия с позиции равенства субъектов правоотношений и возможности равной реализации прав.

Не случайно мы используем термин «объем правомочий», полагая, что право субъекта находится в определенных, заранее установленных пределах. В свою очередь, пределы осуществления права одного субъекта – это права другого (ребенка, семьи, государства, компетентного органа и т.д.)

Действительно, праву субъекта всегда противостоит обязанность других субъектов соблюдать это право. О.С. Йоффе по этому поводу отмечает: «...правам родителей соответствуют обязанности, а родительским обязанностям – правомочия детей...правам и обязанностям родителей противостоят соответствующие им обязанности и права детей»². Е.М. Ворожейкин полагает, что право родителя – это правомочия по комплексу действий, которым противостоит обязанность ребенка соотносить свое поведение с требованиями родителя³.

Представляет интерес предложение, выдвинутое В.И. Рясенцевым, который считает и второго родителя обязанной стороной в правоотношении⁴. Полагаем, следует согласиться с указанной точкой зрения по следующим соображениям. Очевидно, что нельзя рассматривать родительские права лишь в комплексе как общее право. Отдельные статьи Семейного кодекса совершенно определенно говорят об обособленной позиции прав одного родителя по отношению к другому. Примером может служить норма п.2 ст.

¹ См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ в ред. Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2013. № 48, ст. 6165.

² Йоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций: в 3 т. Л., 1965. Т. 3. С. 238-239.

³ См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 180-182.

⁴ См.: Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1971.

51, которая предполагает, что отец не может внести сведения о себе в свидетельство о рождении ребенка без согласия матери. Права одного родителя противопоставляются правам другого и в ст.66 Семейного кодекса. Совершенно очевидно, что в родительских правоотношениях правам одного родителя противостоят не только обязанности третьих лиц, но и права (и обязанности) другого родителя. Более того, права и обязанности ребенка.

В связи с этим спорным представляется высказывание А.И. Пергамент: «...сущность родительского права, как и любого другого абсолютного права, заключается в поведении самого управомоченного лица, а не в его требованиях определенного поведения от других лиц»¹. Действительно, прежде всего родитель самостоятельно реализует свое право, но без взаимной обязанности других лиц не нарушать это право, не препятствовать его осуществлению, реализация права вряд ли возможна. В.А. Патюлин по вопросу соотношения прав и обязанностей субъектов права писал: «...в свободах граждан на первый план выступает молчаливо предполагаемое требование гражданина ко всем и каждому, и в том числе к государству, не препятствовать осуществлению его свободной деятельности в сфере и в пределах, очерченных нормами, закрепляющими свободу граждан»².

Основные права и обязанности родителей определены в действующем законодательстве – в Семейном кодексе, федеральных законах и других нормативных актах³. Заметим, что нормы, регулирующие права отца и матери не конкурируют друг с другом, а взаимодействуют. В российском

¹ Пергамент А.И. Родительские права и обязанности // Ленинские идеи о браке и семье: тез. докл.в науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Саратов, 1969. С. 27.

² Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974. С. 152.

³ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в ред. Федерального закона от 2 декабря 2013 г. № 328-ФЗ // СЗ РФ. 1998. №31, ст. 3802; 2013. № 49, ч. 1, ст.6329; Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // СЗ РФ. 2009. № 36, ст. 4312; Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве» в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 383-ФЗ и Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 34-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; Российская газета. 2014. 14 марта; Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» в ред. Федерального закона от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 17, ст. 1755; Российская газета. 2011. 4 июля; Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» в ред. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 56-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 27, ст. 2503; 2013. № 14, ст. 1664 и др.

семейном праве принцип равенства является основополагающим для всех норм, в том числе и в правоотношении между другими членами семьи. В свою очередь, принцип равенства базируется на ст. 19 Конституции РФ.

К основным правам родителя следует отнести личные и имущественные права: установление отцовства (материнства) в отношении ребенка, право на совместное проживание и воспитание ребенка, на защиту ребенка (от любых лиц, в том числе родственников, негативно влияющих на ребенка), на получение содержания от ребенка¹.

Правам родителя корреспондируют обязанности: по содержанию, предоставлению возможности получения образования, обязанность защищать ребенка (это одновременно и право родителя), представлять интересы ребенка, содействовать предоставлению ребенку медицинской помощи и др.

Комитет по правам ребенка при ООН рекомендует родителям разумно пользоваться своими правами и выполнять обязанности, создавать благоприятную и безопасную среду².

Но каков объем правомочий родителя, чем определяется предел осуществления прав? Полагаем, основной критерий осуществления права родителем – это интерес ребенка, который, в свою очередь, выражается в личных и имущественных потребностях несовершеннолетнего. Родитель, нарушая права ребенка, может руководствоваться очевидными только для него самого интересами, пользой. Но насколько оправданы в данной ситуации его требования и действия, может ли закон содержать точный

¹ Современные исследователи отмечают кроме того и специфические родительские права: право на деторождение, указывая при этом, что это равное право мужчины и женщины, независимо от наличия брачного союза между ними (более подробно см.: Лебедева О.Ю. Некоторые проблемы правового регулирования вспомогательной репродукции в свете нового Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Медицинское право. 2012. № 2. С. 16-20; Гаврилюк Е.Д. К вопросу о целесообразности принудительного установления отцовства // Проблемы реализации прав отцов в отношении несовершеннолетних детей: матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Семейное право на рубеже XX–XI веков. К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка». Казанский приволжский федеральный университет г. Казань 18 декабря 2010г. С. 20-23. Иное мнение см.: Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М., 2012).

² Замечания общего порядка Комитета по правам ребенка №4 (2003г.) Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка 19 мая – 06 июня 2003г. URL:<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/crc/Rcrcomms.html> (дата обращения: 24.12.2012).

перечень потребностей несовершеннолетнего и точный перечень прав и обязанностей его родителя? В юридической литературе Е.М. Ворожейкиным высказывалось мнение о том, что родитель должен сам выявить интерес ребенка и обеспечить свое поведение с учетом его характера и содержания¹. В разные периоды развития права понятие «интересы детей» серьезно меняется. Под интересами детей в советский период следовало понимать формирование классового отношения к действительности, воспитания у детей коммунистического мировоззрения, чувства любви к Родине, патриотизма, коммунистического отношения к труду. Кроме того, под интересами детей понималось (как и на современном этапе): учет наклонностей ребенка, его стремления и особенности развития².

Полагаем, ситуация, при которой поведение родителя вызывает определенные вопросы и может быть расценено как близкое к понятию «нарушающее права ребенка» имело место быть и ранее, но масштабы проблемы не казались столь серьезными. Современные средства массовой информации внесли свою лепту в осознание проблемы реализации ребенком своих прав, представив обществу нелицеприятную картину. Нарушение прав детей может выражаться не только в создании тяжелой семейной обстановки, ведении родителем асоциального образа жизни, но и в гипертребовательности, повышенной строгости и гиперопеке родителя. Именно здесь законодателю необходимо определить юридические границы прав ребенка, поскольку они вступают в определенные противоречия с правами родителя.

Законодатель стремится выработать нормы, отвечающие настоящей ситуации. Именно поэтому в рамках очередного этапа социально-экономического развития РФ в 2012 году была разработана и принята Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы³.

¹ См.: Ворожейкин Е.М. Указ. соч. С. 180-182.

² См.: Там же.

³ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23, ст. 2994.

Основными проблемами в сфере детства названы в числе других: недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей, неисполнение международных стандартов в области прав ребенка, неравенство между субъектами РФ в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей, отсутствие действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, в решении вопросов, затрагивающих их непосредственно. Для преодоления негативной ситуации в Стратегии разработаны конкретные правовые механизмы, к анализу которых мы обратимся позже, но в рамках настоящего исследования нам следует рассмотреть понятийный аппарат, используемый законодателем.

На международном уровне права ребенка были отражены в Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989г. Семейный кодекс большей частью отражает содержание Конвенции, но нормы его не могут охватить и урегулировать все возникшие к настоящему времени проблемы реализации ребенком своих прав. *Действующий закон не содержит полного перечня прав ребенка, а представленные в законе требуют глубокого уточнения.* Назрела острая необходимость детализации норм права, разработки четких понятий и терминов. Так, Семейный кодекс использует не только понятие «права детей», но и «интересы детей». Понятие «право», изучено в теории правовых учений обстоятельно, глубоко. Понятие «интерес», «законный интерес» все еще требует пристального внимания.

Ряд нормативных актов содержит перечень интересов детей, но ни один из них не раскрывает понятие «интерес». Так, помимо Семейного кодекса понятие использовано законодателем в Гражданском кодексе РФ¹, Налоговом кодексе РФ², Кодексе РФ об административных нарушениях³ и

¹ См.: Гражданский кодекс РФ (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301. 2013. № 44, ст. 5641.

² См.: Налоговый кодекс РФ (Часть вторая) от 5 августа 2000г. № 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 416-ФЗ) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340. 2013. № 52, ч. 1, ст. 6981.

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 31-ФЗ, № 32-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1. 2014. № 11, ст. 1096.

других нормативных актах. Законодательство субъектов РФ также использует понятие «интересы ребенка». Так, например, Закон Республики Марий Эл от 10 мая 2011 года №18-З подразумевает под интересами детей меры по предупреждению нахождения детей местах, предназначенных для реализации алкогольной продукции, а также нахождение детей в ночное время в общественных местах¹. Закон Пензенской области², содержит аналогичные нормы, но под «интересами детей» также понимает контроль за размещением печатной продукции, аудио-, видеопродукции, не рекомендуемой ребенку для пользования до достижения им возраста 18 лет в общественных местах. Другие субъекты Федерации, поддерживая указанные нормы, подразумевают под интересами детей иные объективные права³.

Совершенно очевидно, что при регулировании семейных правоотношений недопустимо ориентироваться на примерные понятия. Защита прав ребенка и защита прав родителя может быть полноценной только при наличии надлежащей правовой базы.

Ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права. Основные права детей перечислены в гл. 11 Семейного кодекса РФ, более расширенный перечень прав детей содержит Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Путем систематического толкования норм мы можем определить примерный перечень прав несовершеннолетнего, однако понятие «интерес» по-прежнему не поддается точному определению. Законодатель использует это понятие скорее как дополнение к понятию

¹ См.: Закон Республики Марий Эл от 10 мая 2011 г. № 18-З «О регулировании отдельных отношений в области защиты прав и законных интересов детей» // Марийская правда. Официальный еженедельник. 2011. № 18.

² См.: Закон Пензенской области от 30 июня 2009 г. № 1752-ЗПО «О реализации основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Пензенской области» // Пензенские губернские ведомости. 2009. № 46.

³ См.: Закон Калининградской области от 12 июля 2004 г. № 415 «О защите прав и законных интересов ребенка в Калининградской области» // РГ («Запад России»). 2004. № 164; Областной закон Свердловской области от 23 октября 1995 г. № 28-ОЗ «О защите прав ребенка» // Областная газета. 1995. № 118.

«право», между тем оно, по-нашему мнению, имеет совершенно самостоятельное значение. «Интересы детей» – понятие более широкое, чем понятие «права детей». Очевидно, что простое перечисление и характеристика конкретных прав ребенка не может вместить в себя то многообразие общественных отношений, в которые может вступать ребенок. Именно для этого необходимо более емкое понятие, способное обеспечить реализацию прав несовершеннолетних детей. Именно таким обобщающим понятием и является понятие «интерес».

Впервые к понятию «интерес» применительно к экономическим отношениям обратились в своих работах К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин¹.

Позднее в научных публикациях и диссертационных исследованиях понятие «интерес» подвергалось исследованию и советскими и современными авторами не только в области гражданского права, но и гражданского процесса, теории государства и права, уголовного права и процесса. Так, теоретическое исследование мы встречаем в трудах Н.А. Баринова, В.П. Грибанова, Р.Е. Гукасяна, Н.И. Матузова, Г.К. Матвеева, Н.Н. Тарусиной, Г.В. Плеханова, Г.М. Свердлова, Н.С. Шерстневой.

Применительно к гражданским правоотношениям фундаментальное исследование понятия «интерес» было проведено доктором юридических наук, профессором Н.А. Бариновым. В своих работах Н.А. Баринов указывает, что в системе интересов ведущая роль принадлежит именно экономическим интересам. При этом среди различных категорий интереса (материального, экономического, имущественного, классового, общественного и т.д.) определенное место занимают и личные интересы. Они носят социальный характер. Правильно осознав интерес, субъект реализует его в своей волевой целенаправленной практической деятельности. Поскольку носителями интересов являются люди, осознавшие интересы, последние в то же время и субъективны. Следовательно, в интересе сочетается объективное и субъективное².

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1, 2; Ленин В.И. ППС. Т. 6, 29.

² См.: Баринов Н.А. Избранные труды. М., 2012. С. 124-125.

Серьезные разработки теории интереса в семейном праве, учения о роли и месте частных и публичных интересов в механизме семейно-правового регулирования представлены в докторской диссертации О.С. Ильиной¹. Закрепляется презумпция наличия у каждого члена семьи – участника семейных правоотношений, собственного интереса в осуществлении семейных прав. Следует поддержать данное утверждение, добавив лишь, что разумный баланс интересов участников семейных правоотношений не выработан законодателем. В этом смысле справедлива позиция, представленная в диссертационном исследовании Н.М. Савельевой, которая предлагает рассматривать интересы ребенка в качестве самостоятельного объекта защиты наряду с субъективными правами. В то же время необходимо на законодательном уровне указать пределы реализации прав ребенка (в частности, при защите ребенка не должны ущемляться права и интересы их родителей или усыновителей)².

Т.В. Шершень указывает: «...под интересами ребенка следует понимать его потребности в нормальной жизни, всестороннем развитии, уважении его индивидуальности и человеческих достоинств, надлежащем воспитании и содержании»³.

Ю.Г. Долгов рассматривает «интерес» как способ удовлетворения имущественных и личных неимущественных потребностей субъекта семейных правоотношений⁴. Полагаем, что способ – это, скорее, правовые механизмы реализации интереса, нежели «интерес» как таковой.

«Интересы детей» – понятие, включающее в себя не только права детей, закрепленные в действующем законодательстве, но и объективно сложившееся в обществе представление о наилучшем развитии личности

¹ См.: Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. URL:<http://www.rsl.ru> (дата обращения: 03.09.2012).

² См.: Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. URL:<http://www.rsl.ru/html>(дата обращения: 03.09.2012).

³ Шершень Т.В. Право ребенка на имя и его интерес как определяющий критерий в процессе реализации права на присвоение и перемену имени // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 6-10.

⁴ См.: Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрнд. наук. М., 2004. URL:<http://www.rsl.ru/html> (дата обращения: 03.09.2012).

ребенка, воспитании его моральных и нравственных качеств, основанных на организации его материального обеспечения и духовного развития. Действительно: «...интерес в семейном праве связан с понятием «субъективное право». Вместе с тем интерес, будучи разновидностью общественного отношения, не входит в содержание субъективного семейного права. Напротив, есть основания полагать, что субъективное право является составной частью понятия «интерес»¹. В указанном контексте совершенно справедливым представляется и мнение О.И. Шолгиной полагающей, что «в содержании семейных правоотношений с участием ребенка всегда присутствует охраняемый законом интерес ребенка. Защита субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов субъектов семейных правоотношений возможна только исходя из интересов ребенка, которые чаще всего не трансформируются в субъективное право»².

Применительно к гражданским правоотношениям в теории советского гражданского права разработана концепция имущественных (материальных) потребностей. Основоположником концепции о потребности в праве является доктор юридических наук Н.А. Баринов, разработки которого о понятии «интерес» были представлены. В монографии «Имущественные потребности и гражданское право» Н.А. Бариновым предложено определение понятия «потребности»: это объективно существующая необходимость (нужда) в потреблении материальных благ в целях создания условий для нормальной жизнедеятельности человека³. Обоснованы и характерные черты, свойственные этому понятию, как то: потребность – это всегда нужда в чем-то; потребность всегда проявляется как объективная необходимость и, наконец, потребность всегда выступает как общественное отношение.

Можем ли мы определить «потребность» как синоним понятия «интерес»? Полагаем, что «интерес» более широкое понятие, поскольку

¹ Долгов Ю.Г. Указ. соч.

² Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. URL:<http://www.rsl.ru/html> (дата обращения: 04.09.2012).

³ См.: Баринов Н.А. Указ. соч. С. 84-168. См. также: Плеханов Г.В. О материалистическом понимании истории // Избранные философские произведения. М., 1956.

включает не только материальные, но и духовные потребности. Поэтому «очевидно, что их нельзя ни отождествлять, ни противопоставлять. Между указанными понятиями существует определенная взаимосвязь, взаимозависимость и взаимообусловленность, а также в какой-то мере и совпадение»¹.

Полагаем, что «интерес» присущ и гражданским и семейным правоотношениям. Но и понятие «потребность» применимо к отношениям семейным. Например, потребность ребенка в жилом помещении, питании, одежде. Материальной потребностью следует считать и потребность в алиментном содержании.

Еще одним аспектом проблемы определения понятия «интерес» является разграничение его с понятием «законный интерес». Полагаем, что «законный интерес» всегда связан с закреплением его в нормативном акте, но, как уже отмечалось, невозможно в рамках закона предусмотреть все семейно-правовые правоотношения. Здесь, для того чтобы определить весь широкий круг правомочий субъекта, допустимо использование понятия «интерес». Таким образом: «...понятие «интересы...» шире, чем «законный интерес»².

Интересы ребенка или родителя определяют интересы частные, тогда как деятельность законодателя по обеспечению частных интересов есть интерес публичный. «...В семейных правоотношениях наиболее ярко проявляются две формы публичного интереса: государственный и общественный»³. Полагаем, государственный интерес выражен прежде всего в нормативной базе, регулирующей семейные правоотношения, а интерес общественный – это совокупность частных интересов индивидов при достижении взаимного согласия.

Государство ставит перед собой задачу поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, достичь цели которой возможно лишь при разумном

¹ Баринов Н.А. Договор бытового проката: монография. Саратов, 1980. С. 100.

² Худояров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2000. URL:<http://www.rsl.ru/html> (дата обращения: 05.09.2012).

³ Ильина О.Ю. Указ. соч.

балансе частных и публичных интересов. В юридической литературе высказывается мнение о том, что для семейных правоотношений не приемлем баланс частных и публичных интересов¹. Предлагается использование термина «гармонизация частноправовых и публично-правовых начал», что следует рассматривать как приведение в состояние соответствия, слаженности. Действительно, взаимопроникновение и взаимосвязь – вот что характеризует интересы в семейных правоотношениях. Немыслим интерес ребенка без взаимосвязи с интересом родительским, а интересы семьи в целом без соотношения с интересом публичным. Однако стоит учитывать, что только путем взаимных ограничений можно прийти к «гармонизации интересов». В современной литературе высказывается мнение о том, что допущение законом случаев вмешательства в дела семьи продиктовано стремлением обеспечить интересы «слабого» участника семейных отношений (например, несовершеннолетнего гражданина) или не допустить отступлений от основных положений государственной семейной политики и т.п.².

В международных соглашениях используется также понятие «наилучший интерес» ребенка³. Здесь следует иметь в виду сравнительное определение интереса не с «худшим», а с некой минимальной нормой, менее которой интерес ребенка реализовать невозможно. Более подробно понятие «норма» применительно к интересам ребенка будет рассмотрено нами далее.

Обратимся к вопросу о необходимости и возможности применения ограничения интересов.

Родительские правомочия могут осуществляться в противоречие с интересами детей, порой по причине, которую сам родитель не осознает, поскольку не обладает специальными знаниями в определенной сфере.

¹ Там же.

² См.: Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / В.В. Андропов, Н.Г. Валева, Е.С. Гетман и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

³ Замечание общего порядка Комитета по правам ребенка № 7 (2005) «Осуществление прав ребенка в раннем детстве» (Женева, 9–27 января 2006 г.). URL:<http://www.spbdeti.org/id317/printversion/html> (дата обращения: 25.12.2012).

Например, в Верховный Суд РФ поступило заявление группы граждан, которые полагали, что Правила СП 3.1.1.2343-08 «Профилактика полиомиелита в постсертификационный период»¹ (далее Правила) нарушают права детей указанных граждан. Оспариваемый подзаконный нормативный акт предусматривает необходимость изоляции детей, которым не сделали прививку от полиомиелита, от детей, которым сделана такая прививка в последние 60 дней. Родители, считая, что права их детей ущемляются в школе, где детей изолировали от класса, в котором присутствовали привитые дети, требовали признать недействующим п. 4.4 указанных Правил. Однако при опросе специалистов в суде выяснилось, что такая изоляция необходима для детей самих заявителей, поскольку привитые дети в течение 60 дней являются невольными переносчиками этого опасного заболевания, и нахождение в указанный период в классе детей не привитых серьезно повышает риск их заболевания. Верховный Суд РФ отказал заявителям в удовлетворении требования².

Можно констатировать в представленной ситуации, что родители осуществляют правомочия в противоречии с интересами детей, явно не осознавая всю опасность, которой они подвергают несовершеннолетних. Правила, безусловно, ограничивают права родителей и детей, но ограничение это разумно и справедливо. Представим себе ситуацию, при которой родители смогли бы реализовать свой интерес, и это привело бы к худшим опасениям специалистов. Публичный интерес здесь получает негативные последствия в виде необходимости выделения государственных средств на лечение заболевшего ребенка, назначение ему пенсии по инвалидности, а в далекой перспективе и фактически полном выбывании повзрослевшего ребенка из трудоспособного населения, что очевидным образом не благоприятно сказывается на сборе налогов и формировании бюджета. Но

¹ Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.1.2343-08 «Профилактика полиомиелита в постсертификационный период» утверждены Постановлением Главного санитарного врача РФ от 5 марта 2008 г. № 16 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2008. № 19.

² Решение ВС РФ от 27 апреля 2011г. № ГКПИ11-251. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 23.12.2012).

главным будет здесь моральный аспект, заключающийся в испытываемых ребенком страданиях. Поэтому законодатель, разумно подходя к балансу интересов, полагает что родитель может отказаться от профилактической прививки, но должен соблюсти рекомендации по защите здоровья ребенка. Таким образом, в определенных случаях взаимное ограничение правомочий субъектов семейных правоотношений представляется вполне оправданным.

Е.М. Ворожейкин предлагает использовать три критерия для определения осуществления родительских прав в интересах детей: объективный – означает совпадение интересов несовершеннолетнего индивида с интересами общества, неразрывность их и предопределение первых вторыми. Субъективный критерий отражает в содержании интереса личные качества индивида и третий критерий – влияние на формирование интереса семьи в целом¹.

Следует поддержать представленную точку зрения, но с некоторыми оговорками. Полагаем, основополагающими критериями здесь выступают первый и второй, тогда как третий, очевидно, должен быть поставлен в зависимость (что абсолютно правомерно) от предыдущих. Современные условия обязывают законодателя иначе (в сравнении с советским периодом) подходить к интересам семьи или родителей, если речь идет об интересах ребенка. Интересы последнего – основная забота государства, тогда как интересы семейные или родительские могут быть поставлены в зависимость от интересов ребенка. Так, семья ребенка может посещать религиозные организации (секты) с целью проведения определенных обрядов, что явно противоречит интересам ребенка. Например, такая ситуация в семье стала известной при проведении проверки деятельности религиозной группы «Ковчег спасения», действовавшей на территории Еврейского автономного округа с 1994 по 2011г. Мать троих несовершеннолетних детей не только посещала указанную организацию, но и вместе с детьми принимала активное участие в так называемых обрядах «изгнание бесов». По заключению

¹ См.: Ворожейкин Е.М. Указ. соч. С. 184-185.

комиссии судебно-психиатрических экспертов у двоих детей выявлены серьезные психические травмы, вызванные испытанным чувством страха, при проведении обрядов. Мать впоследствии была лишена родительских прав в отношении всех детей, хотя экспертами не установлен факт причинения психической травмы третьему ребенку¹.

Представленная ситуация наглядно свидетельствует о необходимости рассмотрения третьего критерия осуществления родительских прав (интересов семьи) в определенной зависимости от критерия объективного и субъективного.

Наличие права не дает оснований субъекту распоряжаться им по своему усмотрению без ограничения, которым служит в гражданском обществе наличие прав у других субъектов правоотношений. Нельзя расценивать такой подход к реализации прав и интересов как ограничительный, напротив, разумное ограничение свободы одного индивида в интересах других, с корреспондирующим ограничением последних, и есть правовое общество. Уместно вспомнить изречение Цицерона: чтобы быть свободным, нужно быть рабом закона.

Вернемся к определению объема правомочий родителя. В советский период развития семейного права не уделялось достаточно внимания личным неимущественным правам родителей и детей. В юридической литературе указанного периода мы встречаем: «...это объясняется прежде всего тем, что наиболее широкая область этих отношений лежит вообще вне пределов права и по своей природе не может явиться предметом правового регулирования и судебного разбирательства»². Но совершенно справедливо по этому поводу отмечает Е.М. Ворожейкин: не всегда понимание родителями интереса соответствует интересу ребенка, поэтому права родителя должны быть определены в законе более четко³. Современный этап развития семейных правоотношений характеризуется усилением глубоких противоречий между

¹ См.: Определение ВС РФ от 22 марта 2011 г. № 65-Г11-2 // СПС «КонсультантПлюс». Вып. 16. Осень 2011 г.

² Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / А.М. Белякова, Н.М. Ершова, Ю.А. Королев и др.; под ред. Н.А. Осетрова. М., 1982. С. 10.

³ См.: Ворожейкин Указ. соч. С. 182.

интересами родителей и детей. Более того, в некоторых ситуациях речь идет и о злоупотреблении правом родителя не только в отношении ребенка, но и другого родителя. Для решения современных проблем семейного права необходимо внесение изменений и уточнений в действующее законодательство.

Полагаем, для определения объема правомочий родителя необходимо уточнить понятие и расширить перечень интересов детей. С этой целью следует скорректировать нормы Семейного кодекса РФ, а именно абз. 1 п. 1 ст. 65, и внести более полное определение интересов ребенка, уточнив его одновременно определением «потребности ребенка», изложив его в следующей редакции:

«Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Под интересами детей следует понимать права детей, закрепленные в действующем законодательстве, а также объективно сложившееся в обществе представление о наилучшем развитии личности ребенка, воспитании его моральных и нравственных качеств, основанных на организации его материального обеспечения и духовного развития. Потребности ребенка выражаются в материальных основах, необходимых для полноценного развития ребенка. Потребностями несовершеннолетнего являются: потребность в обеспечении жилым помещением не менее установленной нормы, обеспечение предметами быта не менее установленной нормы, обеспечение питания не менее установленной нормы. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей».

В развитие указанного положения, следует обратиться к разработанным в педиатрии нормам питания и сна ребенка, а также к рекомендациям ведущих специалистов в области психиатрии и психологии о необходимости правильного сочетания игр, обучения и получения информации ребенком, с тем, чтобы определить «нормы» потребностей ребенка. Такие «нормы» обеспечения интересов ребенка необходимо совершенно точно определить и закрепить в действующем законодательстве.

Нельзя не обратить внимание и на отсутствие в законодательстве права ребенка на отдых. Конвенция о правах ребенка в ст.31 закрепляет право ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх, развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством.

Конституция РФ в ст. 37 содержит указание о том, что каждый имеет право на отдых, более подробно право работника на отдых регламентировано Трудовым кодексом РФ¹. Но на аналогичном праве ребенка законодатель не заострил своего внимания. Так, в соответствии с п. 1 ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» целью государственной политики является помимо иных направлений и защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое и психическое развитие, поддержка семьи в целях обеспечения отдыха и оздоровления детей. В последнем случае имеется в виду социальная помощь семье по оплате отдыха ребенка в детских санаториях (профилакториях). Однако действующее семейное законодательство не возлагает на родителя обязанность по предоставлению ребенку определенного времени на отдых.

Установление права на отдых позволит избежать злоупотребления родительскими правами в отношении распоряжения родителем времени ребенка. К сожалению, в семье не редки ситуации, когда ребенок, проведя четыре – пять часов в школе при шестидневной рабочей неделе, столько же времени проводит за уроками. При этом родитель (с его точки зрения – для блага) требует посещения музыкальной школы, спортивной секции и углубленного изучения нескольких иностранных языков. Конечно, если ребенок выдерживает заданный темп и при этом сам высказывает пожелание относительно подобного графика, мы наблюдаем ситуацию совпадения права родителя с правами и обязанностями ребенка. Но зачастую родитель в своих требованиях не учитывает столь естественное право – право на отдых.

¹ См.: Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6986.

В этой связи мы солидарны с мнением В.И. Абрамова, который пишет: «...несмотря на то, что в школах введены должности психологов и социальных работников, существует реальная необходимость в психологической и социальной службах, которые обеспечили бы диагностику, консультирование, курирование детей, нуждающихся в социальной и психологической поддержке, так как школьная нагрузка, как правило, превышает возрастные возможности детей. Поэтому не удивительно, что у нас чуть ли не каждый третий ребенок имеет нервно-психические отклонения и нуждается в психолого-педагогической помощи и коррекции»¹.

Возникшая острая необходимость точного указания в законе прав ребенка на личное свободное время не вызывает сомнений, в связи с чем предлагаем дополнить абз. 2 п. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ указанием на право ребенка на отдых и изложить его в следующей редакции: «Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. ***Ребенок имеет право на отдых, на игры в соответствии с установленными нормами***».

Предлагаемое дополнение полностью соответствует международному праву, а именно ст. 31 Конвенции о правах ребенка, которая была ратифицирована Российской Федерацией 13 июня 1990 года. Но до настоящего времени отечественное законодательство не восприняло эту норму, что не способствует определению объема правомочий родителя и защите интересов детей в полной мере.

Здесь, как и в ранее указанном предложении, мы используем понятие «норма» для определения минимальных интересов и потребностей несовершеннолетнего. До настоящего времени понятие «норма» в семейном праве не использовано законодателем в полной мере, что, очевидно, не способствует единообразному применению законодательства. Полагаем, что включение данного понятия позволит точно определить и урегулировать

¹ Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 117.

права и обязанности родителей, снимет вопрос о достаточном (или недостаточном) соблюдении интересов ребенка. Отдельные статьи Семейного кодекса РФ уже содержат определение нормы обязанностей родителя: например, ст. 63 предусматривает обязательное получение детьми основного общего образования и создание условий для получения детьми среднего (полного) общего образования. Анализ статьи позволяет четко определить круг прав и обязанностей: уровень образования, условия его получения. Таким образом, в рассматриваемой статье закреплена *точный объем правомочий* родителей по указанному вопросу.

Вместе с тем другие положения законодательства, содержащие перечень прав и обязанностей, не отличаются прямыми формулировками. Скорее законодатель описывает общие представления о правомочиях сторон, не углубляя критерии их определения.

Понятие «норма» активно применяется в гражданском законодательстве – Жилищный кодекс РФ в ст.50 содержит указание на норму предоставления и учетную норму площади жилого помещения¹. В трудовом законодательстве применяется понятие «норма труда». Земельный кодекс в ст. 33 определяет нормы предоставления земельных участков². *Полагаем, норма в семейных правоотношениях – это минимально необходимое условие для реализации интересов ребенка.* Норма должна быть установлена в отношении каждого материального интереса ребенка и в отношении отдельных нематериальных интересов (нормы отдыха и времени на обучение, нормы свободного времени с учетом возраста ребенка). Таким образом, объем правомочий родителей будет определен не только кругом интересов ребенка, но и определенными критериями минимальных условий их реализации. В свою очередь, на родителей в равной мере возлагаются обязанности по созданию таких условий.

¹ См.: Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 417-ФЗ) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 14; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6982.

² См.: Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 396-ФЗ, № 446-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6961, ст. 7011.

Заметим, что действующее законодательство не содержит и перечня обязанностей ребенка, что нам представляется не совсем оправданным. Несмотря на то, что ребенок является в правоотношении стороной более «слабой», недопустимо наделять его только правами. Конечно, в силу возраста этот субъект семейных правоотношений до определенного момента и не осознает своего положения. Но с наступлением возраста мировоззрение его меняется, субъект уже воспринимает себя частью семьи. Этим в определенной мере продиктовано и наличие в Семейном кодексе ряда статей, где мнение ребенка старше 10 лет является определяющим фактором для решения действительно серьезных проблем семьи (ст.ст. 72, 132).

В связи с изложенным нам представляется необходимым дополнить нормы Семейного кодекса указанием на обязанности ребенка по отношению к родителям. Однако этот вопрос является дискуссионным, требующим глубокого осмысления, он выходит за рамки настоящего исследования, поэтому мы не рассматриваем его подробно, предлагая ученым-цивилистам обратить на него пристальное внимание в дальнейшем.

Определение нормы реализации интереса ребенка не следует трактовать как некое ограничение права родителя. Скорее здесь мы наблюдаем попытку создания для «слабого» участника правоотношения гарантий соблюдения его прав, четкого определения границ минимального набора обязанностей для родителя. Другими словами: «...в широком социальном плане речь идет о том, что права и свободы человека должны быть не средством контроля государства над гражданами...а способом взаимодействия личности с другими людьми...»¹.

Создание определенных ограничений, или, точнее, норм использования родителем своих прав вполне возможно и, как нам представляется, просто необходимо. Примером недавней законодательной инициативы по определению «нормы» в осуществлении родительских прав является предложение депутата Государственной Думы РФ А.М. Кабаевой о внесении

¹ Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия... . С. 156.

изменений в закон «О средствах массовой информации»¹ и Кодекс об административных нарушениях. Предлагалось ввести полный запрет на распространение информации о детях, пострадавших от насилия, и, соответственно привлекать к административной ответственности СМИ, нарушающих права детей². Предложение было поддержано и Уполномоченным по правам детей П.Л. Астаховым, который замечает: «...иногда и родители не понимают, что своими руками продолжают губить будущее этого ребенка. Это доставляет ребенку дополнительные психологические травмы»³.

Вполне конкретно в законопроекте были определены объемы правомочий родителя по отношению к ребенку. Родитель является законным представителем ребенка в соответствии со ст. 64 Семейного кодекса, но правомочие ограничено возможностью распространения сведений о ребенке, возможностью разрешения родителя на съемку и передачи в СМИ информации, и, как мы полагаем, такое ограничение вполне оправданно. В представленном примере мы наблюдаем стремление законодателя выработать «норму» для родителя. Законопроект не ограничивал право родителя на разрешение участия ребенка в иных телепрограммах (развивающих, игровых и т.д.), но запрещал участие в программах с определенной информативной установкой.

Заметим, что объем правомочий родителей несравнимо шире, чем объем правомочий иных представителей интересов ребенка, таких как: опекуны, попечители или детские учреждения, которые в некоторых случаях выступают представителями детей. Так, в российском законодательстве установлен запрет на участие в проведении клинических исследований новых лекарственных препаратов (то есть непосредственном их применении в случае тяжелого, не поддающегося излечению известными медикаментами

¹ См.: Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300; СЗ РФ. 2013. № 27, ст. 3477.

² См.: Официальный сайт Кабаевой А.М. URL: <http://www.kabaeva-alina.ru> (дата обращения: 24.12.2012).

³ Официальный сайт Астахова П.А. URL: <http://www.rfdeti.ru> (дата обращения: 24.12.2012).

заболевания) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей¹. Родителю предоставлено право изъявить согласие на применение новых, пока не опробованных лекарственных средств. Но иным законным представителям ребенка такого права не предоставлено. А.М. Рабец предлагает расширить права органов опеки и попечительства (предоставив им полномочия родителя), полагая, что ограничение лишает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возможности выздоровления². Вопрос является остро дискуссионным, требующим глубокого и всестороннего изучения. В определенном смысле предложение может быть полезным и приведет к предоставлению равных возможностей для детей. Но в такой ситуации на органы опеки и попечительства возлагаются полномочия, граничащие, в какой-то мере с нормами морали и нравственности. Нет гарантий выздоровления ребенка, как и гарантий не наступления худших последствий. Полагаем, для сотрудника государственного органа подписание документа о согласии на применение таких средств чужому ребенку может стать непосильной задачей.

Остро дискуссионным остается вопрос об определении правомочий несовершеннолетнего родителя. Семейный кодекс наделяет родителя, достигшего 16 ти лет полной дееспособностью в отношении своего ребенка, до достижения указанного возраста ребенку может быть назначен опекун (п. 2 ст. 62)³. В этой связи ученые-цивилисты обращают внимание на серьезные противоречия в определении гражданской и семейной дееспособности. М.В. Антокольская совершенно справедливо отмечает, что в соответствии с Гражданским кодексом несовершеннолетний родитель сам обладает частичной дееспособностью, а семейное законодательство возлагает на него

¹ См.: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (в ред. Федерального закона от 3 марта 2014 г. № 33-ФЗ) // СЗ РФ. 2010. № 16, ст. 1815; 2014. № 11, ст.1098.

² См.: Низамиева О.Н. Семейное право на рубеже XX–XXI веков: обзор выступлений на Международной научно-практической конференции // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С. 2-7.

³ См.: Семейное законодательство Украины устанавливает и состоятельные меры ответственности несовершеннолетних родителей. См.: Семейный кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады. 2002. № 21/22, ст. 135.

обязанность по представлению интересов детей¹. Мы также полагаем, что на практике это может приводить к серьезным нарушениям интересов ребенка несовершеннолетнего родителя при заключении сделок. Такая необходимость может возникнуть, например, в случае заключения договора об оказании медицинских услуг ребенку несовершеннолетнего родителя: 16-летний родитель не может заключать такие договоры. Гражданское законодательство предоставляет ребенку полную дееспособность ранее достижения возраста 18 лет только в случае эмансипации либо в случае вступления в брак. Однако не всегда рождение ребенка несовершеннолетним родителем связано с вступлением последнего в брак. В этой ситуации неизбежно возникает противоречие между дееспособностью гражданской и дееспособностью семейной. При этом определение дееспособности в Семейном кодексе отсутствует. Может ли дееспособность гражданская и семейная совпадать в своем определении и объеме? Полагаем, что нет по следующим причинам.

Гражданское законодательство, связывая дееспособность лица с достижением определенного возраста, предусматривает только несколько случаев изменения этого состояния субъекта гражданских правоотношений: наличие психического заболевания, которое позволяет сделать вывод о неспособности субъекта осознавать существо происходящих событий, злоупотребление алкоголем (наркотическими веществами), пристрастие к азартным играм. В первом случае суд вправе вынести решение о лишении лица дееспособности, в других – об ограничении в дееспособности.

Семейное законодательство содержит самостоятельные случаи ограничения и лишения дееспособности гражданина. Ограничение семейной дееспособности установлено ст. 73-76 (ограничение родительских прав); ст. 77 (отобрание ребенка у родителя, при непосредственной угрозе жизни или здоровья ребенка); абз. 2 п. 4 ст. 51 (запись лиц, давших согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери, родителями только с согласия

¹ См.: Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2003. С. 205.

последней); п. 3 ст. 52 (ограничения на оспаривание отцовства и материнства); ст. 17 (ограничение права мужа на возбуждение дела о разводе). Лишение семейной дееспособности мы наблюдаем в случае лишения родительских прав и подобно гражданской дееспособности, которая может быть восстановлена в случае излечения от психического заболевания, дееспособность семейная может быть восстановлена в случае, если родитель изменил свое поведение.

В отличие от лишения и ограничения гражданской дееспособности, которые возможны только по решению суда, дееспособность семейная ограничивается самим законом и в большинстве случаев не нуждается в судебном решении. Таким образом, мы можем говорить об абсолютной гражданской дееспособности, тогда как дееспособность семейная имеет относительный характер, и объем правомочий субъекта семейных правоотношений зависит от особенных условий, установленных законом.

Следует признать безусловным взаимосвязь гражданской и семейной дееспособности с доминирующим значением первой. Ограничение или лишение семейной дееспособности не влияет на гражданскую дееспособность лица: оно вправе заключать сделки, быть субъектом любых обязательств. Но лишение гражданской дееспособности не позволит лицу реализовать и семейную дееспособность: такое лицо не вправе заключать брак, осуществлять родительские права, быть усыновителем и т.д.

В этой связи мы не согласны с мнением Н.Ф. Звенигородской, которая пишет, что «...отсутствие гражданской дееспособности у лица еще не означает отсутствия у него семейной дееспособности. Гражданская дееспособность влияет в данном случае на семейную дееспособность, но ее отсутствие не исключает в полном объеме семейную дееспособность»¹.

В юридической литературе предлагается определение семейной дееспособности. А.П. Сергеев, используя формулировки Гражданского

¹ Звенигородская Н.Ф. Осуществление родительских прав несовершеннолетними родителями // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3. С. 12-15; № 4. С. 18-21.

кодекса РФ, предлагает определять семейную правоспособность как способность граждан иметь семейные права и нести обязанности, а семейную дееспособность как способность своими действиями приобретать и осуществлять семейные права, а также создавать семейные обязанности и исполнять их¹. Указанной точки зрения придерживается и А.А. Серебрякова². М.А. Хватова предлагает следующую формулировку: «...в области семейного права дееспособность проявляется как способность к совершению семейно-правовых актов, направленных на создание или прекращение семейных правоотношений (заключение брака, установление отцовства, усыновление), к осуществлению личных и имущественных прав и обязанностей, вытекающих из них»³.

Полагаем, что формулировка понятия «дееспособность» будет совпадать с формулировкой в гражданском законодательстве в силу тесной взаимосвязи семейного и гражданского права. Но в силу специфики приобретения, ограничения и лишения семейной дееспособности необходимо внести оговорку в действующее законодательство. Таким образом, нам представляется необходимым внести изменения в Семейный кодекс РФ и включить в него не понятие семейной дееспособности граждан, а особенности семейной дееспособности, в целом используя модель гражданских правоотношений, за некоторыми изменениями. А именно, дополнить Семейный кодекс РФ нормой следующего содержания:

«1. Семейная дееспособность гражданина возникает в полном объеме по достижению восемнадцатилетнего возраста.»

2. Приобретение гражданской дееспособности до достижения возраста восемнадцати лет не отменяет установленные настоящим кодексом возрастные ограничения для осуществления отдельных прав и обязанностей.»

¹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2005. Т. 3. С. 300-301.

² См.: Серебрякова А.А. О субъектах семейного права. // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 8-10.

³ Хватова М.А. Семейная дееспособность физических лиц в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2009. № 3. С. 18-20.

3. Семейная дееспособность может быть ограничена по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом. Ограничение, лишение и восстановление семейной дееспособности в соответствии со ст.ст. 70, 72, 73 и 76 производится в судебном порядке».

Вернемся к вопросу об объеме правомочий несовершеннолетнего родителя. Несовершеннолетний, не достигший возраста 16 лет, в силу своего незрелого развития не способен в полной мере осознавать интересы своего ребенка и реализовывать их. Не случайно в Семейном кодексе установлено, что такой родитель имеет право проживать со своим ребенком и принимать **участие** в его воспитании. Ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять воспитание ребенка совместно с несовершеннолетним родителем (п.2 ст.62).

Полагаем, формулировка «может быть назначен опекун», предусмотренная ст. 62 Семейного кодекса, не соответствует интересам детей, поскольку фактически лишает ребенка защиты. Напомним, что семейное законодательство возлагает обязанность по защите интересов детей на их родителей, опекунов, попечителей. Опекун назначается не в каждом случае, а под влиянием определенных (порой негативных) факторов. Неопределенность взаимоотношений между несовершеннолетним родителем и другими членами семьи, которые в силу возраста могли бы опекать ребенка, но не назначены опекунами, очевидно не способствует наилучшему соблюдению прав детей. Напротив, процедура назначения опекуном, которой обязательно предшествует беседа с назначенным лицом, разъяснение его прав и обязанностей, способствует максимальному исключению негативных ситуаций в семье. Неурегулированные правоотношения между членами семьи по вопросу защиты прав и интересов детей должны быть совершенно искоренены.

В связи с изложенным предлагаем заменить в п. 2 ст. 62 Семейного кодекса РФ слова «может быть назначен» на слова «назначается», с тем

чтобы формулировка п. 2 ст. 62 была представлена в следующей редакции:

*«Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. До достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет ребенку **назначается** опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства».*

Обязательное назначение опекуна снимет несогласованность и противоречия норм Гражданского кодекса и Семейного кодекса по вопросу представления интересов ребенка его несовершеннолетним родителем, не достигшим возраста 16 лет. Назначенный в установленном законом порядке опекун, будет в обязательном порядке осуществлять обязанности родителя.

По достижению возраста 16 лет родитель приобретает семейную дееспособность в отношении своего ребенка в полном объеме, но гражданская дееспособность родителя ограничена в случае, если такой родитель не вступил в брак. Полагаем, здесь усматривается ограничительный подход законодателя к определению гражданской дееспособности граждан. Недопустимо, на наш взгляд, дееспособность гражданско-правовую ставить лишь в зависимость от наличия брака, тогда как рождение ребенка не представляет гражданину такого же объема правомочий. Не решает вопрос в данной ситуации и эмансипация. Поскольку для признания гражданина эмансипированным необходимо в соответствии со ст. 27 Гражданского кодекса не только наличие самостоятельного дохода несовершеннолетнего родителя, но и согласие его родителей на эмансипацию (либо эмансипация производится по решению суда). Представим себе ситуацию, когда несовершеннолетний вместе с грудным ребенком вынужден посещать суд (и, возможно, потребуется несколько заседаний). Такая процедура усложняет

осуществление прав несовершеннолетнего родителя, что, как следствие, может сказаться на защите интересов ребенка.

В связи с изложенным нам представляется необходимым расширить перечень оснований приобретения полной дееспособности гражданами до достижения возраста 18 лет. А именно, дополнить п. 2 ст. 21 Гражданского кодекса РФ абзацем следующего содержания: *«В случае установления отцовства (материнства) несовершеннолетнего гражданина, достигшего возраста шестнадцати лет, гражданин приобретает дееспособность в полном объеме».*

Глава 2. Отдельные правомочия родителя

§ 1. Право родителя на воспитание и общение с ребенком

Исследование современной семьи позволяет констатировать, что подход к осуществлению родительских правомочий значительно изменился. «...Еще в конце прошлого века российские специалисты установили, что кооперация супругов в сфере воспитания детей...является определяющим фактором стабильности брака»¹. По данным исследования, если молодые жены «довольны количеством времени, которое муж проводит с ребенком», они статистически значимо чаще удовлетворены своим супружеством, а также чаще планируют иметь двоих и даже троих детей»². В этой же работе представлены статистические данные опроса российских семей, согласно которым отмечается тенденция устойчивого роста участия отцов в воспитании детей. По данным исследования примерно 60% женщин отмечают значительное участие отца в воспитании ребенка по сравнению с 1991 годом, когда положительная динамика отмечалась лишь в 46% семей³.

В связи с изложенным повышается роль и значение возможности реализации родительских правомочий в соответствии с принципом равенства родительских прав. Однако право, призванное способствовать реализации принципа, содержит ряд неточностей, а порой и полное отсутствие необходимых норм.

Совершенно верно замечает А.Ю. Сологуб, что ч. 1 ст. 38 Конституции РФ содержит положение, согласно которому материнство и детство, семья находятся под защитой государства, но не содержит аналогичного указания на защиту отцовства. При этом конституции субъектов РФ воспроизводят содержание ч. 1 ст. 38 шире. В качестве примера А.Ю. Сологуб приводит

¹ Янкова З.А. Городская семья. Институт Социологических исследований АН СССР / отв. ред. Т.В. Рябушкин. М., 1979. Цит. по: Гурко Т.А. Брак и родительство в России М., 2008. С. 200.

² Гурко Т.А. Указ. соч. С. 200.

³ См.: Там же. С. 201.

Конституцию Республики Бурятия, в которой формулировка подобной статьи содержит указание на защиту и отцовства¹.

Вопрос реализации семейных прав и обязанностей остается открытым на протяжении довольно длительного периода и всегда вызывает критику не только в современной юридической литературе, но и в научных трудах советского периода. Еще в 1978 году С.Т. Максименко отмечала: «Вопрос о принципах реализации прав и обязанностей (в отличие от принципов права) мало разработан в юридической литературе всех отраслей, в том числе и семейного»². Одним из наиболее проблемных аспектов в реализации родительских правомочий является достижение равенства субъектов таких правоотношений.

Принцип равенства родительских прав наиболее ярко проявляет себя в личных неимущественных правах родителя. Воспитание и общение с ребенком является одним из ключевых правомочий, которыми родитель обладает. В ст. 38 Конституции РФ закреплено равное право и равная обязанность родителей по воспитанию своих детей.

Но, задавшись вопросом: является ли воспитание и общение правом родителя, либо это его обязанность, заметим, что данная проблематика в общетеоретическом смысле не раз становилась предметом юридических споров³. Полагаем, существование права определяется корреспондирующей его обязанностью. Именно так формируется родительское правоотношение. В нем правам родителей противостоят обязанности других лиц (членов семьи, иных граждан, государственных и частных структур) не

¹ См.: Сологуб А.Ю. Проблемы реализации прав отцов в отношении несовершеннолетних детей // Семейное право на рубеже XX–XI веков. К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции. Казанский приволжский федеральный университет (г. Казань, 18 декабря 2010 г.). Казань, 2010. С. 112-115.

² Максименко С.Т. Реализация семейных норм и обязанностей в соответствии с их социальным назначением // Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в правоприменительной практике: межвузовский тематический сборник. Саратов, 1978. С. 17-22.

³ В теории права обосновано мнение о возможном существовании права как такового без корреспондирующей ему обязанности см., например: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 188-193; иной точки зрения придерживаются: Семенко Б.И. О единстве прав и обязанностей в социалистическом обществе // Актуальные вопросы советской юридической науки: сб.ст. Саратов, 1978. Ч. 1. С. 43; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические аспекты субъективного права. Саратов, 1972. С. 179-182.

препятствовать в осуществлении указанных прав. Но и указанные лица, являются порой участниками данных правоотношений, когда выступают в роли контролирующих инстанций (государственные органы), либо в качестве лиц, информирующих государственные органы о нарушении прав несовершеннолетних. Более того, и само родительское правоотношение – это сочетание взаимных прав и обязанностей родителей по отношению друг к другу.

В юридической литературе ранее укрепилось мнение о том, что родители не состоят между собой в правоотношении по поводу воспитания детей. Рясенцев В.А. указывал по этому поводу, что права родителей по воспитанию выступают по отношению друг к другу в качестве абсолютных (однако родительское правоотношение в целом по отношению к третьим лицам автор определяет как относительное, обладающее абсолютным характером защиты)¹. Йоффе О.С. называет в качестве стороны в родительском правоотношении самого несовершеннолетнего, наделяя последнего не только правами в отношении родителей, но и обязанностями². Родительское правоотношение имеет более сложный состав, в котором мы можем выделить в качестве управомоченных и взаимодействующих сторон следующие:

- 1) родитель и несовершеннолетний ребенок;
- 2) родители по отношению друг к другу;
- 3) родители и иные субъекты (другие члены семьи, государственные и муниципальные органы и т.д.)

Однако ни в одном из указанных положений родительские права не имеют абсолютного характера защиты. В первом случае мы можем говорить о праве несовершеннолетнего требовать от родителя выполнения возложенных на него обязанностей с учетом интереса самого ребенка, но и родитель в отношении ребенка не только наделен обязанностями, но и правами (например, правом требовать определенного поведения, получения

¹ См.: Рясенцев В.А. Указ. соч. С. 51, 183.

² См.: Йоффе О.С. Указ. соч. С. 238-239. Аналогичное мнение высказано: Рябов А.М. Личные и имущественные взаимоотношения между родителями и детьми по советскому семейному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1961. С. 111.

образования и т.д.)¹. Во втором, наблюдаем случай прямого взаимодействия взаимных прав и обязанностей. В третьем же так называемые «иные субъекты» наделены в определенной степени контролирующими функциями по отношению к родителям, в свою очередь последние вправе требовать от таких субъектов: как не препятствовать в осуществлении ими родительских прав, так и оказывать содействие в осуществлении таковых. При этом обязанность по воспитанию детей является конституционной обязанностью родителя. Таким образом, государство сохраняет за собой непосредственно контролирующие функции, наделив ими и государственные органы, и органы местного самоуправления².

В той же последовательности мы можем представить и отдельные правомочия, составляющие родительские правоотношения. Правомочие по воспитанию определенно состоит из указанных составов, вычленение какого-либо не позволит нам в полной мере раскрыть его. Аналогичным нам представляется состав правоотношения по общению с ребенком, его содержанию.

Исключением следует считать такое правомочие родителя, как право (и в определенной степени обязанность) проживать совместно с ребенком. Здесь мы наблюдаем усеченный состав правоотношения, где участниками будут являться только родители и несовершеннолетний. Соответственно, праву родителя противостоит обязанность ребенка проживать совместно со своими родителями, но ребенок имеет и право на это. Родители по отношению друг к другу обладают взаимным правомочием по проживанию совместно с ребенком и, соответственно, взаимным правом требовать от другого соблюдения этого права и исполнения обязанности.

¹ Аналогичного мнения придерживается Е.М. Ворожейкин. См.: Ворожейкин Е.М. Указ. соч. С. 189-190. Противоположную точку зрения высказывает Пергамент А.И. См.: Пергамент А.И. Указ. соч. С. 26-34.

² Обоснована точка зрения, согласно которой конституционные обязанности являются наиболее важными обязанностями граждан, присущи отношениям общего типа и являются основой для отраслевых правоотношений (см.: Гукасян Р.Е. Соотношение прав и обязанностей граждан в свете новой Конституции СССР // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР. Саратов. 1980. С. 208; Миронов О.О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе. Саратов, 1982. С. 56-59).

Казанцева А.Е. отмечает, что третьи лица не могут выступать субъектами семейных правоотношений, однако своим поведением могут нарушать некоторые права участников, в том числе право родителей на воспитание ребенка¹. Такое утверждение, по нашему мнению, не совсем верно. Действительно, указанные лица не осуществляют непосредственно родительские правомочия, но и последние не могут быть обозначены лишь кругом родительских прав и обязанностей. Это лишило бы родительское правоотношение надлежащего смысла, поскольку именно контроль и содействие наполняют родительское правомочие тем содержанием, которое отвечает интересам ребенка.

Воспитательный процесс как отдельная составляющая семейных правоотношений подвергался глубокому изучению в области психологии и педиатрии. Рассмотрение этой составляющей с юридической точки зрения, определение критериев допустимости мер воспитательного характера и вообще методов воспитания – как права родителя, очевидно, нуждается в глубоком осмыслении в связи с существенно изменившимися представлениями современного общества о семье и родительских обязанностях. Здесь мы имеем в виду укрепившийся в современном сознании вывод о необходимости наблюдения и за поведением родителя в семье, даже социально вполне благополучной и адаптированной. Создание кабинетов доверия в учебном учреждении, введение должности социального педагога свидетельствует о нарастающей в обществе тревоге за надлежащее воспитание детей родителями.

Право родителя на воспитание и общение с ребенком является одним из личных неимущественных прав. Семейное законодательство не ставит в зависимость от наличия брака объем правомочий родителей, они равны по сравнению с объемом правомочий родителей, не состоящих в браке. Поэтому не совсем верным представляется мнение В.В. Яркова, который пишет:

¹ См.: Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск, 1987. С. 16.

«...вступая в брак, лица берут на себя определенные обязанности, главная из которых – воспитание детей. В этом и состоит тот общественный интерес, во имя которого государство сохраняет за собой право вмешиваться в эту сферу человеческой жизни»¹. Следует полагать, что лица, родив ребенка, возложили на себя определенные обязанности, в том числе и по воспитанию, отнюдь независимо от того, связали себя родители узами брака или нет.

Воспитание и общение являются отдельными правомочиями, предполагающими различные взаимодействия субъектов. Зачастую воспитание и общение с ребенком взаимосвязаны, поскольку реализация многих составляющих воспитания возможна только посредством общения с ребенком, и наоборот, общение предполагает воспитание.

Если воспитание предполагает достижение определенной цели – определение для будущей личности принципов и норм поведения, моральных устоев, определение жизненной позиции в будущем, то общение – это средство на пути достижения цели воспитания.

Воспитание предполагает непосредственное участие в жизни несовершеннолетнего: определение круга общения ребенка, определение информационной составляющей его жизни (телевидение, интернет, литература), посещение ребенком увеселительных и других массовых мероприятий, организация досуга ребенка (спортивные секции, кружки). В то же время воспитание это «внедрение определенного мировоззрения, нравственности и правил человеческого общежития, выработка определенных черт характера и воли, привычек и вкусов...физических свойств и т.п.»².

Общение предполагает контакт с ребенком в виде вербального и визуального общения, в том числе посредством современных систем связи: по скайпу или через видеозвонок.

¹ Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел: учебно-практическое пособие / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2001. С. 248-249.

² Калинин М.И. О коммунистическом воспитании и обучении: сб. ст. и речей 1924–1945 гг. М. ; Л., 1948. С. 51-52.

Правомочия родителя следует считать не только правами, но и обязанностями. Данное утверждение относится в одинаковой мере ко всем родительским правомочиям. Отдельные из них получили глубокую разработку в научных исследованиях. Так, воспитание, как право родителя, А.Е. Казанцева характеризует как установленную и гарантированную государством возможность личного воздействия на ребенка с целью внедрения марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической нравственности и правил общежития, выработки черт характера и воли...развития способностей, позволяющих ему стать достойным гражданином социалистического общества. Обязанность по воспитанию ребенка, автор определяет как меру должного поведения родителя, выражающейся в личном воздействии на ребенка, соизмерении своих действий с требованиями педагогики, норм нравственности и морали...¹.

Современные исследователи определяют воспитание как возможность своими нравственно-правовыми поступками воздействовать на психику ребенка, его сознание и требовать от ребенка соответствующего поведения².

Каково же соотношение родительских правомочий между собой? Можем ли мы определить иерархию среди них? Сложная цепочка взаимосвязанных прав и обязанностей, в том числе по воспитанию и общению приводит нас к выводу об одновременном существовании единого родительского правоотношения, которое характеризуется содержанием в себе собственно всего комплекса прав и обязанностей, присущих родителю как особому субъекту семейных прав. Вычленение одного или нескольких правомочий имеет своей целью пристальное их изучение, но не противопоставление другим, поскольку они имеют равноценный характер и умаление любого из этих правомочий неминуемо приведет к общей характеристике ненадлежащего исполнения родительских обязанностей.

¹ См.: Казанцева А.Е. Указ. соч. С. 19.

² См.: Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 6.

Воспитательный процесс из задачи общественной в последние десятилетия стал задачей внутрисемейной, частной. Однако спустя небольшой промежуток времени общество осознало всю опасность подобного суверенитета семьи. Очевидно, что часть внутрисемейных вопросов, по-прежнему должна регулироваться самими членами семьи, но вопрос воспитания детей является именно тем краеугольным камнем, где неминуемо сталкиваются интересы общественные и интересы семейные. Причина тому соблюдение интересов ребенка. Следовательно, следует установить нормы и пределы осуществления родительских обязанностей. Это позволит разумно сочетать интересы всех сторон. Именно через определение обязанностей возможна надлежащая реализация прав, которая в родительских правоотношениях базируется на принципе равенства. Н.И. Матузов следующим образом определяет юридическую обязанность субъекта права – это установленная государством *мера общественно необходимого, ответственного поведения (выд. мной – М.М.)*, направленного на удовлетворение интересов общества и личности, управомоченных и обязанных лиц¹.

В то же время, не сбрасывая со счетов и общественное воздействие на семейные правоотношения, следует признать, что оно претерпело ряд изменений. В юридической литературе советского периода встречаются утверждения, относительно роли общества в воспитании несовершеннолетних детей в семье. Так, Ю.А. Королев пишет: «Воспитание подрастающего поколения в нашем обществе является делом не только семьи, но и всего общества в целом»². Ворожейкин Е.М., характеризуя содержание родительского правоотношения, замечает: «Обязанности родителей перед детьми – это их обязанности перед обществом»³. Полагаем, теперь мы могли бы сказать, что воспитание детей является обязанностью и правом родителей, реализация которых возможна под контролем общества.

¹ Матузов Н.И. Правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. Саратов, 1980. С. 64.

² Королев Ю.А. Семья, государство, общество. М., 1971. С. 110.

³ Ворожейкин Е.М. Указ. соч. С. 179.

По своему содержанию права на воспитание и общение с ребенком являются личными неимущественными правами родителей. Равенство прав родителей, закрепленное в целом семейным законодательством, должно в равной степени проявляться и в рассматриваемых нами родительских правомочиях. Воспитание ребенка – процесс многодневный, постоянный, и родитель, проживающий с ребенком, очевидно, имеет возможность осуществлять его ежечасно. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, может реализовывать свое право в ограниченном порядке. Навещая ребенка по несколько часов в день, невозможно осуществлять в полной мере свои родительские обязанности по объективным причинам.

Вызывающим определенные сложности реализации равенства родительских прав является случай проживания ребенка с одним из родителей и отчимом (мачехой). Последние, не обладая фактически закрепленными за ними родительскими правами, осуществляют таковые в силу проживания с ребенком в одном жилом помещении, ежедневного общения с ним. В такой ситуации родитель, проживающий отдельно вынужден реализовывать свои родительские права, одновременно сопоставляя их с правами другого родителя и третьего лица.

Проблема участия отчимов (мачех) сожителей (сожительниц) в воспитании ребенка поднимается также и в иностранной юридической литературе. Так, в монографиях, посвященных тенденциям развития института родительства, отмечается: «Одна из проблем – принятие роли сводного родителя. Повышенный стресс в таких семьях связан также с отсутствием институциональных норм, регулирующих подобные отношения. Скажем, должен ли небологический родитель принимать равное участие в воспитании неродного ребенка, должны ли они любить друг друга¹. Не имеется никаких правил определения ответственности отчима перед ребенком: кто он – друг, отец, знакомый? Нет правил, устанавливающих

¹ Ganong L., Coleman M. Remarriage family relationships. Newbury Park, CA: Sage, 1994. Цит. по: Гурко Т.А. Указ. соч. С. 217.

отношения между прежним супругом (супругой) родителя и ее (его) нынешним партнером: являются ли они друзьями, знакомыми, конкурентами или незнакомцами?»¹.

В нормативных актах подробно освещен вопрос опеки и попечительства над детьми. Примером тому является не только Семейный кодекс, но и Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», более подробно урегулировавший рассматриваемые правоотношения, в том числе и вопрос воспитания ребенка опекуном (попечителем)². Но, к сожалению, вопрос участия в воспитании отчима (мачехи) при одновременном участии в таковом обоих родителей остается открытым и в законодательстве, и научной юридической литературе, хотя подобная ситуация встречается гораздо чаще, чем установление опеки (попечительства) над ребенком.

Заметим, что законодательство не содержит каких-либо требований к отчиму (мачехе) ребенка. Именно – никаких требований. При аналогичной ситуации, но в случае, если отчим (мачеха) усыновляют несовершеннолетнего, к ним предъявляются достаточно высокие требования: по состоянию здоровья, наличию финансовой возможности обеспечения ребенка, отсутствию судимости (наличию непогашенной судимости), отсутствию в прошлом лишения усыновителя родительских прав, опеки и попечительства над несовершеннолетним и т.п. На это обстоятельство обращает внимание и А.Е. Казанцева: «К сожалению, встречаются еще факты недобросовестного отношения отчимов (мачех) к выполнению своих обязанностей...отчимом (мачехой) может оказаться лицо, которое не было бы допущено к воспитанию детей, опосредствуемом такими правовыми формами, как усыновление, опека и попечительство»³.

Отчим (мачеха) избегают подобных требований, однако же, могут воспитывать ребенка и проживать с ним, аналогично усыновителям. Другими

¹ Там же.

² Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ) // СЗ РФ. 2008. № 17, ст. 1755; 2013. № 27, ст. 3459.

³ Казанцева А.Е. Указ. соч. С. 39.

словами, это может быть и лицо, ранее судимое за преступления против несовершеннолетних (либо преступления против жизни и здоровья), ранее лишенное родительских прав в отношении родных детей, лишенное права быть опекуном (попечителем). Так, отмечается «...более высокий уровень физического и психологического насилия в сводных семьях, в частности, сексуального насилия со стороны отчимов»¹.

При этом семейное законодательство содержит нормы, позволяющие отчиму (мачехе) взыскивать с пасынка (падчерицы) алиментное содержание в случае, когда они не могут получить его от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов). Более того, Гражданский кодекс РФ называет указанных лиц в качестве наследников друг после друга седьмой очереди².

Следовательно, гражданское законодательство определяет связь между несовершеннолетним и отчимом (мачехой) как прочные и достаточные для того, чтобы возложить на первого такую обязанность. В этой связи отсутствие определенных критериев, требований к личности отчима (мачехи) вызывает определенное недоумение. Другими словами, ребенок не защищен от «воспитания» отчимом или мачехой, и единственной защитой и гарантией соблюдения его прав является родитель, проживающий совместно с ребенком. Такая обязанность родителя установлена ст. 56 Семейного кодекса РФ. Порой защиты родителя оказывается недостаточно³.

Исследовательский интерес представляет собой определение конструкции правоотношения между отчимом (мачехой) и несовершеннолетним.

¹ Kalmuss, D., Seltzer, J. A. Framework for studying family socialization over the life cycle. The case of family violence. *Journal of Family Issues*. 1989. 3. P. 339. Цит. по: Гурко Т.А. Указ. соч. С. 220

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 446-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552; Российская газета. 2013. 30 декабря.

³ Статистические данные по РФ и зарубежным странам ежегодно становятся предметом исследований специалистов (см. например: Бебчук М.А. Домашнее (семейное) сексуальное насилие в отношении детей // Оказание психологической помощи жителям мегаполиса: актуальные проблемы, новый опыт: материалы научно-практической конференции. М., 2012. С. 34-47). В целом отмечается стандартно высокий уровень преступлений в семье, совершенных лицами мужского пола (более подробно см.: Шикун И.Р., Андреева С.Ю. Виктимологическая профилактика семейно-бытового насилия в отношении женщин: проблемы и перспективы развития // Российский следователь. 2011. № 21. С. 26-28).

Отсутствие требований к кандидатуре отчима (мачехи) и перечня прав и обязанностей по отношению к ребенку порождает ситуацию, при которой отношение есть, а правовых норм, регулирующих его, – нет. Более того, нет и норм семейно-правовой ответственности указанных лиц: их нельзя лишить родительских прав, отменить усыновление или иным образом привлечь к ответственности. Е.М. Ворожейкин указывает, что основанием возникновения правоотношения между отчимом (мачехой) и ребенком являются фактические действия, свидетельствующие о принятии первым на себя обязанностей по воспитанию¹. Действительно, это единственное основание, но является ли оно достаточным, отвечает ли интересам ребенка, соответствует ли принципу равенства прав родителей?

Другими словами, достаточно только выразить свое согласие действием: выйти на прогулку с ребенком, проводить из школы домой, провести беседу с ребенком о нормах поведения и т.п., и отчим (мачеха) уже приняли на себя большую часть родительских обязанностей, но в данном случае мы говорим: и приобрел право на воспитание (!).

Полагаем, законодатель проявил известное легкомыслие, не установив требований, аналогичных, например, требованиям, предъявляемым опекунам (попечителям). Несоответствие установленным законом требованиям не позволит лицу участвовать в воспитании ребенка. Но в таком случае, безусловно, интересы ребенка вступают в противоречие с правами и интересами супруга матери (отца) ребенка. Имеется в виду право на вступление в брак, однако, аналогичная проблема возникает и в случае сожительства родителя ребенка с третьим лицом. В подобной ситуации статус субъекта, который фактически воспитывает ребенка, вообще не определен. А.Е. Казанцева пишет, что указанные лица, даже проживая вместе с ребенком, не обладают правом и не обязываются семейным законодательством к его воспитанию². Действительно, законодатель

¹ См.: Ворожейкин Е.М. Указ. соч. С. 236.

² См.: Казанцева Е.А. Указ. соч. С. 41.

игнорирует давно назревшую необходимость регулирования отношений между указанными лицами. Но невозможно отрицать влияния их на воспитательный процесс несовершеннолетнего¹.

Полагаем, что изложенные случаи нарушают принцип равенства прав родителей на воспитание ребенка. Выражается это, в частности, в том, что повлиять на ситуацию, при которой с ребенком будет проживать неизвестное лицо, невозможно. Более того, невозможно выразить свое несогласие на совместное проживание ребенка с сожителем или ограничить общение с таковым в силу элементарных объективных причин. Так, если родитель, с которым проживает ребенок, осуществляет трудовую деятельность, не злоупотребляет алкоголем и наркотическими веществами, отсутствуют причины, по которым второй родитель мог бы требовать, например, определения места жительства ребенка с ним. При этом самому родителю, не проживающему с ребенком, приходится определять свои обязанности по отношению к ребенку, выработать график общения и определять границы и методы воспитания. Отчим (мачеха) или сожитель (сожительница) не нуждаются в преодолении этих трудностей, при этом фактические действия указанных лиц и родителей совпадают. Различия в правовом положении этих лиц нивелируются и проявляются лишь при привлечении к ответственности. Как уже отмечалось, законный представитель несет достаточную и порой суровую семейно-правовую ответственность. Отчим (мачеха), сожитель (сожительница) не подлежат привлечению к указанной ответственности.

Ранее действующее законодательство – ст. 80 Семейного кодекса РСФСР, содержало не прямое, а косвенное указание на обязанность отчима (мачехи) воспитывать несовершеннолетнего. Однако и такое указание уже свидетельствует о возложении на указанных лиц определенных обязательств.

¹ См.: Герасимов В.Н. предлагает наделить родительскими правами отчимов (мачех), принимающих участие в воспитании ребенка. Полагаем, здесь имеются неточности формулировки, поскольку отчим (мачеха) всегда принимают участие в воспитании, проживая вместе с ребенком, и пример личного поведения таких лиц неизбежно влияет на формирование понятий морали и нравственности несовершеннолетнего (более подробно см.: Герасимов В.Н. Приоритет семейного воспитания как принцип семейного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006).

Позднее норма эта была упразднена и не нашла свое отражение в современном законодательстве. Полагаем, теперь закрепление точного объема прав указанных лиц и, что важнее, обязанностей отвечает интересам ребенка и будет способствовать реализации принципа равенства прав родителей по воспитанию и общению с ребенком.

В отношении сожительства родителя ребенка полагаем, что статус таких лиц, как сожитель (сожительница), может быть сравним со статусом фактического воспитателя и в дополнительном определении не нуждается¹. Однако здесь, как и в случае воспитания ребенка отчимом (мачехой), необходимо определить круг обязанностей таких лиц по отношению к ребенку. Недопустимо определять эти обязанности лишь усмотрением родителя, проживающего совместно с ребенком. Тем более что законодательство также определяет правовые связи между фактическим воспитателем и воспитанником как прочные, в связи с чем возлагает на последнего алиментные обязательства.

Кроме того, неопределенный правовой статус таких лиц влияет на трудовые права. Например, трудовое законодательство содержит ряд норм, организующих работу лиц, имеющих иждивенцев на более льготных условиях, по сравнению с другими работниками. Терминология трудовых правоотношений вполне отвечает реалиям сегодняшнего дня, определяя лиц, нуждающихся в особых условиях, как родитель и лицо с семейными обязанностями. Но при этом к ним не относят отчима и мачеху, что мы считаем неверным. Если речь идет именно о вступлении в брак с родителем ребенка, очевидно наличие устойчивой семейной связи, которая свидетельствует и о проявлении заботы о несовершеннолетнем в новой семье, выражающейся и в его содержании.

Как отмечают исследователи, для применения льгот, установленных трудовым законодательством, необходимо совместить нормы отраслей

¹ В юридической литературе высказывается мнение, что для признания фактическими воспитателями отчима (мачехи) необходимо не только выполнение обязанности по воспитанию, но и по содержанию несовершеннолетнего (см.: Ворожейкин Е.М. Указ. соч. С. 229).

семейного и трудового права. Так, Г.П. Азаров пишет: «Термин «ребенок, находящийся на иждивении» не имеет однозначного правового содержания в законодательстве Российской Федерации. Ни в одном нормативном правовом акте федерального уровня не содержится легального определения данного понятия. Трудовое право, налоговое право содержат лишь ссылки на лиц, находящихся на иждивении работников (ст. 141 ТК РФ, п.7 ст. 255 НК). Семейное право упоминает лишь о нахождении детей на иждивении родителей (ст. 49 СК РФ)»¹.

Семейное право определяет взаимоотношения между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей) как основание к дальнейшему алиментному содержанию, но не содержит точного указания на обязанность первых по содержанию последних, а, следовательно, и не определяет статус пасынков (падчериц) как иждивенцев. Такой пробел в семейном законодательстве лишает работников возможности использования льгот, и трудовое законодательство избегает урегулирования трудовых прав указанных лиц, основой которых являются семейные нормы. Очевидно, этот вопрос должен быть разработан в научных исследованиях, чтобы получить дальнейшее законодательное закрепление.

Фактические отношения между отчимом (мачехой) и несовершеннолетним и сожителем (сожительницей) и несовершеннолетним возникают из различных оснований, и прекращение их также происходит по различным основаниям (в первом случае – прекращение брака, во втором – прекращение фактических брачных отношений). Указанные лица не приобретают весь объем прав родителей несовершеннолетнего, нельзя сравнить объем этих прав с объемом правомочий усыновителей или опекунов (попечителей). Но признавая усеченный состав фактического отношения, не урегулированного нормами права, следует отметить, что именно воспитание несовершеннолетнего является той обязанностью, которую выполняют все указанные лица. Однако, для усыновителей, опекунов (попечителей) – это правоотношение, а

¹ См.: Азаров Г.П. Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями: подготовлен для системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 23.12.2013).

для отчима (мачехи) и сожителя (сожительницы) – это, как уже отмечалось, фактическое отношение, не урегулированное нормами права.

Для нас очевидно, что и установление обязанности по надлежащему воспитанию указанных лиц не позволит родителю, проживающему отдельно от ребенка, реализовать принцип равенства права на воспитание с родителем, проживающим совместно с ребенком. Причиной тому являются объективные причины, а именно: отсутствие закрепленных взаимных прав и обязанностей по воспитанию между родителями ребенка. Полагаем, возможным выходом и решением этой задачи является включение в законодательство обязанности последних заключать письменные договоры, касающиеся различных взаимоотношений в отношении общего ребенка, в том числе и по воспитанию.

Воспитание здоровой личности ребенка невозможно без здорового общения с ним. И в этом смысле реализация принципа равенства родителей при совместном проживании с ребенком вполне возможна, однако определенные трудности возможны. Пути преодоления трудностей аналогичны тем, которые видятся нам для родителей, проживающих отдельно, а именно: только путем усиления роли договорных отношений в семейном праве.

Несколько иная ситуация складывается при раздельном проживании родителей. Сложившаяся практика применения норм семейного права решает эту проблему посредством заключенного родителями соглашения, где определяются время и место встречи ребенка с родителем. К сожалению, практика применения не дает ответа на вопрос о том, как родителю реализовать свое право на общение с ребенком, основываясь на принципе равенства родительских прав, при допущении препятствий со стороны второго родителя. Единственным способом семейно-правового воздействия является требование об определении места жительства ребенка по своему месту жительства. Однако это право невозможно реализовать, если условия проживания такого родителя не отвечают установленным нормам, либо иные причины (например, график работы) препятствуют ему в реализации принципа равенства прав.

При этом и Верховный Суд РФ отмечает увеличение количества споров, связанных с реализацией родительских прав. В Обзоре Верховного Суда приводятся следующие данные: «..в 2010 году значительно возросло количество дел по спорам, связанным с воспитанием детей. Так, в 2010 году судами окончено производством 24 281 дело этой категории (в 2009 году – 20 531 дело, в 2008 году – 17 014 дел). Около четверти дел в 2010 году были прекращены производством. Вынесены решения по 67% окончанных производством дел. С удовлетворением заявленных требований в 2010 году вынесено 86,2% решений названной категории (13 955 дел)»¹.

Роль суда в урегулировании родительского правоотношения при этом сведена к минимуму. «Как показывают материалы судебной практики, мировые суды, расторгая брак между супругами, имеющими общих несовершеннолетних детей, не выясняют, имеется ли у супругов соглашение в отношении детей, не решают указанные в ст. 24 СК РФ вопросы, а просто ограничиваются указанием на то, что супругам разъяснено положение ст. 66 СК РФ. Таким образом, вопрос о воспитании ребенка при прекращении семейных отношений не получил законодательного разрешения, что негативно влияет в целом на выполнение семьей своей воспитательной функции»².

Анализируя сложившуюся ситуацию, приходим к выводу о недостаточном урегулировании не только обязанностей родителей, но и самого процесса исполнения этих обязанностей, основанных на принципе равенства родительских прав. И здесь решение проблемы видится нам в усилении ответственности родителя за ненадлежащее исполнение заключенного соглашения.

Реализация принципа равенства в родительском правоотношении по воспитанию и общению с ребенком требует серьезного внимания законодателя. Имеется в виду не только соглашение между родителями, не проживающими совместно. Изменения и в этом соглашении, безусловно,

¹ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

² Итяшева И.А., Стражевич Ю.Н., Слепко Т.Е. Правовые проблемы реализации конституционной обязанности родителей по воспитанию детей в случае расторжения брака // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С. 16-18.

необходимы и касаются они ответственности родителя, проживающего совместно с ребенком за действия отчима (мачехи), сожителя (сожительницы). Для возложения ответственности требуется определить обязанности и ответственность указанных лиц в действующем законодательстве.

Дискуссионным остается вопрос о необходимости заключения такого соглашения и родителями, проживающими совместно. Современное состояние законодательства не воспрещает родителям заключать подобные соглашения. Такой вывод мы делаем, основываясь на нормах семейного права, а также принципе свободы договора, действующем в гражданском праве, которое подлежит применению в данном случае по аналогии. Но такая практика совершенно отсутствует. Сложившееся в советский период представление о безусловном статусе родителя как личности высоконравственной и действующей только в интересах ребенка привело современное общество к такому положению вещей, что действия родителя, если только они не несут прямой угрозы жизни и здоровью, воспринимаются нами как норма. В советский период недостатки родительского воспитания могли легко выявляться обществом, сознание которого строилось именно на понятии общественного воспитания. Теперь такой контроль отсутствует и возрождение его не соответствует реалиям сегодняшнего дня. Потому основой защиты интересов ребенка должен стать баланс интересов родителей, когда они имеют действительную возможность определять и контролировать взаимные права обязанности. *Достижение баланса родительских правомочий возможно только через применение механизма реализации равенства родительских прав. Основой механизма реализации может и должно стать родительское соглашение. Только путем усиления договорных начал в семейных правоотношениях, возможно определить права и обязанности сторон и надлежащим образом получить защиту своего родительского права¹.*

¹ Возможность заключения соглашений между родителями не является новеллой. Так, Ворожейкин Е.М., уделяет большое внимание такой возможности, более того, указывает, что допустимо вносить в соглашение и положения о воспитании детей, получении ими образования и другие личные неимущественные права и обязанности родителей. См.: Ворожейкин Е.М. Указ. соч. С. 203-205. Речь идет именно о возможности заключения. Практика таких соглашений не устоялась и современное состояние

При этом недопустимо усиливать роль и значение права одного родителя по сравнению с другим, как предлагается отдельными авторами. Л.Ю. Михеева применительно к законному представительству родителя в сделках с участием несовершеннолетнего предлагает предусмотреть в соглашении либо возможность представления ребенка только одним родителем, либо им же, но с предварительного согласия второго родителя¹. Полагаем, ни в гражданско-правовых отношениях, ни в семейно-правовых усиление прав одного родителя по сравнению с другим недопустимо. Абсолютно верно Михеева Л.Ю. далее подмечает, что ребенок порой становится разменной монетой в родительском правоотношении, выступает в роли своеобразного отступного в споре об имуществе, а причиной тому служит отсутствие закрепленного законом требования о публичном контроле содержания родительского соглашения². Поэтому строгое соблюдение принципа равенства родительских прав и будет способствовать наилучшему осуществлению прав и интересов детей.

Такое соглашение по своей природе является договором, сделкой, в которой участники устанавливают ряд прав и обязанностей, а также вправе определить ответственность сторон. Особый правовой статус субъектов договора, некоторые особенности традиционного подхода к семейным ценностям позволяют нам констатировать: сами термины «договор», «сделка» не вполне приемлемы для такого рода правоотношений и могут вызывать нарекания, тогда как применение термина «соглашение» вполне уместно.

Соотношение этих понятий подверглось глубокому анализу в монографии М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, где авторы высказывают обоснованное мнение о том, что всякий договор – это соглашение, но не всякое соглашение является договором³. Действительно, соглашение может

реализации родительских правомочий требует уже не возможности, а обязанности по заключению указанных соглашений.

¹ Михеева Л.Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация Российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М., 2008. С. 225.

² Там же.

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд. М., 2002. С. 147.

содержать в себе запрет на выполнение определенных действий (например, запрет на осуществление препятствий в общении с ребенком) либо, напротив, содержать обязанность выполнить какие-либо действия (предоставлять отчет о расходах из алиментных выплат). Договор представляет собой более сложную конструкцию, в которой мы можем одновременно наблюдать целый набор прав и обязанностей, ответственность сторон. Здесь можно было бы возразить относительно условий договора, заметив, что и договор может быть составлен просто, лишь из существенных условий. Однако это не характерно для договоров, но вполне соответствует соглашениям.

Таким образом, в целом поддерживая градацию, предложенную указанными авторами, считаем, что в семейных правоотношениях более уместным будет использование термина «соглашение», поскольку оно наиболее близко по своей смысловой нагрузке специфике регулируемых прав и обязанностей¹.

Аргументированной классификации договоры между родителями подверглись в научных работах Н.Ф. Звенигородской. С оговоркой об уместности использования термина «договор» считаем необходимым поддержать предложенную классификацию. Она пишет: «...договоры о месте жительства детей и об осуществлении родительских прав входят в одну группу личных неимущественных обязательств в семье, относятся к одному виду договорных семейных обязательств – родительским, объединяются и являются их подвидом – родительскими договорными обязательствами по осуществлению родительских прав. Они называются договорами о детях, являются их разновидностью – договорами о воспитании детей. Общими признаками этих договоров о воспитании детей являются: опосредование личных неимущественных отношений в семье, общее основание возникновения и общий субъектный состав семейных правоотношений, которые они регулируют»².

¹ В юридической литературе высказывается мнение о тождественности понятий в семейных отношениях «договор» и «соглашение» и возможности их применения в значении «семейно-правовой договор» и «семейно-правовое соглашение» как синонимов (см.: Звенигородская Н.Ф. Договор, соглашение, согласие в семейном праве: проблема терминологии и соотношения // Мировой судья. 2011. № 6. С. 13-15).

² Звенигородская Н.Ф. Проблема формы договоров о воспитании детей // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 18-21.

Зарубежное законодательство содержит ряд норм, позволяющих родителям включать в брачный договор условия, касающиеся личных неимущественных прав родителей, как то: формы, методы и средства воспитания детей, а также место их проживания¹. Ряд авторов подвергают критике такой подход законодателя, объясняя это невозможностью сочетать в одном договоре имущественные интересы супругов и родительские права последних, усматривая некую меркантильную составляющую подобных соглашений. Однако авторы в целом поддерживают идею заключения между родителями договора об осуществлении личных неимущественных прав родителей².

Предложение о включении в брачный договор условий, касающихся реализации личных неимущественных прав родителей, должно быть поставлено под сомнение в силу того, что условия эти, по нашему мнению, необходимо согласовать с органом опеки и попечительства, что усложнит процедуру заключения брачного договора. Возможно, согласование потребует некоторого времени, что лишит супругов права заключить брачный договор в сжатые сроки. Порой это имеет значение, особенно если супруг (супруга) осуществляют предпринимательскую деятельность. Кроме того, в соответствии с действующим законодательством именно органы опеки и попечительства являются специально уполномоченными органами, непосредственной обязанностью которых является защита прав несовершеннолетних³. И некий перенос обязанности по защите прав на нотариуса нецелесообразен.

¹ См.: Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 55. 2/53; 2013. 2/2082.

² См.: Нечаева А.М. Демография. Семья. Дети // Семья и дети. Труды института государства и права РАН. М., 2008. № 2. С. 17; Звенигородская Н.Ф. Смешанные договоры в семейном праве // Нотариус. 2011. № 4. С. 42-43.

³ В своей работе органы опеки и попечительства порой относятся слишком доверительно к поведению родителей и тем самым причиняют вред интересам несовершеннолетних. Так, по одному из дел, рассмотренных в 2012 году городским судом Псковской области, принято решение об отказе в удовлетворении иска о возмещении вреда с органов опеки и попечительства, давшего разрешение на отчуждение недвижимого имущества подопечного. В результате полученная денежная сумма была израсходована отцом на погашение кредита. Основанием к выдаче разрешения стала предоставленная отцом выписка из лицевого счета о регистрации несовершеннолетнего в благоустроенном муниципальном жилом помещении. Органы опеки и попечительства, не проверив основания регистрации, выдали разрешение на отчуждение объекта недвижимости. При этом суд исходил из положений ст. 64-65 СК РФ, согласно

Совершенно иной подход возможен в случае разрешения конфликта между родителями. «В такой ситуации требуется участие третьей незаинтересованной стороны, которая помогла бы сторонам конфликта прояснить позиции, озвучить их друг другу, а самое главное – выявить действительный интерес ребенка, с учетом индивидуальных особенностей данной семьи, и прийти к общему, наиболее благоприятному для всех решению. В качестве такой третьей стороны могут выступить суд, орган опеки и попечительства, медиатор, адвокат, юрист, психолог, педагог, иное вызывающее доверие у сторон лицо»¹.

Обязательными условиями такого соглашения должны быть условия об информационной безопасности ребенка. Информационной составляющей воспитания сегодня уделяется большое внимание. Свидетельством тому является усиление нормативной базы, определяющей объем информации, которая может быть предоставлена ребенку определенного возраста.

«Проблема защиты несовершеннолетних от агрессивного негативного воздействия современных средств массовой информации является одной из наиболее актуальных проблем отечественного законодательства. Экранная фантазия воплощается в жизни в форме насилия по отношению к окружающим, в том числе по отношению к родственникам и близким. Культ силы, эгоизма, вседозволенности, безнравственности, пренебрежительного отношения к человеку и общечеловеческим ценностям, национальной культуре и ментальности становятся краеугольным камнем «гуманитарной интервенции» в отношении традиционных обществ»².

Таким образом, к указанному условию соглашения может быть отнесен не только просмотр определенных телевизионных каналов, ограничение или

которым защита прав и интересов несовершеннолетних возлагается на их родителей // Архив Псковского городского суда Псковской области. Дело № 2-218/2012. URL:[http:// www.actoscope.com.html](http://www.actoscope.com.html) (дата обращения: 24.12.2013).

¹ Красикова С.О. Об урегулировании споров, связанных с воспитанием детей // СПС «КонсультантПлюс». URL:[http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html) (дата обращения: 28.12.2013).

² Лопатин В.Н., Пристанская О.В. О проекте Федерального закона «О защите детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» // Информационное право. 2008. № 11. С. 19. Цит. по: Безугленко О.С. Классификация субъектов защиты несовершеннолетних от воздействия вредной информации // Информационное право. 2011. № 2. С. 9-12.

запрет посещения определенных интернет ресурсов (путем, например, установки на персональный компьютер фильтра), но и ограничение или запрет на использование отдельных компьютерных игр. Или, напротив, определение в родительском соглашении обязательных для ознакомления, просмотра и использования в обучении программ, каналов, игр, аудио и аудиовизуальных произведений.

Отдельным пунктом родительского соглашения может стать и вопрос о религиозном воспитании ребенка. Следует поддержать мнение Н.Ф. Звенигородской, которая пишет: «Если они (*родители – М.М.*) не могут достичь соглашения по данному вопросу, они вправе обратиться за разрешением спора в орган опеки и попечительства. Но орган опеки и попечительства не вправе избрать религию для ребенка. Согласно ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода...вероисповедания... Орган опеки и попечительства вправе предложить родителям, исповедующим разные религии, предоставлять ребенку о них максимум информации, с тем чтобы по достижении ребенком возраста, когда он будет способен сформировать собственное мнение по данному вопросу, он смог самостоятельно избрать свою религиозную принадлежность»¹.

В целях соблюдения права ребенка на физическое развитие, развитие его творческих способностей, целесообразно определить в соглашении направления подготовки ребенка, возможно с указанием конкретных спортивных секций (спортивного клуба), либо кружка, музыкальной школы и т.д. Необходимо учитывать ранее предложенное нами определение понятия «норма» в обеспечении интересов ребенка. Данное положение ограничит возможные злоупотребления одного из родителей, связанные с излишними нагрузками, которые возлагаются порой на несовершеннолетнего. Именно учет мнения обоих родителей позволит прийти к обоюдному решению в реализации интересов ребенка.

¹ Звенигородская Н.Ф. Проблемы формирования понятия договора о воспитании детей // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 5-8.

Анализ судебных решений позволяет нам также прийти к выводам о необходимости включения в родительское соглашение условий, обязывающих: корректно относиться друг к другу; не подрывать авторитет друг друга в глазах ребенка; не формировать у ребенка негативного мнения друг о друге. Подобные формулировки уже присутствуют в судебных решениях Республики Татарстан и Ростовской области¹.

«Профилактика заболеваний детей и подростков – одна из основных задач органов и учреждений здравоохранения. Поэтому важнейшим методом деятельности медицинских учреждений является диспансерное наблюдение...»². В отношении медицинских услуг, предоставляемых несовершеннолетнему, необходимо отметить, что отдельные манипуляции возможны только с согласия самого пациента. К сожалению, специфика оказания медицинских услуг такова, что последствия оказания в том числе и качественной услуги могут быть различны, не исключая летальный исход несовершеннолетнего либо наступление иных тяжелых последствий. Не случайно именно последние несколько лет правоприменительной практики подтолкнули Министерство здравоохранения к необходимости получения письменного согласия родителей на проведение медицинских манипуляций. К таким манипуляциям на современном этапе относят любое медицинское вмешательство³.

На сегодняшний день проведение диспансеризации, как и большинства медицинских услуг несовершеннолетнему, возможно только с согласия родителя или иного законного представителя. На практике это один из родителей, согласие же второго предполагается.

Поэтому в обязательном порядке необходимо определить в соглашении право родителя на подписание согласительных документов о предоставлении

¹ См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №7.

² Белякова А.М. и др. Охрана прав несовершеннолетних: пособие / А.М. Белякова, В.Д. Ермаков, Г.М. Миньковский; сост. А.И. Долгова. М., 1983. С. 81-82.

³ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 386-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6951.

ребенку медицинских услуг. Такое право может быть предоставлено и одному из них (особенно целесообразен такой подход при раздельном проживании родителей) либо такое решение принимается родителями совместно. Вот именно это правомочие, возможно, является таким, в котором необходимо предоставление одному из родителей преимущественного права по сравнению с другим. Продиктован такой подход исключительно интересами несовершеннолетнего и правом последнего на жизнь и здоровье. Промедление в некоторых случаях грозит несовершеннолетнему причинением вреда. Однако и эту ситуацию в соглашении можно указать как исключение, критический случай. Но речь идет именно об исключениях, тогда как современная практика подтверждает, что согласие второго родителя не испрашивается, чем нарушается право родителя на участие в жизни ребенка, которое реализуется именно посредством принципа равенства прав. Равенства же мы не наблюдаем, напротив, здесь проявляется острое неравенство прав.

В других случаях, например, когда необходима плановая прививка, целесообразно предусмотреть возможность участия обоих родителей в решении этого вопроса. Такое мнение сложилось исходя из существующей статистики детской смертности от проведения вакцинальных мероприятий¹.

Таким образом, усиление договорных начал будет способствовать реализации принципа равенства родительских прав и в указанном правомочии.

Целесообразно предусмотреть в соглашении и возможность управления несовершеннолетним транспортным средством. С учетом распространения на современном этапе маломощных мопедов, скутеров и т.п. техники и,

¹ См., например: Поствакцинальные осложнения (клиника, диагностика, лечение, профилактика): пособие для практического врача / Е.А. Лакоткина, С.М. Харит, Т.В. Черняева, Н.К. Брусов; под ред. В.В. Ивановой. СПб., 2004; Червонская Г.П. Обилие поствакцинальных осложнений как причина детской инвалидности. М., 2007. Такая ситуация в целом характерна для плановых вакцинальных мероприятий. Так, по одному из дел, рассмотренных в 2011 году Европейским судом по правам человека, была удовлетворена жалоба адвоката, оспаривающего привлечение ее к уголовной ответственности за раскрытие сведений экспертного заключения в отношении препарата, используемого как вакцина против гепатита В. После гибели 12-летнего ребенка от прививки данным препаратом возникла необходимость экспертного исследования применяемого лекарственного средства. Более подробно см.: Мор против Франции (№ 28198/09) по материалам Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2011 года (вынесено V Секцией) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 5.

возможности причинения вреда здоровью несовершеннолетнего таким транспортным средством, необходимо указать в соглашении допустимость управления им вообще.

На практике вопрос о надлежащем выполнении родительских обязанностей в связи с управлением несовершеннолетним транспортным средством вызывает немало трудностей. Так, по одному из дел, рассмотренных в Республике Мордовия комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, гражданка была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ и подвергнута наказанию в виде предупреждения. Основанием для вынесения постановления явился тот факт, что гражданка, являясь матерью несовершеннолетнего ребенка, допустила ситуацию, при которой у сына была возможность управлять мопедом и передвигаться на нем по автомобильным дорогам общего пользования, в том числе и без мотошлема, не воспрепятствовав этому. Комиссия исходила из того, что она в должной мере не осуществляла заботу о здоровье и нравственном развитии несовершеннолетнего сына.

Однако Верховный Суд РФ, выводы комиссии и судебных инстанций Республики Мордовия не поддержал, указав, что материалы дела об административном правонарушении не содержат доказательств, подтверждающих невыполнение или ненадлежащее выполнение гражданкой обязанностей по обеспечению заботы о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии несовершеннолетнего. При этом, Верховный Суд посчитал достаточным объяснение матери о том, что вместе с мопедом был приобретен мотошлем. В ее присутствии сын всегда катался на мопеде в шлеме, ездить по дорогам на мопеде она сыну никогда не разрешала. Указав, что этим доводам по существу оценка не дана, Верховный Суд РФ постановление отменил¹.

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 19 ноября 2012 г. № 15-АД12-4. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 03.01.2014). В 2009 г. в Государственную Думу ФС РФ был внесен Проект изменений ст. 5.35 КоАП РФ, в соответствии с которым предлагалось увеличить сумму штрафа для родителя и установить ее в размере от пятисот до двух тысяч рублей (см.: Проект ФЗ п 28462-5 «О внесении изменения в статью 5.35 Кодекса Российской Федерации об

Позволим себе не согласиться с представленными выводами. Полагаем, само поведение несовершеннолетнего свидетельствует о ненадлежащем выполнении родительской обязанности по воспитанию, и покупка мотошлема не может свидетельствовать об обратном. Кроме того, факт отмены административного наказания позволяет констатировать сложность и бесперспективность привлечения родителя к ответственности за ненадлежащее выполнение родительских обязанностей. Практика такая порочна и не будет способствовать усилению роли ответственности родителей за ненадлежащее воспитание.

«В содержание права родителей на воспитание детей входит устройство детей в детские ясли, сады, интернаты, а также специальные учебные заведения. Родители обеспечивают как направление детей в школы для обязательного обучения, так и для обучения их с учетом индивидуальных склонностей и способностей (к музыке, рисованию). Они могут направить для обучения их иностранному языку, музыке, как в специальные школы, так и в частном порядке»¹. Образование ребенка остается одним из проблемных аспектов его воспитания. Ранее отмечалось, что представления одного из родителей о необходимом и достаточном образовании могут отличаться от мнения другого при этом, входить в противоречие и с интересами самого ребенка. Необходимость включения в соглашение условий об образовательном учреждении, форме обучения и возможности получения дополнительного образования вполне очевидна. Но здесь частное мнение родителей должно быть согласовано с предложенным определением понятия «норма», связанным с интересами несовершеннолетнего.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости определения в семейном законодательстве точного объема прав и обязанностей таких лиц,

административных правонарушениях в части усиления ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних»). Однако проект был отклонен (см.: Постановление ГД ФС РФ от 13 февраля 2009 г. № 1728-5 ГД «О проекте Федерального закона № 28462-5 «О внесении изменения в статью 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2009. № 8, ст. 921).

¹ Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право: учебник. М., 1974. С. 209.

участвующих в воспитании ребенка фактически наравне с родителями как отчим (мачеха) и сожитель (сожительница) родителя (это различные правоотношения, но схожие по содержанию).

При этом целесообразно предусмотреть в действующем законодательстве и обязательное участие самого несовершеннолетнего в определении условий соглашения. О.А. Бондаренко совершенно справедливо отмечает острую необходимость осознания несовершеннолетним своих прав. Она пишет: «...недостаточно только принять закон и зафиксировать в нем права, необходимо обеспечить определенный уровень информирования ребенка о принадлежащих ему правах. Низкий уровень правосознания подрастающего поколения (неосведомленность о своих правах, примитивность представлений о возможности защиты) не позволяет ребенку в достаточной степени реализовать права, гарантированные законодательством»¹. Участие несовершеннолетнего в родительском соглашении будет способствовать такой реализации. Конечно, участие несовершеннолетнего должно носить ограниченный, в соответствии с его возрастом, характер.

Положения международного права и ст. 57 Семейного кодекса РФ содержат совершенно определенные нормы, касающиеся права ребенка выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего интересы ребенка. В то же время, в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» разъясняется, что если при разрешении спора, связанного с воспитанием ребенка, судом будет признано необходимым опросить ребенка в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу, то следует предварительно выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде².

¹ Бондаренко О.А. Реализация конституционных прав и свобод ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 4.

² Аналогичная практика сложилась и по делам об усыновлении (удочерении) детей (см. п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (в ред. Постановления

Таким образом, обязательное участие несовершеннолетнего в заключении соглашения возможно, по нашему мнению, с некоторыми оговорками. И оговорка эта необходима в интересах самого ребенка. Аналогично практике усыновления (удочерения) детей мнение несовершеннолетнего необходимо только если участие в заключении соглашения для него целесообразно. Именно поэтому считаем необходимым возложить на органы опеки и попечительства функции проверки условий заключаемого соглашения с целью защиты и обеспечения прав несовершеннолетнего. Указанные органы обязаны также принять решение о необходимости привлечения несовершеннолетнего к участию в обсуждении условий такого соглашения с учетом возраста, состояния здоровья, а также иных заслуживающих внимания факторов. Статья 66 Семейного кодекса РФ возлагает на органы опеки и попечительства обязанность по требованию родителей или одного из них, разрешать споры о соглашении. С учетом действующего положения, весьма логичным представляется нам и возложение функции по контролю соблюдения интересов несовершеннолетнего в родительском соглашении также на органы опеки и попечительства.

В связи с изложенным предлагается дополнить п. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ следующим абзацем: «В случае проживания с ребенком отчима (мачехи), сожителя (сожительницы) родителя, в случае фактического воспитания ими ребенка, на указанных лиц возлагается обязанность осуществлять воспитание ребенка в пределах, установленных соглашением родителей ребенка. Воспитание, осуществляемое отчимом (мачехой), сожителем (сожительницей) родителя ребенка, должно соответствовать общим требованиям, указанным в п. 1 ст. 65 настоящего Кодекса». Таким образом, п. 1 ст. 66 Семейного кодекса следует изложить в следующей редакции: *«Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования.»*

Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию.

В случае проживания с ребенком отчима (мачехи), сожителя (сожительницы) родителя, на указанных лиц возлагается обязанность осуществлять воспитание ребенка в пределах, установленных соглашением родителей ребенка. Воспитание, осуществляемое отчимом (мачехой), сожителем (сожительницей) родителя ребенка, должно соответствовать общим требованиям, указанным в п. 1 ст. 65 настоящего Кодекса»

Кроме того, считаем необходимым изменить абз. 1 п.2 ст. 66 Семейного кодекса РФ, заменив слово «вправе» на слово «обязаны», с тем чтобы абзац имел следующую формулировку: *«Родители обязаны заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка».*

Считаем необходимым дополнить также и ст. 57 Семейного кодекса указанием на право несовершеннолетнего участвовать в заключении родительского соглашения, а именно дополнить норму словами: *«в том числе при заключении родительского соглашения».*

Таким образом, формулировка ст. 57 Семейного кодекса РФ может быть представлена в следующей редакции: *«Ребенок вправе выразить свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, в том числе при заключении родительского соглашения, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет».*

Обратим внимание на дискутируемый в научных периодических изданиях вопрос о праве ребенка на воспитание в контексте реализации родителем указанного права. Имеется в виду, что «в соответствии с п. 2 ст. 52 СК РФ требование лица, записанного отцом ребенка, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка. Однако в аналогичной ситуации отцовство лица может быть оспорено матерью ребенка. Соответственно, законодатель допускает сосуществование двух норм, направленных на достижение диаметрально противоположных целей. С одной стороны, п. 2 ст. 52 СК РФ направлен на обеспечение стабильности семейных отношений; с другой стороны, п. 1 той же ст. 52 СК РФ допускает отстранение члена семьи без его на то согласия и желания и, что не менее важно, при отсутствии его виновного поведения. Так, в приведенном примере лицо, добровольно принявшее на себя обязательства по воспитанию ребенка, фактически ставшее ребенку отцом, лишается всяческих прав на общение с ним»¹.

В представленной ситуации мы наблюдаем явное неравенство родительских прав. Имеется в виду именно родительских, поскольку законодатель придает мужчине статус отца, родителя. Но пользоваться своим правом родитель может, пока второй родитель позволяет и не препятствует в осуществлении этого права. Так как срок исковой давности по таким спорам не установлен, то мать несовершеннолетнего имеет право обратиться в суд за оспариванием отцовства вплоть до достижения ребенком возраста восемнадцати лет².

Эта сравнительная характеристика представляется нам исключительно

¹ Вайнер Е.С. К вопросу о соотношении права матери на оспаривание отцовства и права ребенка на воспитание // Семейное и жилищное право. 2013. № 4. С. 19-21.

² В Германии практика судов по семейным спорам, когда права на отцовство заявляет биологический отец, но мать ребенка состоит в браке и, соответственно, отцом ребенка указывается ее супруг, отличается своеобразием. Так, предпочтение отдается в случае спора супругу матери ребенка, тогда как биологический отец зачастую не может установить свое отцовство. Основанием вынесения таких решений является сложившееся мнение о том, что «... систематическое придание приоритета существующей юридической семье по отношению к правам биологических отцов гарантирует стабильность» (см., например: Информация о Постановлении ЕСПЧ от 15.09.2011 г. по делу «Шнейдер (Schneider) против Германии» (жалоба № 17080/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 2).

противоречащей принципу равенства. Поскольку мать в момент записи указанного лица отцом не могла не знать, что фактически отцом он не является. Более того, указание в графе отец производится в таких случаях только с согласия матери ребенка. Соответственно, законодатель, ограничив права отца, поставив его семейную правоспособность в зависимость от воли матери ребенка, безусловно, нарушил главенствующий принцип равенства родительских прав. Кроме того, как верно указывает Вайнер В.С., нарушено право родителя на воспитание ребенка, добавим, что и корреспондирующее право ребенка на воспитание своим родителем.

В связи с изложенным предлагаем дополнить п. 2 ст. 52 Семейного кодекса РФ указанием на ограничение права матери ребенка по оспариванию отцовства словами: «Не допускается оспаривание отцовства в случае, предусмотренном настоящим пунктом, матерью ребенка».

Таким образом, п. 2 ст. 52 Семейного кодекса РФ считаем необходимым изложить в следующей редакции: *«Требование лица, записанного отцом ребенка на основании пункта 2 статьи 51 настоящего Кодекса, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка. **Не допускается оспаривание отцовства в случае, предусмотренном настоящим пунктом, матерью ребенка.**»*

Альтернативой этим предложениям могла бы стать усиленная работа органов опеки и попечительства с каждой семьей, в которой есть несовершеннолетний ребенок. До недавнего времени и в юридической, и иной литературе, а также в обществе активно обсуждался вопрос необходимости вмешательства соответствующих органов в семейные правоотношения. Предлагалось внедрить систему ювенальной юстиции и ювенальных судов, которые могли бы, как предполагалось, усилить защиту прав детей путем вывода некоторых родительских обязанностей в разряд обязательных и усиления роли ответственности родителей за ненадлежащее

осуществление родительских прав, а также осуществления привлечения несовершеннолетних к ответственности с некоторыми особенностями¹.

Для реализации этой программы в юридической литературе высказывалось мнение о необходимости введения нормы об обязательном проникновении в жилище, в случае необходимости, для работников органов опеки и попечительства. Так, Нечаева А.М., поддерживая эту меру, пишет: «...разве возникновение ситуации, естественно чрезвычайной, когда за закрытой дверью жестоко обращаются с ребенком, истязают его, когда он погибает от голода и холода, не есть основание для доступа в жилище, где пусть даже предположительно гибнут дети. Возможность войти в это жилище без разрешения находящихся в его стенах совершеннолетних граждан или когда их рядом с детьми вовсе нет должна быть обеспечена правом доступа, предоставленного уполномоченным на защиту прав ребенка лицам или тем, кому это поручено»².

Однако активная общественная позиция граждан, специалистов в области юриспруденции, СМИ привела к фактическому отказу от дальнейшего внедрения ювенальной системы защиты прав несовершеннолетних. «На заседании круглого стола, прошедшего 15 апреля 2010 года...посвященного реформе пенитенциарной системы, судья Верховного Суда РФ В.В. Дорошков сообщил о том, что на государственном уровне принято решение, согласно которому в России больше не будут создаваться ювенальные суды, так как наша страна в настоящее время не готова к введению ювенальной юстиции...Программа, на основании которой ювенальные суды создавались, снята с правительственного контроля»³.

¹ См., например: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») в ред. Распоряжения Правительства от 8 августа 2009 г. № 1121-п // СЗ РФ. 2008. № 47, ст. 5489; 2009. № 33, ст. 4127; см. также: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2994.

² Нечаева А.М. Право доступа в семью как предпосылка защиты интересов ребенка // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 23-28.

³ Тимошина Е.М. О ювенальных судах в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4 (42). С. 17-20.

Очевидно, в связи с этим, в 2010 году Государственная Дума РФ отклонила Проект Федерального конституционного закона о внесении изменений в судебную систему Российской Федерации, которым предполагалось введение ювенальных судов на всей территории РФ¹.

Таким образом, ситуация с реализации прав несовершеннолетних и корреспондирующих им обязанностей (и прав) родителей осталась не урегулированной. Вариантом решения назревшей проблемы и может стать предложенный нами договорной характер реализации родительских прав. Это позволит родителю действительно перевести свои права в разряд равных по сравнению с правами другого родителя. В тоже время, эта процедура в большей степени будет способствовать защите прав несовершеннолетних.

¹ См.: Постановление ГД ФС РФ от 8 октября 2010 г. № 4212-5 ГД «О проекте Федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 42, ст. 5335.

§ 2. Реализация принципа равенства при осуществлении правомочий по содержанию ребенка и на выезд совместно с ребенком за пределы Российской Федерации

Проблема реализации принципа равенства родителей возникает и при осуществлении правомочия по содержанию несовершеннолетнего¹. Правомочие родителя одновременно предполагает и право и обязанность субъекта. Содержание ребенка – одна из самых разработанных тем диссертационных исследований, но несмотря на это на протяжении длительного времени остается по-прежнему актуальной. Следует заметить, что в основном научной дискуссии подвергался вопрос об обязанности родителя уплачивать алиментное содержание².

Более того, и предлагаемые авторами дефиниции содержат акцент на обязанности плательщика, тогда как получатель алиментного содержания представляется как субъект, наделенный полномочиями. Так, О.А. Макеева пишет, что алиментное обязательство – это правоотношение, в силу которого один член семьи (должник – плательщик алиментов) обязан совершить в пользу другого члена семьи (кредитора – получателя алиментов, имеющего право требовать алименты в силу возраста, нетрудоспособности и (или) нуждаемости) определенные действия по предоставлению средств на содержание (алиментов) в установленном законом или соглашением сторон фиксированном размере, как то: уплатить деньги, передать иное имущество либо предоставить алименты иным способом, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности³.

¹ В настоящем исследовании мы используем термины «содержание» и «алименты» как синонимы, поскольку не разделяем точку зрения, согласно которой семейно-правовые обязанности членов семьи имеют различное значение и содержание в зависимости от применения того или иного термина. Иное мнение см.: Левушкин А.Н. К вопросу об алиментах и последствиях невыполнения алиментных обязательств // Исполнительное право. 2011. № 2. С. 17-21.

² Подробнее об этом см.: Костюченко Е.Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Рустамова Ю.А. Правовое регулирование алиментных отношений в Российской Федерации и проблемы их совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Косенко Е.В. Актуальные проблемы алиментного содержания детей // Сборник научных работ по результатам работы круглого стола «Проблемы частного права в период реформирования законодательства» (Саратов, 25 апреля 2013 г.). Саратов, 2013. С. 52-57.

³ См.: Давыдова (Макеева) О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 10, 47.

М.В Антокольская предлагает следующее определение: «Алиментное обязательство – это правоотношение, возникающее на основании предусмотренных в законе юридических фактов, в силу которых одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе требовать этого содержания»¹.

Однако это правоотношение не является односторонним. Напротив, на получателе алиментного содержания, если речь идет о родительском правоотношении, также лежит ряд обязанностей. Продиктован этот вывод именно принципом равенства родительских правоотношений, который, по нашему мнению, не может содержать только обязанности одной из сторон либо только права. Впервые указанное правомочие исследуется с точки зрения равенства прав родителей на выплату и получение содержания, в котором плательщик также наделен правами в отношении получателя, основанными на указанном принципе.

В настоящем исследовании мы обратим основное внимание *на право* родителя на содержание ребенка, поскольку обязанность по содержанию не вызывает, на наш взгляд, нареканий. Однако именно реализация права, и главным образом равенства прав, недостаточно обеспечена действующим законодательством.

«Алиментная обязанность матери в отношении рожденного ею ребенка возникает в силу факта кровного родства с ним, зарегистрированного в книгах записи актов гражданского состояния. Алиментная обязанность отца возникает в отношении ребенка, рожденного матерью, состоящей с ним в браке, а также ребенка, относительно которого отцовство было установлено в добровольном либо судебном порядке»². Верно подмечает Е.М. Ворожейкин, что субъектами правоотношения по содержанию являются ребенок и каждый из родителей (но не оба они вместе, одновременно), следовательно, правоотношения такие можно характеризовать как относительные³.

¹ Антокольская, М. В. Алиментные обязательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 7.

² Цит. по: Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. С. 228 (автор главы – Е.М. Ворожейкин).

³ См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. С. 191.

Как отмечается в социологических исследованиях, в родительском правоотношении потенциально «слабой» стороной, вопреки общественному мнению, также является и отец. Статистические данные свидетельствуют, что мать ребенка нередко все же получает содержание на ребенка (47% разведенных матерей, 5% не состоящих в браке, 8% состоящих в фактических брачных отношениях и только 2% находящихся в браке), тогда как отец, при оставлении ребенка с последним, не получает содержание совсем¹. Это позволяет констатировать, что мать ребенка воспринимает свое положение только как возможного получателя содержания, но объективно отсутствует представление о своей роли как о плательщице алиментов.

Длительная борьба женщин за равноправие с мужчинами привела к тому, что женщины в семейных правоотношениях, в целом не выступая противниками равенства прав, нарушают права мужчин². Это отчетливо прослеживается и в родительских правоотношениях, когда мы наблюдаем некую доминанту прав матери над правами отца. Ситуация обостряется, о чем свидетельствует создание в последнее время общественных организаций по защите прав отцов. Несколько непривычно воспринимать подобное словосочетание, поскольку общество привыкло к тому, что нарушаются права матери, однако, как оказалось, отцу в родительском правоотношении также приходится отстаивать возможность реализации своих прав и обязанностей³.

Особенности сложившейся практики судов заключаются в единообразном подходе к определению возможности одного из родителей определять направления расходов на ребенка. Практика такова, что при получении алиментных выплат родитель, с которым проживает ребенок, не отчитывается о тратах и не согласует со вторым родителем необходимость тех или иных

¹ См.: Гурко Т.А. Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 110-120.

² Более подробно о становлении прав женщин см.: Воронина О.А. Феминизма социологические концепции // Современная западная социология: словарь. М., 1990.

³ Одной из наиболее активных является общественная организация «Отцы России», которая осуществляет деятельность по пропаганде усиления роли отца в воспитании ребенка, призывая ограничить права женщин. Деятельность организации отличается резкими высказываниями и призывами к нарушению установленных законом прав женщин (матерей). Более подробно см.: URL: <http://www.mentales.ru/html> (дата обращения: 09.01.2014).

выплат за счет алиментного содержания. При этом второй родитель не может повлиять на сложившуюся ситуацию, а требования, предъявляемые в судебном порядке, не удовлетворяются.

Примером подобной ситуации может служить решение мирового судьи Кировского района г. Казани. Истец обратился в суд за определением порядка выплаты алиментов. Одним из требований истца было требование о перераспределении выплаты алиментного содержания, назначенного ранее, путем перечисления 50% этой суммы второму родителю для содержания ребенка, а 50% путем перечисления на именной счет несовершеннолетнего ребенка. К исковому заявлению была приложена справка о доходах истца, согласно которой ответчица (мать ребенка) получила на содержание ребенка 196429 (сто девяносто шесть тысяч четыреста двадцать девять) рублей, то есть в среднем в месяц 24554 (двадцать четыре тысячи пятьсот пятьдесят четыре) рубля. Дело рассматривалось в 2011 году, и указанная сумма являлась высокой для алиментного содержания. Однако, основой искового заявления стал не размер алиментных выплат, а направление расходов, которые избрал ответчик.

В заявлении истец указывал, что не обнаружил у ребенка за последние несколько месяцев новой одежды или игрушек, что ребенок не посещает образовательное учреждение ввиду своего возраста (3 года) и матери не приходится расходовать средства на его образование. Кроме того, ребенок не страдает каким-либо врожденным или хроническим заболеванием, что еще раз подтверждает отсутствие необходимости расходования всех выплаченных средств. Но при этом ответчик не смог объяснить, куда именно были потрачены алименты, и не подтвердил произведенные расходы необходимыми документами.

Однако суд пришел к выводу о том, что родитель, с которым проживает ребенок, сам определяет необходимость и размер этих трат, на основании чего в иске отказал¹.

¹ Определение мирового суда г. Казани (участок № 3) от 5 июня 2011 г по делу № 2-3-325/11 // Архив мирового суда по Кировскому району г. Казани Республики Татарстан.

Безусловно, нам трудно согласиться с подобным обоснованием и выводами, к которым пришел суд, тем более что и ст.60 Семейного кодекса РФ позволяет родителю требовать в судебном порядке перечисления не более 50% суммы алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках. Алиментного содержания достаточно для выдвижения подобного требования, другими словами, 50% суммы значительно превышают установленный законом МРОТ, из которого и производится расчет алиментов¹.

Заметим, что подобная практика не является новеллой. Так, в «Очерках советского семейного права» профессора В.И. Бошко, вышедших в свет в 1952 году, представлен следующий пример: Гражданская коллегия Верховного Суда РСФСР определила выдавать матери ребенка не полную сумму алиментного содержания (1200 рублей, сумма значительная для алиментов), а только 400 рублей. Остальную часть алиментов вносить в сберегательную кассу на имя ребенка. В своем протесте прокурор квалифицировал это решение как противозаконное и принципиально неверное, поскольку в Постановлении ЦИК И СНК СССР от 27 июня 1936 года содержится вполне определенное указание на удержание из дохода плательщика именно определенной доли на несовершеннолетнего ребенка, но нет указания на возможность распределения этих средств².

В связи с этим мы солидарны с мнением В.И. Бошко, который пишет: «...следует учесть, что закон... устанавливает лишь размер алиментов на ребенка и вовсе не дает матери права жить за счет алиментов... В протесте прокурора эта сторона дела не была затронута»³.

¹ В 2011 году МРОТ до 1 июня составлял 4 330 руб., а далее составлял 4 611 руб. См.: Федеральный закон от 24 июня 2008 г. № 91-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О минимальном размере оплаты труда”» (СЗ РФ. 2008. № 26, ст. 3010) и Федеральный закон от 1 июня 2011 г. № 106-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О минимальном размере оплаты труда”» (СЗ РФ. 2011. № 23, ст. 3246). В настоящее время МРОТ определен 5 554 руб. См.: Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 336-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О минимальном размере оплаты труда”» (СЗ РФ. 2013. № 49, ч. 1, ст. 6337).

² Бошко В.И. Указ. соч. С. 264.

³ Там же.

В литературе высказывается мнение о возможном определении предельной суммы содержания, выплачиваемого на несовершеннолетнего. Так, Ю.А. Королев справедливо отмечает, что родитель, получая крупные суммы алиментного содержания на ребенка, нередко сам проживает за счет этих сумм. Такие доходы нельзя признать трудовыми и, скорее, следует отнести к неосновательному обогащению родителя, в связи с этим установление предельной суммы ученый считает целесообразным¹. Другие исследователи, напротив, полагают, что ребенок должен получать алименты, которые имел бы, проживая с двумя родителями².

Данную проблему представляется нам возможным решить, но в несколько иной плоскости. Придерживаясь правила о необходимости сохранения ребенку наиболее приближенных к норме условий содержания, мы полагаем, что применение принципа равенства родительских прав при распределении денежных средств никоим образом не будет умалять прав одного из родителей. Однако же применение этого принципа требует глубокой нормотворческой деятельности, поскольку современные семейно-правовые нормы не отвечают данному принципу.

Действительно, лишение второго родителя возможности прямого участия в распределении расходов создает препятствия в реализации им принципа равенства родительских прав, который является определяющим в родительском правоотношении. Исподволь родитель, с которым проживает ребенок, может пользоваться содержанием, выплачиваемым на последнего, порой расходуя средства неразумно, расточительно. Сама постановка вопроса о невозможности требовать отчета о произведенных доходах унижительна для обеих сторон, тем более что второй родитель поставлен в ситуацию субъекта, *не обладающего законным на то правомочием*. Современный подход правоприменителя отличается категоричностью и склонностью к превышению полномочий одного родителя над

¹ См.: Королев Ю.А. Указ. соч. С. 131.

² См.: Масевич М.Г. Основания возникновения алиментных обязательств // Правовые вопросы семьи и воспитания детей / отв. ред. В.С. Тадевосян. М., 1968. С. 92.

полномочиями другого. *Такая практика, по нашему мнению, порочна, а изменения в регулировании родительских правоотношений по поводу содержания ребенка давно назрели и требуют самого серьезного внимания.*

Заметим, что подобная ситуация характерна, например, и для США. Только в десяти штатах семейное законодательство содержит нормы, позволяющие родителю – плательщику алиментов требовать предоставления отчета о расходах¹.

Для реализации принципа равенства прав родителей по содержанию ребенка следует определить возможность плательщика алиментов контролировать расходование таких средств. Поэтому считаем необходимым дополнить п. 2 ст. 80 Семейного кодекса РФ следующим положением: «Родитель, получающий алиментное содержание на ребенка, обязан предоставлять отчет о произведенных им расходах на ребенка плательщику алиментов не реже одного раза за календарный год».

Считаем возможным предложить следующую формулировку указанной нормы: *«В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.*

Родитель, получающий алиментное содержание на ребенка, обязан предоставлять отчет о произведенных им расходах на ребенка плательщику алиментов не реже одного раза за календарный год».

Проблемным моментом в реализации принципа равенства родительских прав является получение согласия родителя на выезд несовершеннолетнего за пределы РФ. Правила выезда несовершеннолетнего урегулированы Федеральным законом от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»². Так, несовершеннолетний, выезжающий за пределы РФ без

¹ Более подробно см.: U.S. Department of Health and Human Services, Administration on Children, Youth and Families. URL:[http:// www.acf.hhs.gov/programs/html](http://www.acf.hhs.gov/programs/html) (дата обращения: 03.01.2014).

² См.: СЗ РФ. 1996. № 34, ст. 4029.

сопровождения, должен иметь при себе паспорт и нотариально оформленное (с указанием срока поездки) согласие законных представителей. Но в случае выезда несовершеннолетнего с одним из родителей, такое согласие **не требуется, а презюмируется**. Таково буквальное толкование норм указанного Федерального закона.

Однако на практике это приводит к нарушению принципа равенства реализации родительских правомочий. Наблюдается два вида нарушений: одно из них, по нашему мнению, заключается в самой формулировке закона, которая позволяет родителю преимущество использования своих прав в ущерб правам другого, а порой и интересам ребенка. Например, родитель, с которым проживает ребенок, совершенно свободно на сегодняшний день, может пересекать границу стран, входящих в СНГ, при этом согласие второго родителя не испрашивается. Представим себе ситуацию, при которой мать, вступившая в брак с гражданином Украины, по несколько раз в течение календарного года отправляется вместе с несовершеннолетним ребенком на территорию указанной страны. При этом второй родитель не может повлиять на сложившуюся ситуацию. Семейно-правовые нормы содержат лишь общие положения, предполагающие равенство прав, на деле реализации этих прав препятствуют иные нормативные акты, в предложенной ситуации – правила выезда и въезда в Российскую Федерацию.

Второе нарушение касается права на выезд вместе с ребенком родителя, проживающего с ним. И хотя российское законодательство не содержит, как отмечалось, препятствий к выезду в таком случае, более того, согласие второго родителя предполагается, консульские учреждения зарубежных государств требуют для предоставления визы ребенку письменное нотариально оформленное согласие второго родителя. Последний, нередко создает препятствия к получению согласия: не является к нотариусу, затягивает рассмотрение спора в суде и т.п.

В этом и состоит определенная коллизия действующего законодательства: родитель, встретив сопротивление относительно выезда

ребенка, обращается в суд с требованием о признании действий второго родителя противоречащими интересам ребенка. Но суды вполне обоснованно приходят к выводу, что действия второго родителя не нарушают права ребенка, поскольку в силу закона согласие на выезд не требуется, если ребенок выбывает из Российской Федерации в сопровождении другого родителя¹.

Действительно, согласия на выезд не требуется в соответствии с законодательством РФ. Но как быть с требованием принимающей стороны? Если законодательство зарубежного государства содержит такое требование, то не является ли отказ родителя на оформление письменного согласия злоупотреблением права? Полагаем, что злоупотребление здесь налицо, а подобная правоприменительная практика фактически делает невозможными реализацию родительских прав в полной мере, применение принципа равенства родительских правомочий.

Порочность такого правоприменительного подхода, кроме того, заключается и в том, что отсутствие действенной судебной защиты приводит к нарушению прав и интересов ребенка. Безусловно, действующее законодательство позволяет ребенку выезжать вместе с законным представителем за пределы РФ и беспрепятственно возвращаться на территорию РФ. Но препятствия со стороны родителя не позволяют ребенку въехать на территорию зарубежного государства. Однако же этот вопрос не поднимается в судебных заседаниях, не указывают на это обстоятельство и вышестоящие судебные инстанции. Подобное злоупотребление родительскими правами, если оно имеет место быть, должно получить соответствующую оценку законодателя и иметь определенные семейно-правовые последствия. Усиление семейно-правовой ответственности за злоупотребление родительскими правами представляется нам наиболее приемлемым предложением, которое будет способствовать надлежащей реализации принципа равенства родительских прав.

¹ См., например: Обобщение практики нижестоящих судов Свердловской области: бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда за первый квартал 2006 г. Утв. Постановлением Президиума Свердловского областного суда от 10 мая 2006 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 20.12.2013).

§ 3. Проблема реализации принципа равенства прав на совместное проживание с ребенком

Советское семейное право и впоследствии российское семейное право (в отличие от права дореволюционного), всегда содержали положение, согласно которому ни один из родителей не имел преимущественного права на проживание с ребенком. Этот вопрос, в случае спора, остается открытым, и законодатель скорее опирается на усмотрение суда, который должен принять решение исходя из интересов несовершеннолетнего.

Однако в теории права дискуссия относительно преимущественного права матери на совместное проживание с ребенком (особое внимание уделяется при этом ребенку младшего возраста – то есть до 10 лет) имеет место быть.

Сторонниками преимущественно материнского воспитания отстаивается необходимость такого подхода в связи с естественной привязанностью ребенка младшего возраста к матери и нуждаемости его в особом уходе¹. Другие авторы, напротив, опираясь на принцип равенства родительских прав, указывают, что ни один из них не может иметь привилегированного положения². Г.М. Свердлов по этому поводу совершенно справедливо замечает, что закон не содержит заранее презюмированных прав отца или матери³.

Сложившаяся судебная практика преимущественного оставления ребенка с матерью не свидетельствует об усилении прав последней в сравнении с правами отца. Речь идет именно об интересах ребенка, поэтому суд руководствуется прежде всего его правами.

При разрешении спорных ситуаций касающихся проживания несовершеннолетнего с одним из родителей, суды применяют положения Семейного кодекса РФ, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской

¹ Более подробно см.: Копелянская С.Е. Защита прав ребенка в советском суде: практ. пособ. М., 1936. С. 36; Масевич М.Г. Основные права и обязанности родителей и детей в советском государстве. Алма-Ата, 1958. С. 21.

² См., например: Поссе Е.А. Правовое регулирование неимущественных отношений по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1953. С. 18; Ильинская И.М. Судебное рассмотрение споров о праве на воспитание детей. М., 1960. С. 6.

³ См.: Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958. С. 200.

Федерации», а кроме того, если речь идет о родителях, проживающих на территории разных государств, международных соглашений РФ¹.

Практика применения действующего законодательства показывает, что родитель, имеющий российское гражданство, не всегда может реализовать свои родительские права по причине отсутствия защиты его прав. Однако же в данном случае речь не идет о бездействии компетентных российских органов.

Одной из причин отсутствия возможности реального воздействия на компетентные органы иностранного государства является то обстоятельство, что дети, рожденные на территории соответствующего государства, нередко приобретают гражданство страны по факту рождения, несмотря на то что одним из родителей ребенка является гражданин РФ.

В целом нет препятствий к тому, чтобы и ребенок, рожденный на территории зарубежного государства, приобрел гражданство РФ, для этого достаточно обратиться в российское консульство либо представительство. Но действующая редакция ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», а именно п. 6 ст. 14, содержит положение, согласно которому российское гражданство может приобрести ребенок, один из родителей которого имеет гражданство РФ, – по заявлению этого родителя и только при наличии согласия другого родителя на приобретение ребенком гражданства РФ. Такое согласие не требуется, если ребенок проживает на территории РФ. Данное положение, безусловно, не способствует соблюдению интересов детей, особенно, в ситуации возникновения конфликта между родителями ребенка.

События последнего десятилетия свидетельствуют о том, что такие конфликты, к сожалению, не редкость. Ухудшение отношений между родителями ребенка, один из которых является гражданином иностранного государства, при проживании родителей за пределами РФ, как правило приводят к однозначной ситуации, при которой суды соответствующего

¹ Одним из таких соглашений, действующих для стран СНГ, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятая 22 января 1993 г. в г. Минске государствами – членами Содружества Независимых Государств и вступившей в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 г. (см: Бюллетень международных договоров. 1995. № 2).

государства встают на защиту интересов гражданина своей страны. Интересы родителя, имеющего российское гражданство, напротив, попираются. При этом родитель-иностранец фактически добивается безграничных правомочий в отношении общего ребенка.

Примером тому может служить дело Ирины Беленькой, которая, вступив в брак с гражданином Франции, после рождения общего ребенка решила вернуться в Россию. Беленькая И. вывезла общего ребенка на территорию РФ для постоянного жительства. Отец, похитив ребенка, вернул его на территорию Франции. Мать совершила попытку второго вывоза ребенка, но была задержана на территории Венгрии. При этом ей было предъявлено обвинение в похищении ребенка. Итогом этого конфликта стало вынесение судебного решения о назначении отца основным опекуном ребенка (другими словами, отцу было предоставлено преимущественное право по воспитанию и проживанию с ребенком), а матери о предоставлении права навещать ребенка с периодичностью три раза в месяц¹.

Заметим, что тенденция вынесения подобных судебных решений национальными судами стран, относящихся к гражданству несовершеннолетних, наблюдается не только в отношении российских родителей. Так, Европейским Судом по правам человека рассматривалась жалоба гражданки Латвии, которая, вступив в брак с гражданином Австралии, родила общего ребенка. Впоследствии она, решив покинуть страну пребывания, вернулась в Латвию вместе с несовершеннолетним ребенком. Отец обратился в суд своей страны и выиграл процесс.

Обратим внимание на некоторые обстоятельства данного дела.

Отец, обратился в австралийский суд с заявлением об установлении его отцовских прав в отношении ребенка. Он указал, *что представил подложные документы в органы социальной защиты, чтобы заявительница могла получать пособие одинокого родителя, и что она покинула Австралию*

¹ См.: Новости МАЙЛ.РУ от 25 марта 2012 г. URL: <http://www.mail.ru/html> (дата обращения: 25.03.2012).

забрав ребенка без его согласия в нарушение Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Австралийский суд решил, что заявитель является отцом (без проведения какой-либо экспертизы, основывая выводы лишь на объяснениях отца), и определил, что дело подлежит рассмотрению по возвращении ребенка в Австралию.

После того как компетентные латышские органы получили уведомление от австралийских властей, они заслушали объяснения заявительницы, которая оспаривала применимость Гаагской конвенции, утверждая, что она являлась единственным опекуном ребенка. *Латышские суды удовлетворили требование отца, заключив, что они не вправе оспаривать выводы австралийских властей относительно его отцовских прав.* Соответственно, заявительнице было предложено вернуть ребенка в Австралию в течение шести недель. Впоследствии ребенок по решению суда был передан отцу (назначенному единственным опекуном), а заявительнице было разрешено встречаться с ребенком только под надзором, *без права разговаривать с ним на латышском языке.* По жалобе гражданки Латвии Европейский Суд в целом пришел к выводу о нарушении прав ребенка, но не отменил решение, а назначил матери компенсацию морального вреда¹.

Аналогичная ситуация часто возникает и в случае спора между родителем, имеющим российское гражданство, и родителем, имеющим гражданство другой страны. Общий ребенок в большинстве случаев имеет гражданство второго родителя, поскольку само национальное право РФ содержит указанное (порой непреодолимое) препятствие относительно процедуры приобретения гражданства несовершеннолетнего, чем нарушается установленный семейным законодательством принцип равенства родительских прав, в том числе и при наличии в семейных правоотношениях иностранного элемента.

¹ См.: X против Латвии (X v. Latvia) № 27853/09 (По материалам Постановления Европейского Суда по правам человека от 13 декабря 2011 года (вынесено III Секцией)) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 5.

Наличие гражданства РФ у несовершеннолетнего позволило бы компетентным российским органам влиять на ситуацию, в которой необходимо восстановление родительских прав, при соблюдении принципа равенства в осуществлении родительских правомочий. И это совершенно очевидный и наиболее приемлемый способ изменения сложившейся положения.

В 2012 году в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен законопроект, предполагающий упрощенную процедуру получения российского гражданства детьми, которые были усыновлены иностранными гражданами в период после 1 января 1992 года. Проект в качестве варианта предлагал исключить такие требования в отношении желающих получить российское гражданство, как: обязательное проживание на территории РФ со дня получения вида на жительство и до дня обращения за гражданством в течение пяти лет непрерывно, знание русского языка и наличие источника средств к существованию¹. Недостатком проекта являлся возраст заявителя – по достижении совершеннолетия.

К слову, заметим, что дореволюционное законодательство, напротив, содержало положение, согласно которому усыновленный сохранял гражданство Российской Империи, несмотря на выезд на территорию другого государства и возможное приобретение иного гражданства². Возврат к указанному положению был бы чрезвычайно эффективен в отношении усыновленных детей, но, к сожалению, проект был отклонен.

В целях реализации норм, позволяющих реализовать правомочия родителя-гражданина РФ, в случае рождения им ребенка на территории иностранного государства с присвоением ему соответствующего гражданства, Президентом РФ в апреле 2012 года был предложен Проект изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации».

¹ См.: Постановление ГД ФС РФ от 19 июня 2013 г. № 2476-6 ГД «О проекте Федерального закона № 205755-6 “О внесении изменения в статью 14 Федерального закона “О гражданстве Российской Федерации” в части предоставления права приема в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке иностранным гражданам и лицам без гражданства, имевшим гражданство Российской Федерации, но утратившим его в связи с усыновлением иностранными гражданами”» // СЗ РФ. 2013. № 26, ст. 3233.

² См.: Кодификация российского гражданского права... Екатеринбург, 2003.

Мы поддерживаем такую инициативу и полагаем, что изменения будут способствовать равенству прав родителей. Проект устанавливает следующую формулировку п. «а» части 6 ст.14 указанного ФЗ: «...ребенок, один из родителей которого имеет гражданство Российской Федерации, – по заявлению этого родителя». Другими словами, исключается согласие второго родителя как необходимое условие приобретения российского гражданства¹.

Можно было бы усомниться в правильности подхода, при котором права российского родителя уравновешены за счет исключения права иностранного родителя. Однако же именно так, как ни парадоксально, правоприменитель достигнет результата реализации родительских правомочий, исходя из принципа равенства родительских прав.

В юридической литературе отмечается, что большинство иностранных государств отрицательно относятся к двойному гражданству, поскольку оно порождает существенные осложнения в определении правового положения бипатридов и каждое государство может считать это лицо своим гражданином². Действительно, наблюдается сложное по содержанию правоотношение, возникающее между родителями, имеющими различное гражданство, в случае двойного гражданства общего ребенка. Тем не менее столь громоздкая юридическая конструкция родительского правоотношения наиболее отвечает интересам каждого родителя.

К сожалению, до настоящего времени проект не принят, поскольку «...поправки в главу III Федерального закона, внесенные ко второму чтению депутатом Государственной Думы Плигиным В.Н., значительно ухудшают положение детей, проживающих на территории России с родителем-гражданином Российской Федерации, принятых в гражданство Российской Федерации по заявлению этого родителя»³.

¹ Эта инициатива вполне согласуется с внешнеполитическим курсом Российской Федерации, определенным в указах Президента РФ. Одним из направлений является обеспечение всесторонней защиты прав, свобод и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом. Более подробно см.: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 19, ст. 2342.

² См.: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе РФ. М., 2005. С. 294.

³ Скотников С.С. Экспертное заключение на Проект федерального закона № 61423-6 «О внесении

Считаем, что необходимо скорейшее внедрение нового законодательства в первой его редакции. Нарушение принципа равенства родительских прав в этой сфере имеет значительные объемы, и промедление с принятием и началом применения поправок не позволяют российскому родителю реализовать свои правомочия.

Другая не менее важная проблема реализации равных родительских прав на проживание с ребенком возникает тогда, когда ребенок является гражданином РФ, местожительство его определено с одним из родителей, но он вывезен на территорию государства, с которым отсутствует международное соглашение по вопросу признания и исполнения решений по гражданским и семейным делам. В таких случаях исполнить судебное решение не представляется возможным, даже если известно точное местонахождение ребенка.

«Приведем пример из правоприменительной практики судебных приставов УФССП России по Владимирской области, где суд обязал должника (отца) передать малолетнего сына взыскателю (матери). В ходе принудительного исполнения было установлено нахождение ребенка в Израиле. Но отсутствие двустороннего международного договора с Израилем по вопросу признания и исполнения судебных решений по гражданским делам с Российской Федерацией делает невозможным исполнение данного решения суда»¹.

Проблема реализации принципа равенства родительских прав возникает и в случае, если оба родителя имеют российское гражданство, однако не проживают совместно. В таком случае каждый родитель имеет безусловное право проживать вместе с ребенком. Не приди к согласию, а нередко и игнорируя судебное решение, родитель удерживает ребенка, скрывая его от второго родителя. В случае, если вынесено судебное решение

изменений в статью 14 Федерального закона “О гражданстве Российской Федерации”», внесенного Президентом РФ. Официальный сайт Совета Президента РФ по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://www.president-sovet.ru/html> (дата обращения: 10.01.2014).

¹ Данилян М.А. Практика принудительного исполнения судебных решений, связанных с воспитанием несовершеннолетних, и направления совершенствования российского института алиментирования детей // Практика исполнительного производства. 2013. № 3. С. 12.

об определении места жительства ребенка с одним из родителей, однако второй родитель не исполняет решение суда, родитель, имеющий право проживать с ребенком, вправе воспользоваться заложенными в действующем законодательстве способами воздействия на нарушителя. Имеются в виду предусмотренные Федеральным законом «Об исполнительном производстве» меры воздействия на должника: временное ограничение права выезда за пределы РФ в отношении должника, штрафы за неисполнение требований судебного пристава-исполнителя, наложение ареста на имущество, вынесение постановления о принудительном приводе должника, выходы по месту проживания должника и т.д.¹

Кроме того, и Семейный кодекс РФ в п. 3 ст. 66 содержит положение, согласно которому при злостном невыполнении решения суда суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Совершенно иначе обстоит дело, когда родитель, еще не успев обратиться в суд, сталкивается с поведением второго родителя, который явно злоупотребляет своими родительскими правами и, по сути, захватив несовершеннолетнего общего ребенка, меняет место жительства. Порой один из родителей не знает о месте нахождения ребенка по несколько лет, обращение же в правоохранительные органы в такой ситуации не может изменить положение. Действующее семейное законодательство не содержит норм, которые позволили бы квалифицировать удержание ребенка либо сокрытие о нем информации как злоупотребление правом, более того совершенно отсутствуют нормы, позволяющие привлечь родителя к семейно-правовой ответственности за подобное поведение. Уголовные и административные нормы также не позволяют нам определить в поведении родителя состав уголовного деяния либо административного правонарушения.

¹ См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве» (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 383-ФЗ и Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; Российская газета. 2014. 14 марта.

Проблема реализации принципа равенства родительских прав на совместное проживание с ребенком возникла относительно недавно. До настоящего времени этот вопрос не подвергалась научному исследованию в узком формате определения правомочия родителя на совместное проживание с ребенком до вынесения судебного решения. Имеющиеся на сегодняшний день разработки направлены исключительно на определение мер воздействия на родителя, который не исполняет судебное решение об определении места жительства¹, тогда как не всегда подобное поведение наблюдается именно в связи с расторжением брака. Родитель и не расторгая брак меняет место пребывания и жительства вместе с ребенком, одновременно не поставив в известность второго родителя о своем решении.

В связи с изложенным позволим констатировать, что назрела острая необходимость выработки семейно-правовых норм, которые будут призваны защитить родителя от якобы правомерных действий второго родителя ребенка.

Основной трудностью в реализации принципа равенства, по нашему мнению, является отсутствие четких границ дозволенного поведения родителя в осуществлении своих прав. Кроме того, и фактическое отсутствие понятия и выработанной терминологии злоупотребления родительскими правами в отношении другого родителя создает определенный юридический вакуум, в котором такое недобросовестное поведение родителя не поддается воздействию компетентных органов. Родитель, чьи права нарушены, вынужден защищать их неюрисдикционными способами. Так, нередки случаи похищения собственных детей у родителя, удерживающего и скрывающего ребенка, смена адреса либо населенного пункта. Все это, прежде всего, противоречит интересам самого ребенка, который и так испытывает острую стрессовую ситуацию из-за разлуки родителей.

Так, по одному из дел, рассмотренному Таганским районным судом г. Москвы, было установлено, что мать, не дождавшись исполнения судебного

¹ См.: Гордеюк Д.В. Место жительства ребенка: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

решения, так как отец препятствовал его исполнению, похитила сына совместно с группой вооруженных лиц. Отец обратился в УФССП с требованием окончить исполнительное производство в связи с фактическим нахождением ребенка у матери. Постановлением от 25 июля 2011 года № 945/10/19/77 исполнительное производство было окончено в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе. 20 октября 2011 года в адрес Таганского РОСП УФССП России по Москве поступило заявление матери, в котором она просила отменить постановление об окончании исполнительного производства, ссылаясь на то, что 19 октября 2011 года отец с участием посторонних лиц забрал несовершеннолетнего ребенка из детского сада, после чего уехал в неизвестном направлении, где сейчас находится несовершеннолетний Д., заявителю не известно.

Постановлением старшего судебного пристава Таганского районного отдела судебных приставов УФССП России по Москве от 25 октября 2011 года, постановление об окончании исполнительного производства от 25 июля 2011 года № 945/10/19/77 отменено. Отец обжаловал постановление, но определением суда в удовлетворении жалобы ему было отказано¹.

Для определения злоупотребления родительским правом необходимо наметить границы реализации права. Ранее мы пришли к выводу о том, что естественным пределом осуществления родительского права является интерес несовершеннолетнего. Любому правомочию родителя следует противопоставить именно интерес ребенка, последний, являясь доминантой, и позволит определить добросовестность поведения родителя, в том числе и в отношении второго родителя. Именно интерес ребенка может и должен являться руководящим началом как для законодателя, так и для правоприменителя.

К сожалению, порой и вынесенное судебное решение не отвечает интересам ребенка, поэтому интересы ребенка вынуждены обеспечивать

¹ См.: Определение Московского городского суда от 28 февраля 2012 г. по делу № 33-6078/12. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 10.01.2014).

судебные приставы-исполнители. Так, «...районный суд Республики Саха (Якутия) обязал отца передать несовершеннолетнюю дочь матери. В ходе принудительного исполнения было установлено категорическое нежелание ребенка проживать с ней. Судебные приставы-исполнители столкнулись с серьезной угрозой причинения ребенку психической травмы. Однако в результате совместных действий судебных приставов-исполнителей и представителей органов опеки и попечительства удалось урегулировать конфликт между родителями. В результате мать девочки, поняв, что ее настойчивое желание забрать к себе ребенка может нанести ему реальный психологический вред, отказалась от исполнения данного судебного решения»¹.

Например, злоупотреблением родительскими правами следует считать и рассмотренное в параграфе втором настоящей главы препятствие к выезду несовершеннолетнего за пределы РФ, если это противоречит интересам последнего.

Не случайно мы используем в семейных правоотношениях терминологию, присущую гражданским правоотношениям. Полагаем, она наиболее близка рассматриваемым родительским правомочиям. *Так, добросовестное поведение родителя должно предполагать исключение нарушения равных прав второго родителя, при котором главным критерием оценки выступает соблюдение интересов ребенка.*

Включение в семейное законодательство точных границ определения интересов ребенка позволит вывести границы добросовестного поведения родителя и, как следствие, *сформулировать дефиницию «злоупотребление родительскими правами» как намеренное поведение одного из родителей, при котором нарушаются равные родительские права, создается невозможность реализации родительского правомочия, нарушаются интересы несовершеннолетнего, основанные на равенстве прав родителей в отношении его.*

¹ Данилян М.А. Указ соч. С. 14.

Термин «злоупотребление правом» содержится в действующем Семейном кодексе РФ. В отношении родительских прав термин имеет место быть в ст. 56, 69 и 141. Однако значение его не раскрывается, что не позволяет использовать содержание для реализации родительских правомочий на равных началах.

Вопрос злоупотребления правом в семейных правоотношениях поднимался и ранее. А.М. Нечаева совершенно справедливо замечает: «...злоупотребление родительскими правами – использование прав в ущерб интересам детей. Суть злоупотребления – в использовании принадлежащего права, права, которое есть. Другое дело, что употребляется оно не так, как нужно»¹.

Поддерживая представленное суждение, мы приходим к выводу о необходимости закрепления понятия «злоупотребление родительскими правами» в действующем Семейном кодексе РФ. Полагаем, в целом семейное законодательство нуждается в закреплении понятия «злоупотребление правом», однако вопрос этот требует глубокого научного осмысления и выходит за рамки исследуемой темы.

В связи с изложенным предлагаем дополнить п. 1 ст. 61 Семейного кодекса РФ следующим абзацем: «Не допускается злоупотребление родительскими правами. Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать намеренное поведение одного из родителей, при котором нарушаются равные родительские права, создается невозможность реализации родительского правомочия, нарушаются интересы несовершеннолетнего, основанные на равенстве прав родителей в отношении его».

Таким образом, п. 1 ст. 61 Семейного кодекса РФ представляется возможным в следующей редакции: *«Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права).*

Не допускается злоупотребление родительскими правами. Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать намеренное

¹ Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 91.

поведение одного из родителей, при котором нарушаются равные родительские права, создается невозможность реализации родительского правомочия, нарушаются интересы несовершеннолетнего, основанные на равенстве прав родителей в отношении его».

§ 4. Меры семейно-правовой ответственности, необходимые для реализации принципа равенства родительских прав

Меры семейно-правовой ответственности представляют собой установленные действующим законодательством формы воздействия государства на семейные правоотношения, которые выражаются «в определенных лишениях личного и имущественного характера»¹. Такое воздействие, прежде всего, отвечает интересам семьи в целом, хотя и может быть установлено в отношении отдельных ее членов. К сожалению, активно поддержанные в советский период представления о наилучшем воздействии на семейные правоотношения путем общественного порицания и норм морали не выдержали испытания временем и утратили былое значение. Теперь же, сложившаяся ситуация диктует законодателю иное правило: необходимость четкой регламентации прав и обязанностей участников правоотношения.

Следовательно, ряд правоотношений, ранее не урегулированных нормами права, сегодня необходимо отнести к урегулированным. При рассмотрении критериев отнесения тех или иных отношений в семье и браке к подлежащим урегулированию правовыми нормами надлежит руководствоваться значением для государства данной категории отношений².

В семейном праве, как и в других отраслях права, установление ответственности всегда связано с установлением определенных норм поведения субъекта. При соответствии поведения субъекта этим нормам ответственность исключена. И напротив, субъект, выходящий в своем поведении за эти рамки, подвергается определенной ответственности. Такая ответственность варьируется в зависимости от самого деяния.

Основная проблема семейно-правовой ответственности – практически полное отсутствие в законодательстве (в отличие от других отраслей права) конкретных и вполне определенных норм, установленных законодателем.

¹ Малеин Н.С. Понятия и основания имущественной ответственности // Советское государство и право. 1970. № 12. С. 37.

² См.: Чекалин В. Любовь и семья. Изд. 2-е. М., 1966. С. 120-125.

Причиной тому является наличие в семейных правоотношениях большого влияния норм морали и нравственности, которые, однако, в силу их общеизвестности не становятся нормами права. И только закрепленная норма поведения определяет возможность установления ответственности.

Исследование проблемы реализации принципа равенства родительских прав привело нас к выводу о необходимости усиления и дальнейшей глубокой разработки норм семейно-правовой ответственности. Действующее семейное законодательство во многом носит декларативный характер, и большинство норм не подкреплено соответствующими мерами ответственности, что в итоге приводит к многочисленным нарушениям в сфере семейных правоотношений. Меры ответственности родителей направлены на обеспечение реализации принципа равенства родительских прав, но нарушения со стороны родителя влияют не только на права второго родителя, но и на права ребенка (право на получение воспитания, общение с родителем, получение от него содержания и т.д.).

Проблема отсутствия в семейном законодательстве необходимых мер ответственности поднималась в юридической литературе и ранее. В.С. Тадевосян отмечает, что меры воздействия в отношении родителей применяются редко и значение их недооценивается¹. Ю.А. Королев, в свою очередь подчеркивает, что «ответственность родителей за...воспитание детей...не соответствует вреду, нанесенному обществу таким воспитанием»².

Современная ситуация не претерпела значительных изменений. Родитель, наблюдая поведение второго родителя, нарушающее его родительские права, а в конечном итоге и права ребенка, лишен права воздействовать правовыми способами и мерами на нарушителя ввиду отсутствия в семейном законодательстве санкций. По этому поводу С.Н. Братусь верно отмечает: «Норма без санкции перестает быть мерой, масштабом поведения, поскольку нарушение этой меры, выход за указанные

¹ См.: Тадевосян В.С. Ответственность родителей за воспитание детей // Советское государство и право. 1965. № 12. С. 42.

² Королев Ю.А. Указ. соч. С. 124.

рамки не влечет за собой надлежащую реакцию, государственное осуждение и государственное принуждение, обеспечивающее в порядке «обратной связи» регулирование нарушенных общественных отношений»¹. В связи с этим нельзя согласиться с мнением А.Е. Казанцевой, которая полагает, что реализация прав родителя вполне может быть обеспечена теми же санкциями, которые охраняют права детей². Интересы родителей и интересы детей, хотя и имеют взаимосвязь, все же представляют собой различные категории семейно-правовых отношений. Их смешение и отождествление не допустимо по той причине, что в некоторых случаях удовлетворение интереса родителя противоречит интересу ребенка, что еще раз подтверждает вывод о различном характере этих интересов. В таком случае, представляются недостаточными уже имеющиеся меры ответственности.

Для определения и систематизации мер семейно-правовой ответственности необходимо обратиться к понятию юридической ответственности вообще и выявить признаки, присущие любому виду ответственности, то есть установленной и другими отраслями права³.

Ответственность в общей теории права категория вполне разработанная, но по-прежнему вызывающая активную дискуссию. Наиболее устоявшимся является мнение авторов, определяющих юридическую ответственность как меру государственно-принудительного характера, выражающуюся в реализации санкции к правонарушителю⁴.

При этом санкция – лишь одна из составляющих ответственности. Вторым ее аспектом является принуждение. «Принуждение в...праве есть вспомогательный государственно-властный способ подавления отрицательных волевых устремлений определенных субъектов для обеспечения их

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 1976. С. 68.

² См.: Казанцева А.Е. Указ. соч. С. 18.

³ В этом смысле совершенно справедливо высказывание В.И. Ленина, который писал: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя “натывать” на эти общие вопросы» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 368).

⁴ См., например: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 123, 190; Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. М., 1967. С. 77.

подчинения нормам права»¹. Действительно, семейно-правовая ответственность помимо санкций, представленных, например, в ст. 69 Семейного кодекса РФ, содержит меры принуждения к определенному поведению. Так, ст. 65 обязывает родителей осуществлять свои права в соответствии с интересами детей, ст. 80 – содержать ребенка и т.д. Другими словами, принуждение не оставляет субъекту права выбора того или иного поведения, ставит его в заранее известные условия.

Таким образом, «Основу ответственности образуют правоотношения, вытекающие из санкции; но ответственность «богаче» этих отношений, включает в себя многое, чего в санкции нет»².

Представляет интерес в связи с этим мнение В.Г. Смирнова, который применительно к уголовным правоотношениям выделяет ответственность в активном и ретроспективном смысле: в активном – это ответственность как обязанность совершать определенные действия, требуемые законом; в ретроспективном – это санкция за нарушение закона, то есть за действие, уже состоявшееся³. Активная ответственность, полагаем, имеет схожую природу с таким составляющим звеном ответственности, как принуждение. Последнее также предполагает установленное законом правило, норму поведения, которую необходимо выполнять.

Затрагивая вопрос о месте семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности, заметим, что она имеет совершенно самостоятельное значение и может применяться наряду с ответственностью уголовной, административной, гражданской. Это мнение поддержано в юридической литературе⁴. Представлены и различные авторские формулировки понятия ответственности в семейном праве.

¹ Зражевская Т.А. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж, 1980. С. 12-13.

² Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 130.

³ См.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Л., 1965. С. 78.

⁴ См., например: Нечаева А.М. Указ. соч.; Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Свердловск, 1980; Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.

Так, А.Е. Казанцева, в основном применительно к правомочию воспитания детей, определяет ответственность как меру государственно-принудительного характера, применяемую к родителям, виновно нарушившим свои обязанности, направленную на охрану прав и интересов детей, влекущую неблагоприятные последствия и основанную на государственном и общественном осуждении их поведения.

Н.Ф. Звенигородская пишет: «...мы определяем семейно-правовую ответственность как предусмотренную санкциями норм семейного права и (или) условиями семейно - правового договора меру возможного воздействия на родителя в случае совершения им семейного правонарушения, которая влечет для него лишения или ограничения личного неимущественного или имущественного права»¹.

От мер семейно-правовой ответственности следует отличать меры семейно-правовой защиты. В теории права меры эти различаются по основаниям применения. Последние предполагают поведение субъекта, хотя и граничащее с противоправным, но все же не являющееся таковым. Меры защиты призваны сдерживать поведение субъекта, тогда как меры ответственности выступают в роли наказания за уже состоявшееся поведение. Меры ответственности преследуют цель нравственно – психологического преобразования сознания нарушителя, меры защиты только охраняют право².

Цель установления родительской семейно-правовой ответственности – достижение реализации принципов семейного права: преимущественной защиты прав и интересов несовершеннолетнего, реализации принципа равенства родительских прав и других. Следует полагать, что конечной целью установления ответственности родителей является защита семьи, материнства и отцовства.

¹ Звенигородская Н.Ф. Место ответственности родителей по семейному законодательству в системе юридической ответственности // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 5. С. 14-15.

² Более подробно см.: Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев, 1976. С. 53-56; Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 38.

Однако, действующее семейное законодательство содержит минимальное количество норм об ответственности родителей друг перед другом, что, очевидно, не способствует наилучшей реализации принципа равенства родительских прав. Л.Е. Чичерова совершенно верно отмечает, что механизм ответственности в семейном праве не в полной мере отвечает как отраслевым целям, так и целям юридической ответственности¹.

Анализ общих положений о семейно-правовой ответственности позволяет нам выделить следующие характерные черты семейно – правовой ответственности родителей:

1) составляющими аспектами ответственности являются санкция и принуждение, установленные действующим законодательством *либо соглашением* между родителями (о последнем случае подробно см. в параграфе 1 главы 2);

2) привлечение к ответственности возможно в случае причинения вреда. Вред причиняется интересам несовершеннолетнего либо интересам одного из родителей;

3) целью установления семейно-правовой ответственности является восстановление прав родителя, основанных на принципе равенства, а также охрана и соблюдение интересов несовершеннолетнего.

Цели ответственности родителей несколько специфичны благодаря особенностям субъектного состава этих отношений. Конечно, если вести речь об ответственности в семейном праве в расширительном толковании, затрагивая, например, ответственность супругов или лиц, принимающих детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание, возможно выделить и иные цели установления ответственности. Однако этот вопрос выходит за рамки настоящего исследования.

Для применения семейно-правовой ответственности необходимо предусмотреть ряд условий. Как и в случае привлечения к гражданско-

¹ См.: Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 4.

правовой ответственности условиями являются: противоправность поведения родителя, наличие вреда, установление причинной связи между противоправным поведением и вредом, а также наличие вины. Последнее условие обязательно, так как семейное право исключает ответственность без вины.

Противоправное поведение родителя в зависимости от реализации того или иного родительского права может заключаться в активных либо пассивных действиях. Препятствия, создаваемые для реализации равных родительских прав, могут выражаться в создании препятствий в общении и воспитании ребенка родителем, проживающим отдельно, либо игнорировании законных требований родителя при совместном проживании, при этом сопутствующим противоправным поведением родителя становится отказ в заключении соглашения. Последнее указание следует рассматривать с учетом предложенного нами ранее обязательного заключения соглашения между родителями по вопросам осуществления родительских прав.

Противоправным пассивным поведением родителя необходимо считать и отказ от медицинской помощи несовершеннолетнему. При этом субъектами правонарушения в отдельных случаях могут быть и оба родителя. Но с точки зрения реализации принципа равенства родительских прав, когда один из родителей желает оказания медицинской помощи, а другой препятствует этому, следует полагать нарушителем одного из родителей.

В отношении информационной безопасности несовершеннолетнего противоправное поведение родителя может выражаться как в пассивном поведении, то есть допущении просмотра ребенком определенных телевизионных каналов, попустительстве при посещении ребенком определенных интернет-ресурсов или использовании им отдельных компьютерных игр, так и в активном поведении родителя, когда эти же действия выполняются совместно с ребенком или при активном поощрении родителя.

Противоправным следует считать и такое поведение родителя, при котором он использует полученные средства на содержание ребенка для других целей. В этом примере, как и в предыдущих примерах, мы наблюдаем

не только нарушение принципа равенства родительских прав, но и безусловное нарушение прав несовершеннолетнего.

Однако, для привлечения к ответственности родителя в представленных случаях необходимо определить критерии и рамки его дозволенного поведения, иначе говоря, закрепить определенные, обязательные для исполнения нормы родительского поведения, основанные на принципе равенства родительских прав. До той поры, пока поведение родителя будет определяться только им самим, реализация принципа равенства будет невозможной. Теряет смысл в таком случае и само определение противоправности, поскольку противоправно то, что противоречит праву, закону. Мы солидарны с мнением И.С. Самощенко, который отмечал по поводу определения понятия «противоправность»: «...посягательство на те жизненные условия, которые породил закон»¹. Следовательно, до определения в законе условия нельзя полагать нарушение условия противоправным.

Примечателен в связи с этим пример, который приводится в исследовании Е.М. Ворожейкина. Рассуждая об определении противоправности, он рассматривает отказ родителя в разрешении свидания ребенка с дедушкой (бабушкой) по причине аморального поведения последних. Следует ли в подобной ситуации поведение родственников считать противоправным? Ученый дает на этот вопрос положительный ответ и вот почему. Статья 57 КоБС РСФСР устанавливала возможность общения указанных родственников с несовершеннолетним (впрочем как и ст. 55 СК РФ). Однако этой же статьей установлены и нормы их поведения. Таким образом, в случае аморального поведения родственников (что и есть противоправное поведение), наступает ответственность, выражающаяся в ограничении права на общение с ребенком. В КЗоБСО РСФСР 1926 года такой нормы не было, следовательно, и подобное поведение дедушки (бабушки) правомерно. О противоправности поведения дает возможность

¹ Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 69.

говорить наличие требования закона и несоответствие поведения субъекта этому требованию¹.

Наличие вреда также является одним из условий привлечения к семейно-правовой ответственности. С одной стороны, специфика таких правоотношений позволяет сделать вывод о преимущественно моральном вреде, причиняемом родителю. Не вызывает сомнений тот факт, что родитель, ребенок которого проживает с отчимом, личные характеристики которого либо особенности биографии оставляют желать лучшего, испытывает определенные, возможно, глубокие страдания. К сожалению, не всегда такой родитель имеет возможность требовать проживания совместно с ребенком, например, по причине отсутствия жилого помещения, пригодного для этих целей.

С другой стороны, неразумное использование алиментного содержания родителем, злоупотребление правом в расходовании денежных средств несовершеннолетнего причиняет уже вполне конкретный материальный вред. Однако потерпевшей стороной в таком случае следует считать не второго родителя, а несовершеннолетнего, поскольку с момента передачи денежных средств в пользу последнего родитель утратил право собственности на денежные средства. В то же время в данном примере мы можем усмотреть и наличие морального вреда, выразившееся в переживании (моральных страданиях) второго родителя по причине нарушения его права на определение направления расходов денежных средств.

Полагаем, наличие вреда всегда является характерным признаком противоправного поведения родителя. Вряд ли можно представить себе ситуацию, в которой противоправное поведение имеет место быть, а вред не причинен. В большинстве случаев такой вред, скорее, носит эмоциональную окраску и может быть отнесен к категории морального, реже такой вред носит материальный характер, но все же причиняется в момент нарушения прав другого родителя.

¹ См.: Ворожейкин Е.М. Указ. соч. С. 272-273.

Особенностью вреда, причиняемого родителем, является и то, что подобный вред может иметь и длящийся характер, причем прекращение противоправных действий может не остановить тех вредных последствий, которые уже возникли. Например, несовершеннолетний может впоследствии испытывать трудности психологического характера, основанные на травмах, полученных в детском возрасте. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, при определении вреда, причиненного противоправными действиями родителя, привлекать в качестве эксперта (но не специалиста) в судебное заседание детского психолога (психотерапевта).

Причина такого подхода состоит в следующем. Как отмечают сами специалисты, судебные инстанции и органы опеки и попечительства фактически перекладывают на плечи экспертов-психологов основание вынесения судебного решения либо заключения. Вопросы, имеющие юридическое значение для судебного установления: «возможности каждого из родителей создания ребенку условий для воспитания и развития» (ст. 65 СК РФ) и «непричинения вреда психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию вследствие общения с ребенком» родителя, проживающего отдельно (ст. 66 СК РФ), могут быть решены только в ходе такого процессуального действия, как *судебная экспертиза*.

Проблема заключается в том, что психолог при обследовании семьи ограничен только очным освидетельствованием членов семьи и не имеет возможности проводить психологический анализ материалов гражданского дела, приобщенной документации (в первую очередь медицинской документации), поэтому он практически всегда не обладает объективной информацией о семье как системе, о взаимоотношениях между каждым из родителей и ребенком. Само обследование ограничивается беседой и тестированием только ребенка, без полноценного психологического исследования индивидуально-психологических особенностей и психического состояния родителей, в том числе отношения отца и матери к ребенку, их стиля воспитания, родительской позиции и т.п. И наконец, у психолога-

консультанта, проводящего исследование по запросу органа опеки и попечительства (или одной из спорящих сторон), в отличие от психолога-судебного эксперта нет ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ), нет обязанности провести полное исследование представленных материалов и документов (ст. 85 ГПК РФ)¹.

Наличие причинной связи между противоправным поведением родителя и вредом вполне очевидно. Так, если родитель в нарушение условий достигнутого соглашения отказывается от медицинской помощи для ребенка, то его действия непосредственно причиняют вред интересам ребенка. Действия родителя причиняют вред и интересам родителя при посягательстве на осуществление равных родительских прав.

Вина – субъективное отношение субъекта правонарушения к своему деянию. В теории права принято выделять вину в форме умысла и неосторожности.

В семейных правонарушениях вина не всегда представляется нам в форме умысла. Динамика таких правоотношений такова, что родитель, даже и намеренно причиняющий вред другому родителю, может не осознавать, что он причиняет тем самым невольно вред и интересам ребенка. Порой такой вред гораздо опаснее и имеет более тяжелые последствия, чем вред, причиняемый второму родителю, но самим нарушителем этот факт не осознается. В то же время должен осознаваться. В связи с этим вред, причиняемый второму родителю при нарушении реализации его родительских прав, основанных на принципе равенства, следует отнести к умышленной форме вины, тогда как вред, причиняемый несовершеннолетнему, относится к вреду, причиненному по неосторожности.

Но может ли родитель в таком случае заблуждаться, полагать, что действует в интересах ребенка? И можем ли мы в таком случае говорить о возможности привлечения его к ответственности? Полагаем, речь об

¹ См.: Сафуанов Ф.С., Александров М.Ф. Использование психологических знаний в непроцессуальной форме при судебных спорах между родителями о воспитании ребенка // Юридическая психология. 2011. № 4. С. 18-23.

ответственности родителя может идти всякий раз, когда установлен вред интересам ребенка, тогда как вред только интересам родителя в результате заблуждения может и не иметь последствий в виде санкций.

Именно интерес ребенка является той точкой отсчета, с которой возможно определить, действует родитель во благо или во вред, надлежащим ли образом реализует свои родительские права либо злоупотребляет ими. Например, соглашением между родителями может быть установлен обязательный вид спортивной секции для ребенка. Родитель, проживающий вместе с ребенком, убедился, что этот вид спорта не интересен ребенку или вызывает чрезмерное напряжение физических сил; ребенок после посещения занятий вял или, наоборот, слишком возбужден, не может справиться с домашним школьным заданием и т.п. В таком случае родитель прекратил занятия ребенка в спортивной секции. Нарушил ли он родительское соглашение? Да, но при этом соблюдал интересы ребенка. Таким образом, мы не можем в данном случае привлечь родителя к ответственности за нарушение равных родительских прав.

Применительно к рассматриваемым в настоящем исследовании вопросам о реализации принципа равенства родительских прав считаем целесообразным определить и некоторые меры ответственности в зависимости от правонарушения. К таковым следует отнести:

- 1) ограничение права;
- 2) лишение права;
- 3) отказ в защите права;
- 4) возмещение материального и морального вреда.

Особенностью семейно-правовой ответственности родителей является то, что к ней могут быть привлечены лишь лица, которые в силу закона обязаны воспитывать и содержать ребенка (в отличие, например, от гражданско-правовой ответственности, при которой могут наблюдаться и случаи ответственности лиц, не являющихся правонарушителями). Однако, как уже отмечалось, в воспитании ребенка принимают участие на практике

не только родители, но и такие члены семьи, как отчим (мачеха), сожитель (сожительница).

Следовательно, необходимо установить правовой статус указанных лиц для разработки их ответственности за действия, причиняющие вред несовершеннолетнему и (или) второму родителю. Ранее нами уже было внесено предложение об определении правового положения указанных лиц применительно к родительскому правоотношению. Ответственность родителя – один из способов охраны интересов несовершеннолетних. В процессе исследования мы не раз уже отмечали, что принцип равенства родительских прав наилучшим образом отвечает интересам несовершеннолетнего в случае надлежащей его реализации. Другими словами, правомочия родителя подчинены интересам детей. По этому поводу Д.И. Курский замечал, что семейное законодательство должно устанавливать «...исключительное значение интересов ребенка и решительное предпочтение им каким бы то ни было интересам и желаниям родителей»¹.

Несмотря на предлагаемое установление статуса отчима (мачехи) и сожителя (сожительницы), представляется крайне затруднительным разработка и установление мер ответственности указанных лиц. Но, исследования в этой области необходимы.

Целесообразно расширить перечень санкций, предусмотренных ст. 69 Семейного кодекса РФ, а также уточнить отдельные формулировки, содержащиеся в указанной норме. Так, считаем возможным дополнить ст. 69 указанием на возможность лишения родителя родительских прав в случае, если он «умышленно не исполняет судебное решение об определении места жительства ребенка с одним из родителей», а также указанием на возможность лишения родительских прав в случае, если родитель «скрывает место нахождения ребенка от другого родителя».

Применительно к понятию «злоупотребление правом» на наш взгляд целесообразно дополнить абз. 3 ст. 69 Семейного кодекса РФ следующим

¹ Курский Д.И. Указ. соч. С. 270.

указанием: «...в том числе в отношении второго родителя». Это уточнение представляется нам необходимым, поскольку на практике под злоупотреблением правом в контексте ст. 69 Семейного кодекса понимаются только действия в отношении несовершеннолетнего, тогда как действия в отношении второго родителя не подлежат в действующей формулировке регулированию указанной нормой.

Таким образом, формулировка ст. 69 Семейного кодекса РФ должна быть представлена в следующей редакции:

«Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;

отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций;

*злоупотребляют своими родительскими правами, **в том числе в отношении второго родителя;***

жестoko обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;

умышленно не исполняют судебное решение об определении места жительства ребенка с одним из родителей;

скрывают место нахождения ребенка от другого родителя;

являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;

совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга».

Такая крайняя мера, как лишение родительских прав, представляется нам возможной по указанным основаниям в связи с тем, что действия эти

наиболее опасны с точки зрения существенного нарушения прав ребенка. Следовательно, при этом нарушенным будет являться равное правомочие второго родителя.

Приведенные ранее выводы касались ответственности родителей за нарушение требований закона о реализации родительских прав, основанных на принципе равенства. Однако с учетом предложенных усиления договорных начал в семейных правоотношениях необходимо обратить внимание и на ответственность за нарушение родительского соглашения.

Этот вопрос все чаще становится предметом дискуссии в юридической литературе¹. Совершенно верно пишет Н.Ф. Звенигородская, что, поскольку в реальной действительности договорное регулирование отношений членов семьи, ставшее результатом изменений в социально-экономической сфере, заняло свое достойное место, необходимо работать над развитием такого института семейного права, как семейно-правовая ответственность за неисполнение семейных договорных обязательств, и над созданием такого института, как обеспечение исполнения семейных обязательств².

По нашему мнению, нарушение родительского соглашения в некоторых случаях может иметь последствия в виде компенсации морального вреда второму родителю, ограничения родительских прав, отказа в защите права. Но в случае, если нарушением затрагивается и интерес несовершеннолетнего, возможно применение санкции, предусмотренной ст. 69 Семейного кодекса РФ.

Предложенные меры представляются нам своевременными и крайне необходимыми. Не случайно на современном этапе мы наблюдаем активную позицию законодателя по вопросам разработки новых мер родительской ответственности³.

¹ См.: Чефранова Е.А. Семейный кодекс РФ и проблемы эффективности правового регулирования семейных отношений // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): сб. матер. науч.-практ. конф. (Москва, 5–6 декабря 2005 г.) / отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005. С. 18.

² См.: Звенигородская Н.Ф. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение семейно-правовых договоров. СПб., 2009. По вопросу ответственности также см.: Ее же. Исполнение семейно-правовых договоров: вопросы теории и практики // Исполнительное право. 2011. № 2. С. 2-5.

³ Так, в Государственной Думе РФ разработан законопроект об усилении ответственности

В КоБС РСФСР содержался важный принцип, закрепленный в ст.1: воспитание чувства ответственности перед семьей. В настоящее время законодатель отказался от закрепления его в семейных нормах, что, очевидно, преждевременно. Именно ответственное отношение к своим обязанностям и правам, подкрепленное юридической нормой, позволяет достичь цели регулирования семейных правоотношений – защиты прав и интересов каждого субъекта таких правоотношений с безусловной возможностью реализации своих прав на равных началах.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости внесения принципа ответственности субъектов семейного права в действующее законодательство. Принципы как основополагающие начала любой отрасли содержат те общие и обязательные положения, на которых базируются все иные нормы этой отрасли. Отсутствие принципа ответственности может свидетельствовать о том, что ответственность не является ключевым моментом семейных правоотношений. Однако выводы, приведенные в настоящем диссертационном исследовании, опровергают эту мысль. Действительно, закрепление его отвечает реалиям современной правовой ситуации и позволит в дальнейшем усилить роль ответственности, поскольку только в этом случае будет возможной реализация родительских прав, основанных на принципе равенстве. Декларирование обязанности родителя не нарушать права другого изжило себя и требует новой, детальной проработки нормативной базы.

В связи с изложенным считаем необходимым дополнить п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ выражением: *«...ответственности участников семейных правоотношений»*. Таким образом, предлагаем изложить п. 3 ст. 1 в следующей редакции: *«Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного*

родителя. Предлагается дополнить ст. 69 Семейного кодекса РФ новым абзацем, в соответствии с которым основанием для лишения родительских прав станет наличие факта нетрадиционной сексуальной ориентации родителей или одного из них (находится на стадии рассмотрения). См.: Проект Федерального закона № 338740-6 «О внесении дополнений в статью 69 Семейного кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 23.12.2013).

*союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, **ответственности участников семейных правоотношений**».*

В свою очередь, реализация принципа ответственности имеет прямую взаимосвязь с принципом равенства прав родителей. Это тот критерий, благодаря которому мы можем судить, является поведение родителя правомерным либо неправомерным, добросовестным либо недобросовестным¹.

Остаются за рамками исследования отдельные вопросы ответственности. Так, следует констатировать, что совершенно не разработанным остается законодательство об ответственности несовершеннолетних родителей. Справедливо по этому поводу отмечает И.А. Хван: «Вероятнее всего, из-за неясности в данном вопросе на практике не встречается дел о лишении или ограничении несовершеннолетних родителей родительских прав. Представляется, что поскольку права и обязанности возникают у несовершеннолетних родителей в полном объеме только после достижения ими 16 лет, то и меры ответственности за ненадлежащее воспитание детей, по крайней мере в семейном праве, также должны применяться только с этого возраста»².

За рамками исследования остается и вопрос о разработке специальных мер ответственности для отчима (мачехи), сожителя (сожительницы). Полагаем, они еще станут объектом отдельных исследований, поскольку вызывают немало споров и, что важнее, требуют скорейшего решения в целях защиты прав и интересов детей.

¹ Более подробно вопрос о принципах реализации семейных прав и обязанностей и их отличии от принципов права см.: Максименко С.Т. Указ. соч. С. 17-22.

² Хван И.А. Особенности осуществления прав и обязанностей несовершеннолетних родителей в области воспитания детей по законодательству РФ // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 30-33. Высказывается мнение и о полном отсутствии в семейном законодательстве РФ ответственности несовершеннолетних родителей. Более подробно см.: Величкова О.И. Семейно-правовое положение несовершеннолетних родителей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о существенных изменениях в сознании общества и законодателя по вопросу осуществления родительских прав. Проблема реализации родителями принципа равенства прав остается одной из важнейших в сфере родительских прав вообще. Этот принцип является ключевым в применении права субъектом семейных правоотношений, и как мы убедились, затрагивает личные неимущественные и имущественные права родителя. Без создания механизма реализации права каким, по нашему мнению, может стать обязательное родительское соглашение и усиление мер ответственности родителя, ситуация с реализацией права останется на прежнем, недостаточном уровне.

В связи с этим выводы и предложения, представленные в данном исследовании, носят актуальный характер. Определение основных понятий, позволяющих классифицировать поведение родителя на правомерное и неправомерное, в итоге позволяет обоим родителям наилучшим образом осуществлять свои родительские правомочия, основываясь на принципе равенства.

Принцип равенства наряду с другими основными началами семейного законодательства является не только определяющим в осуществлении прав и обязанностей, но, безусловно, и критерием оценки поведения родителя, в котором праву противостоит аналогичное право, обязанности одной стороны корреспондирует аналогичная обязанность другой. И сами права и обязанности подвергаются оценке с точки зрения принципа равенства в контексте реализации правомочий. Таким образом, значение принципа в родительских правоотношениях трудно переоценить.

Дальнейшее углубление реализации принципа равенства родительских прав будет способствовать демократичному развитию Российской Федерации с учетом той роли, которая отводится материнству и отцовству, охране и защите интересов несовершеннолетнего. Принцип равенства родительских

прав согласуется с общими конституционными принципами, закрепленными в Основном Законе – Конституции Российской Федерации.

Реализации принципа на современном этапе не способствует присущая семейному законодательству декларативность норм. В связи с этим выработанные в данном исследовании конкретные механизмы реализации родительских прав и обязанностей представляются чрезвычайно необходимыми. В случае их внедрения в действующее законодательство принцип равенства получит новое развитие. Одновременно будет решен ряд назревших важных вопросов в области родительских правомочий.

Надлежащая реализация принципа равенства в сочетании с усилением договорных начал в родительских правоотношениях будет способствовать изменению правоприменительной практики, которая сталкивается сегодня с проблемой отсутствия как законных, так и договорных оснований регулирования ситуации. При кажущейся достаточной разработанности норм наблюдается острая нехватка современного мобильного законодательства, способного быстро реагировать на новые проблемы реализации родительских правомочий.

Новейшие разработки в области реализации родительских прав и обязанностей позволят в итоге осуществлять и реализацию права ребенка на обеспечение его интересов в семье, а также решать задачи государственной семейной политики.

**СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ,
СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

1. СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Действующие нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. : принята Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.

2. Конвенция «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. : принята Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН № 44/25 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 45, ст. 955.

3. Замечания общего порядка Комитета по правам ребенка № 4 (2003 г.) «Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка» 19 мая – 6 июня 2003 г. URL:[http:// www1.umn.edu/humanrts/russian/crc/Rcrcomms.html](http://www1.umn.edu/humanrts/russian/crc/Rcrcomms.html) (дата обращения: 24.12.2012).

4. Замечание общего порядка Комитета по правам ребенка № 7 (2005 г.) «Осуществление прав ребенка в раннем детстве» (Женева, 9–27 января 2006 г.). URL:<http://www.spbdeti.org/id317/printversion/html> (дата обращения: 25.12.2012).

5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9, ст. 851.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1, ст. 16; 2013. – № 48, ст. 6165.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; 2013. – № 44, ст. 5641.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 446-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49, ст. 4552; Российская газета. – 2013. – 30 декабря.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 416-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32, ст. 3340; 2013. – № 52, ч. 1, ст. 6981.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 31-ФЗ, № 32-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 1; 2014. – № 11, ст. 1096.

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 3; 2013. – № 52, ч. 1, ст. 6986.

12. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 417-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1, ч. 1, ст. 14; 2013. – № 52, ч. 1, ст. 6982.

13. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 396-ФЗ, № 446-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44, ст. 4147; 2013. – № 52, ч. 1, ст. 6961, 7011.

14. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. Федерального

закона от 2 декабря 2013 г. № 328-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31, ст. 3802; 2013. – № 49, ч. 1, ст. 6329.

15. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 17, ст. 1755; Российская газета. – 2011. – 4 июля.

16. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (в ред. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 56-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 27, ст. 2503; 2013. – № 14, ст. 1664.

17. Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (в ред. Федерального закона от 3 марта 2014 г. № 33-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16, ст. 1815; 2014. – № 11, ст. 1098.

18. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 386-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48, ст. 6724; 2013. – № 52, ч. 1, ст. 6951.

19. Федеральный закон от 24 июня 2008 г. № 91-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 26, ст. 3010.

20. Федеральный закон от 1 июня 2011 г. № 106-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О минимальном размере оплаты труда”» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 23, ст. 3246.

21. Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 336-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О минимальном размере оплаты труда”» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 49, ч. 1, ст. 6337.

22. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в ред.

Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 389-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 34, ст. 4029; Российская газета. – 2013. – 30 декабря.

23. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве» (в ред. Федеральных законов от 28 декабря 2013 г. № 383-ФЗ; 12 марта 2014 г. № 34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41, ст. 4849; Российская газета. – 2014. – 14 марта.

24. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (в ред. Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 11-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3, ст. 150; 2014. – № 6, ст. 562.

25. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 7, ст. 300; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27, ст. 3477.

26. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23, ст. 2994.

27. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19, ст. 2342.

28. Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 36, ст. 4312.

29. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»; в ред. Распоряжения Правительства РФ от 8 августа 2009 г. № 1121-р) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47, ст. 5489; 2009. – № 33, ст. 4127.

30. Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.1.2343-08 «Профилактика полиомиелита в постсертификационный период» : утв. Постановлением Главного санитарного врача РФ от 5 марта 2008 г. № 16 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 19.

31. Постановление ГД ФС РФ от 13 февраля 2009 г. № 1728-5 ГД «О проекте Федерального закона № 28462-5 “О внесении изменения в статью 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 8, ст. 921.

32. Постановление ГД ФС РФ от 8 октября 2010 г. № 4212-5 ГД «О проекте Федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 42, ст. 5335.

33. Постановление ГД ФС РФ от 19 июня 2013 г. № 2476-6 ГД «О проекте Федерального закона № 205755-6 “О внесении изменения в статью 14 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" в части предоставления права приема в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке иностранным гражданам и лицам без гражданства, имевшим гражданство Российской Федерации, но утратившим его в связи с усыновлением иностранными гражданами”» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 26, ст. 3233.

Региональное законодательство

1. Закон Республики Марий Эл от 10 мая 2011 г. № 18-3 «О регулировании отдельных отношений в области защиты прав и законных интересов детей» // Марийская правда. Официальный еженедельник. – 2011. – № 18.

2. Закон Пензенской области от 30 июня 2009 г. № 1752-ЗПО «О реализации основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Пензенской области» // Пензенские губернские ведомости. – 2009. – № 46.

3. Закон Калининградской области от 12 июля 2004 г. № 415 «О защите прав и законных интересов ребенка в Калининградской области» // РГ («Запад России»). – 2004. – № 164; Областной закон Свердловской области от 23 октября 1995 г. № 28-ОЗ «О защите прав ребенка» // Областная газета. – 1995. – № 118.

Проекты федеральных нормативных актов

1. Проект Федерального закона № 28462-5 «О внесении изменения в статью 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних». URL:[http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html) (дата обращения: 23.12.2013).

2. Проект Федерального закона № 338740-6 «О внесении дополнений в статью 69 Семейного кодекса Российской Федерации». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 23.12.2013).

3. *Скотников С.С.* Экспертное заключение на Проект Федерального закона № 61423-6 «О внесении изменений в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», внесенного Президентом РФ. URL:[http:// www.president-sovet.ru /html](http://www.president-sovet.ru/html) (дата обращения: 10.01.2014).

Нормативно-правовые акты СНГ

1. Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» : принята 22 января 1993 г. в г. Минске государствами – членами Содружества Независимых Государств (вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 2.

Акты высших судебных инстанций

по вопросам применения законодательства

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (в ред. Постановления Пленума ВС РФ от 17 декабря 2013 г. № 37) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 6; Российская газета. – 2013. – 20 декабря.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

1. Конституция СССР от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК СССР. 1936. – № 283.

2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 76–77, ст. 818.

3. Кодекс законов о браке и семье и опеке от 1 января 1927 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 82, ст. 612.

4. Кодекс о браке и семье РСФСР от 1 ноября 1969 г. – М.: Юридическая литература, 1990. – 80 с.

5. Кодекс о браке и семье Узбекской ССР. – Ташкент: Узбекистан, 1969. – 120 с.

6. Кодекс о браке и семье Казахской ССР. – Алма-Ата: Казахстан, 1969. – 84 с.

7. Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 (31) октября 1917 г. // Декреты Советской власти : в 3 т. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М., 1957. Т. 1.

8. Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» от 16 (29) октября 1917 г. // Декреты Советской власти : в 3 т. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М., 1957. Т. 1.

9. Закон СССР об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 27 июня 1968 г. № 2834 VII (вместе с

Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 1 октября 1968 г. № 3107-VII) // Ведомости ВС СССР. – 1968. – № 27, ст. 241.

10. Постановление СНК и Президиум ЦИК СССР 1 марта 1930 г. «Примерный устав сельскохозяйственной артели» // СЗ СССР. – 1930. – № 24, ст. 255.

11. Постановление СНК РСФСР от 28 июня 1931 г. «Примерный устав кассы взаимопомощи колхозников и колхозниц» // СУ РСФСР. – 1926. – № 82, ст. 612.

12. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательство о разводах» // СЗ СССР. – 1936. – № 34, ст. 309.

13. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 32.

Нормативно-правовые акты зарубежных стран

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 55, 2/53; 2013. 2/2082.

2. Семейный кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады. – 2002. – № 21–22, ст. 135.

2. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, комментарии, учебники и учебные пособия, интернет-ресурсы

1. *Айвазова С.* Гендерное равенство в контексте прав человека : пособие. – М.: ИСП РАН, 2001. – 348 с.
2. *Акчурина Н.В.* Историческое правоведение: становление, развитие в России в 30–70-х годах XIX века. – Саратов: СГАП, 2000. – 178 с.
3. *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права : в 6 т. Т. 5: Права семейные и опека. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. – 385 с.
4. *Антокольская М.В.* Семейное право : учебник. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003. – 333 с.
5. *Аристотель.* Сочинения : в 4 т. : пер. с древнегреч. / под общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1984. – Т. 4. – 830 с.
6. *Асадов А.* Семейное право. – Баку: Изд-во АГУ, 1959. – 223 с.
7. *Баринов Н.А.* Договор бытового проката / под ред. В.А. Тархова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980. – 152 с.
8. *Баринов Н.А.* Избранные труды. – М.: Норма, 2012. – 608 с.
9. *Батыр К.И.* История государства и права Франции периода буржуазной революции 1789–1794 гг. – М.: ВЮЗИ, 1984. – 81 с.
10. Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / А.М. Белякова, Н.М. Ершова, Ю.А. Королев, А.И. Пергамент, В.А. Рясенцев, П.И. Седугин ; под ред. Н.А. Осетрова. – М.: Юридическая литература, 1982. – 296 с.
11. Охрана прав несовершеннолетних: пособие / А.М. Белякова, В.Д. Ермаков, Г.М. Миньковский; сост. А.И. Долгова). – М.: Знание, 1983. – 192 с.
12. *Белякова А.М., Ворожейкин Е.М.* Советское семейное право : учебник. – М.: Юридическая литература, 1974. – 304 с.
13. *Богинич Б.В.* По поводу статьи Леонтовича «Заметки о разработке обычного права». – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880. – 46 с.

14. *Борисевич М.М., Бельчук О.А., Евтушенко С.Г.* История государства и права зарубежных стран: краткий учебный курс / под ред. М.М. Борисевича. – М.: Юриспруденция, 2001. – 352 с.
15. *Борисова Т.Е.* Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики. – М.: Проспект, 2012. – 144 с.
16. *Бошко В.И.* Очерки советского семейного права / перераб. и доп. В.А. Рясенцева. – Киев: Гос. изд-во полит. лит. УССР, 1952. – 371 с.
17. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. первая: Общие положения. – 2-е изд. – М.: Статут, 2002. – 682 с.
18. *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. – 196 с.
19. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Юридическая литература, 1976. – 216 с.
20. *Ваничек В.* История государства и права Чехословакии. – М.: Наука, 1981. – 368 с.
21. *Виленский Б.В.* Лекции по истории государства и права СССР : в 2 ч. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – Ч. 1. – 222 с.
22. *Виноградов П.Г.* Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе. – М.: Зерцало, 2010. – 282 с.
23. *Ворожейкин Е.М., Грачева В.А.* Комментарий к законодательству об актах гражданского состояния. – М.: Юридическая литература, 1977. – 208 с.
24. *Ворожейкин Е.М.* Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юридическая литература, 1972. – 336 с.
25. *Воронина О.А.* Феминизма социологические концепции / Современная западная социология : словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 832 с.
26. *Ворошилова С.В.* Гражданско-правовое положение женщин в России (XIX – начало XX вв.). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2010. – 221 с.
27. *Гобс У.* Левиафан. URL: <http://www.philosophi.ru> (дата обращения: 10.04.2012).

28. Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби ; Проспект, 2005. – Т. 3. – 784 с.
29. Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел : учебно-практическое пособие / отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Юрист, 2001. – 381 с.
30. *Громаков Б.С.* История рабовладельческого государства и права (Афины и Рим) : учебное пособие. – М.: ВНИИТЭМР, 1986. – 81 с.
31. *Гукасян Р.Е.* Соотношение прав и обязанностей граждан в свете новой Конституции СССР // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР / М.И. Байтин (отв. ред.); редкол. В.М. Манохин, Н.И. Матузов, В.И. Новоселов, И.Е. Фарбер. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 287 с.
32. *Гурко Т.А.* Брак и родительство в России. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 325 с.
33. *Данилевский Д.Н.* Исторические источники XI–XVII веков. URL:<http://www.avorhist.narod.ru/publish/istved2-1-1.html> (дата обращения: 20.12.2012).
34. *Дандамаев М.А.* Вавилония в 626–330 годы до н.э.: социальная структура и этнические отношения. – СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. – 222 с.
35. *Дзыба Р.А.* Равенство прав супругов по советскому семейному праву. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – 64 с.
36. Дигесты Юстиниана: Избранные фрагменты в переводе и с замечаниями И.С. Перетерского. – М.: Наука, 1984. – 456 с.
37. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я.Н. Шапов; под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Наука, 1976. – 240 с.
38. Домострой : сборник / вступ. ст., сост. и коммент. В.В. Колесова. – М.: Художественная литература, 1991. – 319 с.
39. *Емелин А.С.* История государства и права России (октябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). – М.: Щит М, 1999. – 229 с.

40. *Жуллио де ла Морандьер*. Гражданское право Франции / пер. с фр. Е.А. Флейшица. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 273 с.
41. Законодательные памятники Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: тексты / под ред. Н.Е. Носова. – М.: Наука, 1986. – 260 с.
42. *Звенигородская Н.Ф.* Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение семейно-правовых договоров. – СПб.: Астерион, 2009. – 128 с.
43. *Зражевская Т.А.* Ответственность по советскому государственному праву. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – 160 с.
44. *Зелинский Ф.Ф.* Римская империя / пер. с польск. Н.А. Попчинской. – СПб.: Алетейя, 2000. – 496 с.
45. *Золотухина Н.М.* Развитие русской политико-правовой мысли. – М.: Юридическая литература, 1985. – 200 с.
46. *Иванов М.А.,* Каллистратова Р.Ф. Семья. Общество. Закон. – М.: Юридическая литература, 1980. – 336 с.
47. *Иванишев Н.Д.* Рассуждение об идее личности в древнем праве божественном и скандинавском. – Киев: Университетская типография, 1876. – 32 с.
48. *Ильинская И.М.* Судебное рассмотрение споров о праве на воспитание детей. – М.: Госюриздат, 1960. – 69 с.
49. *Йеринг Р.* Дух римского права на разных ступенях его развития. Часть первая. Перевод с третьего исправленного немецкого издания. – СПб.: Типография В. Безобразова, 1875. – 321 с.
50. *Йоффе О.С.* Советское гражданское право : курс лекций : в 3 т. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – Т. 3. – 347 с.
51. *Казанцева А.Е.* Обязанности и права родителей (заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1987. – 144 с.
52. *Калинин М.И.* О коммунистическом воспитании и обучении : сборник статей и речей 1924–1945 гг. – М. ; Л.: Академия пед. наук РСФСР, 1948. – 232 с.

53. Кодификация российского гражданского права. Свод Законов гражданских Российской Империи. Проект гражданского Уложения Российской Империи. Гражданский кодекс 1922 года. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. – Екатеринбург: Изд-во института частного права, 2003. – 928 с.

54. *Козлов Ю.М.* Предмет советского административного права. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 160 с.

55. Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. Н.А. Осетрова. – М.: Юридическая литература, 1982. – 286 с.

56. Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / под ред. Н.Г. Юркевича. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1980. – 320 с.

57. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937) / под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Изд-во ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. – 299 с.

58. *Копелянская С.Е.* Защита прав ребенка в советском суде : практ. пособие. – М.: Сов. законодательство, 1936. – 134 с.

59. *Курский Д.И.* Избранные статьи и речи. – М.: Госюриздат, 1958. – 330 с.

60. *Лакоткина Е.А., Харит С.М., Черняева Т.В., Брусов Н.К.* Поствакцинальные осложнения (клиника, диагностика, лечение, профилактика) : пособие для практического врача / под ред. В.В. Ивановой. – СПб.: Санкт-Петербургский медицинский информационно-аналитический центр, 2004. – 79 с.

61. *Ласк Г.* Гражданское право США / сокр. пер. с англ. Ю.Э. Милитаревой, В.А. Дозорцева. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 370 с.

62. *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. – М.: Госюриздат, 1962. – 238 с.

63. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. – М.: Изд-во политической литературы, 1963. – Т. 6. – 620 с.

64. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. – М.: Изд-во политической литературы, 1973. – Т.15. – 584 с.

65. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. – М.: Изд-во политической литературы, 1973. – Т. 29.– 783 с.
66. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 37. – 748 с.
67. *Лешков В.Н.* Русский народ и государство. История русского общественного права до XVII в. – СПб.: Унив. Типография, 1858. – 613 с.
68. *Масевич М.Г.* Основания возникновения алиментных обязательств / Правовые вопросы семьи и воспитания детей (отв. ред. В.С. Тадевосян). – М.: Юридическая литература, 1968. – 183 с.
69. *Масевич М.Г.* Основные права и обязанности родителей и детей в советском государстве. – Алма-Ата: Наука, 1958. – 40 с.
70. *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические аспекты субъективного права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 290 с.
71. *Матузов Н.И.* Правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. – Саратов, 1980. – 190 с.
72. *Королев Ю.А.* Семья, государство, общество. – М.: Юридическая литература, 1971. – 192 с.
73. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений : в 39 т. (2-е изд.). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 20. – 205 с.
74. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: чтения Д.И. Мейера. – СПб.: Тип. Н. Тиблен, 1862. – Т. 2: Гражданские права в отдельности. – 522 с.
75. *Михеева Л.Ю.* Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация Российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. – 336 с.
76. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов / пер. А. Матешука. – М.: Мысль, 1999. – 674 с.
77. *Мор Т.* Утопия. Эпиграммы. История Ричарда Третьего / пер. Ю.М. Кагана, Ю.Ф. Шульца. – М.: Наука, 1998. – 458 с.

78. *Морошкин Ф.Л.* О постепенном образовании законодательств: рассуждения кандидата Федора Морошкина для получения степени магистра Этико-политических наук. – М.: Университетская типография, 1832. – 160 с.
79. *Морошкин Ф.Л.* Об Уложении и последующем его развитии. – М.: Университетская типография, 1839. – 90 с.
80. *Миронов О.О.* Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. – 126 с.
81. Народное хозяйство СССР в 1969 году: статистический ежегодник. – М.: Статистика, 1970. – 864 с.
82. *Нечаева А.М.* Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М.: Наука, 1991. – 238 с.
83. *Оршанский И.Г.* Исследование по русскому праву обычному и брачному. – СПб.: Тип. А.Е. Ландау, 1879. – 459 с.
84. Основные источники Французской революции. URL:<http://www.thecaveonline.com/АРЕН/frrevdocuments.html> (дата обращения: 24.12.2012).
85. Памятники русского права : в 8 т. / под ред. С.В. Юшкова. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. – Т. 1. – 287 с.
86. *Патюлин В.А.* Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). – М.: Наука, 1974. – 246 с.
87. *Платон.* Государство. Законы. Политик / пер. А.Н. Егунова. – М.: Мысль, 1998. – 798 с.
88. *Плеханов Г.В.* О материалистическом понимании истории // Избранные философские произведения. – М.: Госполитиздат, 1956. – 615 с.
89. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейные, наследственные и завещательные. – М.: Статут, 2003. – 639 с.
90. Полное Собрание Русских Летописей : в 135 т. Т. 1. вып. 1, изд. 2-е. – Л.: Издательство АН, 1926. – 212 с.
91. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / В.В.

Андропов, Н.Г. Валеева, Е.С. Гетман и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2010. – 695 с.

92. *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. – М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1998. – 416 с.

93. *Рясенцев В.А.* Семейное право. – М.: Юридическая литература, 1971. – 296 с.

94. *Самощенко И.С., Фарукишин М.Х.* Ответственность по советскому законодательству. – М.: Юридическая литература, 1971. – 239 с.

95. *Самощенко И.С.* Понятие правонарушения по советскому законодательству. – М.: Юридическая литература, 1963. – 576 с.

96. *Свердлов Г.М.* Советское семейное право. – М.: Госюриздат, 1958. – 300 с.

97. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – 638 с.

98. *Синайский В.И.* Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. – Юрьев: Тип. К. Матиссен, 1910. – 351 с.

99. *Синайский В.И.* Русское гражданское право: Общая часть и вещное право. – Киев.: Изд-во Т.А. Касперского, 1914. – Вып. 1. – 330 с.

100. *Синицына Е.И.* Обычай и обычное право в современной Африке: история изучения. Кодексы обычного права. – М.: Наука, 1978. – 286 с.

101. *Смирнов В.Г.* Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 188 с.

102. *Сунатаев М.А.* Обычное право в странах восточной Африки. – М.: Наука, 1984. – 120 с.

103. Французский гражданский кодекс 1804 г. С позднейшими изменениями до 1939 г. / пер. с фр. И.С. Перетерского. – М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1941. – 471 с.

104. *Савиньи Ф.К. фон.* Система современного римского права. Т. 1 / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кукателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – 510 с.

105. *Шевченко Я.Н.* Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. – Киев: Наукова думка, 1976. – 189 с.
106. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. 11-е изд. / под ред. В.А. Краснокутского. – М.: Тип. Бр. Башмаковых, 1915. – 550 с.
107. *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое влияние на Руси в XI–XII вв. – М.: Наука, 1978. – 292 с.
108. *Чекалин В.* Любовь и семья. Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1966. – 296 с.
109. *Червонская Г.П.* Обилие поствакцинальных осложнений как причина детской инвалидности. – М.: Гомеопатическая медицина, 2007. – 234 с.
110. *Эбзеев Б.С.* Конституция. Демократия. Права человека. – М.: Издательство АО «Пул», 1992. – 228 с.
111. *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе РФ. – М.: Юридическая литература, 2005. – 576 с.
112. Эволюция брачно-семейного права. URL:<http://www.isfic.info/urhis3/teris64.html> (дата обращения: 26.09.2012).
113. *Янкова З.А.* Городская семья. Институт Социологических исследований АН СССР / отв. ред. Т.В. Рябушкин. – М.: Наука, 1979. – 184 с.

Статьи

1. *Азаров Г.П.* Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями: статья подготовлена для системы «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 23.12.2013).
2. *Аксенова О.В.* Римско-правовая категория *iustitia*: историко-лингвистическое осмысление // История государства и права. – 2010. – № 21. – С. 9–13.
3. *Аксенюк Г.* Роль суда в укреплении семьи в советском государстве // Социалистическая законность. – 1949. – № 3. – С. 10.
4. *Ардашкин В.Д.* О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. – 1970. – № 7. – С. 38.

5. *Бибчук М.А.* Домашнее (семейное) сексуальное насилие в отношении детей // Материалы научно-практической конференции «Оказание психологической помощи жителям мегаполиса: актуальные проблемы, новый опыт». – М., 2012. – С. 34–47.

6. *Безугленко О.С.* Классификация субъектов защиты несовершеннолетних от воздействия вредной информации // Информационное право. – 2011. – № 2. – С. 9–12.

7. *Вайнер Е.С.* К вопросу о соотношении права матери на оспаривание отцовства и права ребенка на воспитание // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 4. – С. 19–21.

8. *Ворожейкин Е.М.* Регулирование отношений по содержанию детей при признании и установлении отцовства // Советская юстиция. – 1969. – № 5. – С. 16.

9. *Гаврилюк Е.Д.* К вопросу о целесообразности принудительного установления отцовства // Проблемы реализации прав отцов в отношении несовершеннолетних детей / Материалы международной научно-практической конференции «Семейное право на рубеже XX–XI веков. К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка». Казанский Приволжский Федеральный Университет (г. Казань, 18 декабря 2010 г.) С. 20-23.

10. *Гурко Т.А.* Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. – 2008. – № 9. – С. 110–120.

11. *Данилян М.А.* Практика принудительного исполнения судебных решений, связанных с воспитанием несовершеннолетних, и направления совершенствования российского института алиментирования детей // Практика исполнительного производства. – 2013. – № 3. – С. 12–21.

12. *Доржиева С.В.* Реализация права детей на семейное воспитание по обычному праву бурят XVIII–XIX вв. // История государства и права. – 2012. – № 15. – С. 43–45.

13. *Зайков Д.Е.* Развитие принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в советский и постсоветский периоды // История государства и права. – 2011. – № 18. – С. 18–21.

14. *Звенигородская Н.Ф.* Осуществление родительских прав несовершеннолетними родителями // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 3. – С. 12–15.

15. *Звенигородская Н.Ф.* Осуществление родительских прав несовершеннолетними родителями // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 4. – С. 18–21.

16. *Звенигородская Н.Ф.* Договор, соглашение, согласие в семейном праве: проблема терминологии и соотношения // Мировой судья. – 2011. – № 6. – С. 13–15.

17. *Звенигородская Н.Ф.* Исполнение семейно-правовых договоров: вопросы теории и практики // Исполнительное право. – 2011. – № 2. – С. 2–5.

18. *Звенигородская Н.Ф.* Проблема формы договоров о воспитании детей // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 2. – С. 18–21.

19. *Звенигородская Н.Ф.* Смешанные договоры в семейном праве // Нотариус. – 2011. – № 4. – С. 42–43.

20. *Звенигородская Н.Ф.* Проблемы формирования понятия договора о воспитании детей // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 1. – С. 5–8.

21. *Звенигородская Н.Ф.* Место ответственности родителей по семейному законодательству в системе юридической ответственности // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 5. – С. 14–15.

22. *Зорькин В.Д.* Закономерности взаимосвязи правовых и философских учений // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов : сборник научных статей. – М., 1986. – С. 12.

23. *Итяшева И.А., Стражевич Ю.Н., Слепко Т.Е.* Правовые проблемы реализации конституционной обязанности родителей по воспитанию детей в случае расторжения брака // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 5. – С. 16–18.

24. *Калмыков Ю.Х.* Ленинские идеи о браке и семье : тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина «Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье». – Саратов, 1969. – С. 5–14.

25. *Красикова С.О.* Об урегулировании споров, связанных с воспитанием детей: подготовлено для системы «КонсультантПлюс». URL:[http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html) (дата обращения: 28.12.2013).

26. *Косенко Е.В.* Актуальные проблемы алиментного содержания детей // Сборник научных работ по результатам работы круглого стола «Проблемы частного права в период реформирования законодательства». – Саратов, 2013. – С. 52–57.

27. *Лебедева О.Ю.* Некоторые проблемы правового регулирования вспомогательной репродукции в свете нового Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Медицинское право. – 2012. – № 2. – С. 16–20.

28. *Левушкин А.Н.* К вопросу об алиментах и последствиях невыполнения алиментных обязательств // Исполнительное право. – 2011. – № 2. – С. 17–21.

29. *Лопатин В.Н., Пристанская О.В.* О проекте Федерального закона «О защите детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» // Информационное право. – 2008. – № 11. – С. 19.

30. *Максименко С.Т.* Реализация семейных норм и обязанностей в соответствии с их социальным назначением. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в правоприменительной практике : межвузовский тематический сборник. – Саратов, 1978. – С. 17–22.

31. *Максимович Л.Б.* Материнство и отцовство: эволюция правового регулирования // Семейное право России: проблемы развития : сборник обзоров и статей. – М., 1996. – С. 85–86.

32. *Малеин Н.С.* Понятия и основания имущественной ответственности // Советское государство и право. – 1970. – № 12. – С. 37.

33. *Нечаева А.М.* Право доступа в семью как предпосылка защиты интересов ребенка // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 1. – С. 23–28.

34. *Низамиева О.Н.* Семейное право на рубеже XX–XXI веков: обзор выступлений на Международной научно-практической конференции // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 4. – С. 2–7.

35. *Нерсесянц В.С.* Правопонимание средневековых юристов «Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы» : сборник научных статей. – М., 1982. – С. 24–31.

36. *Никитина В.П.* Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в правоприменительной практике // Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в правоприменительной практике : межвузовский тематический сборник. – Саратов, 1978. – С. 3–11.

37. *Нечаева А.М.* Демография. Семья. Дети // Семья и дети. Труды института государства и права РАН. – М., 2008. – № 2. – С. 17.

38. *Пергамент А.И.* Родительские права и обязанности: тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина «Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье» (редкол.: С.В. Бырдина, Ю.Х. Калмыков, Г.М. Степаненко, В.А. Тархов, К.С. Юдельсон (отв. ред.)). – Саратов, 1969. – С. 26–34.

39. По сталински выращивать людей // Газета РК ВКП(б), РИКа и Горсовета Кирсановского района, Воронежской обл. «Кирсановская коммуна» 1936. № 6/7 (925-6) от 15 января 1936 г. URL:<http://www.grad-kirsanov.ru/kommuna.php/html> (дата обращения: 24.12.2012).

40. *Полянский П.Л.* Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник МГУ. Серия 11: Право. – 1998. – № 2. – С. 11.

41. *Осокина Е.А.* Прощальная очередь советской очереди // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 5 (43). – С. 63.

42. Сафуанов Ф.С., Александров М.Ф. Использование психологических знаний в непроцессуальной форме при судебных спорах между родителями о воспитании ребенка // Юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 18–23.

43. Семенко Б.И. О единстве прав и обязанностей в социалистическом обществе // Актуальные вопросы советской юридической науки : сборник статей. – Ч. 1. б/с. – Саратов, 1978. – С. 43.

44. Серебрякова А.А. О субъектах семейного права // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 8–10.

45. Сологуб А.Ю. Проблемы реализации прав отцов в отношении несовершеннолетних детей / Материалы международной научно-практической конференции «Семейное право на рубеже XX–XI веков. К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка». Казанский Приволжский Федеральный Университет (г. Казань, 18 декабря 2010 г.). – Казань, 2010. – С. 112–115.

46. Тадевосян В.С. Ответственность родителей за воспитание детей // Советское государство и право. – 1965. – № 12. – С. 42.

47. Тимошина Е.М. О ювенальных судах в России // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 4 (42). – С. 17–20.

48. Хван И.А. Особенности осуществления прав и обязанностей несовершеннолетних родителей в области воспитания детей по законодательству РФ // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 5. – С. 30–33.

49. Хватова М.А. Семейная дееспособность физических лиц в РФ // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 3. – С. 18–20.

50. Черниловский З.М. Немецкий германизм и его претворения в учебнике К. фон Шверина // Вопросы истории государства и права Германии и Швейцарии : сборник научных трудов. – М., 1985. – С. 27.

51. Чепегин В. Из судебной практики по делам о взыскании алиментов на ребенка // Социалистическая законность. – 1951. – № 8. – С. 34.

52. *Чефранова Е.А.* Семейный кодекс РФ и проблемы эффективности правового регулирования семейных отношений // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации) : сб. матер. науч.-практ. конф. (г. Москва, 5–6 декабря 2005 г.) / отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М., 2005. – С. 18.

53. *Шершень Т.В.* Право ребенка на имя и его интерес как определяющий критерий в процессе реализации права на присвоение и перемену имени // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 6. – С. 6–10.

54. *Шукула И.Р., Андреева С.Ю.* Виктимологическая профилактика семейно-бытового насилия в отношении женщин: проблемы и перспективы развития // Российский следователь. – 2011. – № 21. – С. 26–28.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Антокольская М.В.* Алиментные обязательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1988. – 22 с.

2. *Абрамов В.И.* Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ : дис. ... д-ра юрид наук. – Саратов, 2007. – 455 с.

3. *Бондаренко О.А.* Реализация конституционных прав и свобод ребенка в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – 28 с.

4. *Величкова О.И.* Семейно-правовое положение несовершеннолетних родителей в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 26 с.

5. *Ворошилова С.В.* Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX века : дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2011. – 406 с.

6. *Герасимов В.Н.* Приоритет семейного воспитания как принцип семейного права : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 173 с.

7. *Глушкова Л.И.* Ответственность в советском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. – 26 с.

8. *Гордеюк Д.В.* Место жительства ребенка: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 23 с.

9. *Давыдова (Макеева) О.А.* Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 176 с.

10. *Дементьева Т.Ю.* Семейное и наследственное право Киевской Руси: IX–XII вв : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 163 с.

11. *Долгов Ю.Г.* Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. URL:<http://www.rsl.ru/html> (дата обращения: 03.09.2012).

12. *Дородонова Н.В.* Правовое регулирование брачных отношений в Бельгии: вопросы истории и современные проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 190 с.

13. *Звягинцева Л.М.* Меры защиты в советском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1980. – 15 с.

14. *Ильина О. Ю.* Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. URL:<http://www.rsl.ru> (дата обращения: 03.09.2012).

15. *Костюченко Е.Ю.* Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 220 с.

16. *Кумановская А.Л.* Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 26 с.

17. *Поссе Е.А.* Правовое регулирование неимущественных отношений по советскому семейному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1953. – 15 с.

18. *Ростова О.С.* Правовая охрана материнства и детства в Советском государстве : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 213 с.

19. *Рустамова Ю.А.* Правовое регулирование алиментных отношений в Российской Федерации и проблемы их совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 156 с.

20. *Рябов А.М.* Личные и имущественные взаимоотношения между родителями и детьми по советскому семейному праву : дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 1961. – 160 с.

21. *Савельева Н.М.* Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2004. – 196 с.

22. *Тищенко В.В.* История советского семейного права Таджикистана : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1961. – 16 с.

23. *Хохидра О.Н.* Государственно – правовое регулирование защиты прав и законных интересов детей в дореволюционной России : дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – 211 с.

24. *Худояров Б.Т.* Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2000. – 191 с.

25. *Шолгина О.И.* Интересы ребенка как объект семейно-правового спора : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 179 с.

26. *Шумилова Т.А.* Конституционно-правовое регулирование равенства родительских прав и обязанностей в РФ : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 211 с.

27. *Чичерова Л.Е.* Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 28 с.

Работы зарубежных авторов

1. *Bretholz B.* Geschichte Bomens und Marens. – Berlin, 1912. – 38 P.
2. *Ganong, L., Coleman, M.* Remarriage family relationships. Newbury Park, CA: Sage, 1994.

3. *Cl. v. Scherin*. Grundzuge der deutschen Rechtsgeschichte. – Berlin, 1941. – 323 P.
4. *Hugelman K.* Die Rechtsstellung der Wender in deutschen Mittelalter. – Berlin, 1938. – 79 P.
5. *Kalmuss, D., Seltzer, J.A.* Framework for studying family socialization over the life cycle. The case of family violence. *Journal of Family Issues*. – – 1989.
6. *Trimingham J.* The Influence of Islam upon Africa. – L.-N.Y., 1980.
7. *Roth M.T.* «She will die by the Iron Dagger». Aldultery and Neo – Babylonian Marriage // *Journal of Economic and Social History of the Orient*. – Vol. 31. – 1988. – P. 70–79.
8. *Varga Cs.* Modernization of Law and its Codificational Trends in the Afro – Asiatic Legal Development. – Budapest, 1976.
9. *Watson A.* Rome of the 12 Tables. Persons and Property – New Jersey, 1975. – 180 P.
10. *Wunsch C.* Urkunden zum Ehe-, Vermögens – und Erbrecht aus verschiedenen neubabylonischen Archiven: Babylonischen Archiv. Bd. 2. – Drezden, 2003. – 402 P.

Список правоприменительной практики

1. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 15 сентября 2011 г. по делу «Шнейдер (Schneider) против Германии» (жалоба № 17080/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 2.
2. Мор против Франции (№ 28198/09) // По материалам Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2011 г. (вынесено V Секцией) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 5.
3. X против Латвии (X v. Latvia) № 27853/09 // По материалам Постановления Европейского Суда по правам человека от 13 декабря 2011 г. (вынесено III Секцией) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 5.

4. Определение по делу № 36/345 // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1947. Вып. 5 (39) / под ред. И.Т. Голякова. – М.: Юридическое изд-во МЮ СССР, 1948. – 31 с.

5. Определение по делу № 36/769 // Судебная практика верховного суда СССР. – М.: Госюриздат, 1949. Вып. 1. – 48 с.

6. Решение Верховного Суда РФ от 27 апреля 2011 г. № ГКПИ11-251. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 23.12.2012).

7. Определение Верховного Суда РФ от 22 марта 2011 г. № 65-Г11-2 // СПС «КонсультантПлюс». – 2011. – Вып. 16.

8. Постановление Верховного Суда РФ от 19 ноября 2012 г. № 15-АД12-4. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 03.01.2014).

9. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.

10. Обобщение практики нижестоящих судов Свердловской области: Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда за первый квартал 2006 г.: утв. Постановлением Президиума Свердловского областного суда от 10 мая 2006 г. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 20.12.2013).

11. Определение мирового суда г. Казани (участок № 3) от 5 июня 2011 г. по делу № 2-3-325/11 // Архив мирового суда по Кировскому району г. Казани Республики Татарстан.

12. Архив Псковского городского суда Псковской области. Дело № 2-218/2012. URL:<http://www.actoscope.com.html> (дата обращения: 24.12.2013).

13. Определение Московского городского суда от 28 февраля 2012 г. по делу № 33-6078/12. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html (дата обращения: 10.01.2014).

Иные Интернет-ресурсы

1. Официальный сайт Совета Президента РФ по развитию гражданского общества и правам человека. URL: [http:// www. president- sovet.ru /html](http://www.president-sovet.ru/html) (дата обращения: 10.01.2014).
2. Официальный сайт Кабаевой А.М. URL: [http:// www.kabaeva- alina.ru](http://www.kabaeva-alina.ru) (дата обращения: 24.12.2012).
3. Официальный сайт Астахова П.А. URL: [http:// www.rfdeti.ru](http://www.rfdeti.ru) (дата обращения: 24.12.2012).
4. Официальный сайт общественной организации «Отцы России». URL:[http:// www.mentales.ru/html](http://www.mentales.ru/html) (дата обращения: 09.01.2014).
5. Официальный сайт социальной службы США. U.S. Department of Health and Human Services, Administration on Children, Youth and Families): URL:[http:// www.acf.hhs.gov/programs/html](http://www.acf.hhs.gov/programs/html) (дата обращения: 03.01.2014).
6. Новости МАЙЛ.РУ от 25 марта 2012 г. URL:[http:// www. mail.ru /html](http://www.mail.ru/html) (дата обращения: 25.03.2012).